

№

12949.

Грамма.

16698

МАНЬЧЖУРИЯ

И

КИТАЙСКАЯ ВОСТОЧНАЯ

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

(СЪ КАРТОЮ МАНЬЧЖУРИИ).

ЦѢНА 80 КОП.

Издание Ф. П. Романова.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1898.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 1881 году

въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 37-й.

Основной и запасные капиталы 28.500.000 р.

Общество заключаетъ:

Страхование жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п. на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1896 года въ Обществѣ «Россія» было застраховано 35,563 лица на капиталъ въ 91,406.948 руб.

Страхование отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхование отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч).

Страхование транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхование корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. д. № 37), въ Главномъ Агентствѣ — въ Томскѣ (Почтамтская, д. Некрасова) и агентами Общества въ другихъ городахъ имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по жел. дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

12949

Дигамма.

~~№ 12949~~

МАНЬЧЖУРІЯ

И

КИТАЙСКАЯ ВОСТОЧНАЯ

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

(СЪ КАРТОЮ МАНЬЧЖУРІИ).

ТОМСКЪ.

Издание Ф. П. Романова.

1898.

39

Библиотека ИИИ СССР

К

77380

Дозволено цензурою. Томскъ, 7-го ноября 1897 года.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-лит. П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., с. д.

1898.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1—3
ГЛАВА I	3—17
Географическій очеркъ Маньчжуріи. Границы (3—4); пространство; устройство поверхности сѣверной Маньчжуріи (5—7); южная Маньчжурія (7—8); орошеніе: бассейнъ р. Амура (8—15); бассейнъ Японскаго моря (15—16); долины и низменности Маньчжуріи (16—17).	
ГЛАВА II	17—30
Климатъ, флора и фауна. Климатъ южн. Маньчжуріи (17—18); сѣв. Маньчжуріи (18—19); характеристика временъ года (19—21); Флора сѣв. Маньчжуріи (21—25); южной (25); фауна: млекопитающія (26—28), птицы (28—29), рыбы (29), насѣкомыя (29—30).	
ГЛАВА III	30—43
Населеніе Маньчжуріи. Количество и составъ населенія (30—31); Маньчжурцы (31—35); Китайцы, колонизація Маньчжуріи китайцами (35—37); Хунхузы (37—41); рабство (41—42); Религія (42—43).	
ГЛАВА IV	43—48
Администрація Маньчжуріи. Дѣленіе Маньчжуріи (43—44); Шэнь-Цзинская провинція (44—45); Гириньская (45); Хэй-Лунъ-Цзянская (45—46); характеристика администраціи (46—7); почта и телеграфъ (47—48).	
ГЛАВА V	48—59
Важнѣйшіе города и поселенія. Хайларъ (48); Данжурьсумэ, Цицикаръ (49); Ху-ланъ-чэнь, Баянъ-сусу, Ажэ-хэ, Бинь-Чжоу (50); Цзя-бань-чжань, Нингута (51); Гиринь (52); Бодунэ, Сань-синь (53); Мэргэнь, Шуанъ-чэнь-тинь (54); Бейтуань-линь-цзы, Хуань-чунь, Омосо, Э-хэ (55); Сань-ча-коу, Мукденъ (56); Инъ-коу, Нью-чжуань (57); Портъ Артуръ, Цзинь-чжоу-фу, Ди-гу-шинь (58); Би-цзы-во (59).	
ГЛАВА VI	59—66
Промышленность и торговля въ Маньчжуріи. Земледѣліе, табаководство, шелководство (59—61); горная промышленность (61—62); скотоводство (62—63); Обрабатывающая промышл. (63—64); торговля съ Россіей (64); съ Китаемъ (65); внутренняя торговля (65—66).	
ГЛАВА VII	66—70
Китайская Восточная (Маньчжурская) жел. дор. Значеніе Маньчжурской дороги (66—68); проэктъ сѣвернаго направленія линіи (68—69); южное направленіе (69—70).	
Уставъ общества Китайской восточной жел. дороги . . .	71—81

годъ V.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕГОДНОЕ.

V годъ

СИБИРСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1898 годъ.

Издание Ф. П. Романова въ Томскѣ.

Со множествомъ рисунковъ, портретовъ всѣхъ главноначальствующихъ лицъ, общественныхъ дѣятелей и карты Сибири и Маньчжуріи.

Календарь по содержанію своему составляетъ **большой томъ**, заключающій въ себѣ **полный обзоръ всѣхъ губерній и областей Сибири и острова Сахалина**, а также Степного и Туркестанскаго края, а именно: **подробное всестороннее описаніе Ферганской, Сырь-Дарьинской, Самаркандской, Семирѣченской, Семипалатинской и Акмолинской областей, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ., Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской областей, остр. Сахалина и портовъ Охотскаго моря.**

Кромѣ того, въ Календарѣ помѣщены слѣдующія статьи: Императорскій Томскій Университетъ 1888—1898 г. (Исторія Университетскаго вопроса въ Сибири и современное состояніе Томскаго Университета).—**Маньчжурія** (съ подробнымъ описаніемъ края).—**Горное и золотопромышленное дѣло въ Сибири**.—Быть скопцовъ въ Якутской обл. (съ рисунками).—Быть и нравы остяковъ Нарым. края.—**Подробное всестороннее описаніе гг. Хабаровска и Владивостока и краткое описаніе всѣхъ городовъ Сибири, Степного и Туркестанскаго края.**—Хронологическій перечень важнѣйшихъ событій изъ исторіи Сибири съ 1032 по 1728 г.—Въ Календарѣ также помѣщены біографіи и некрологи общественныхъ дѣятелей Сибири, **Новые Судебные Уставы** съ практическими разъясненіями, формами прошеній, довѣренностей, актовъ и другихъ дѣловыхъ бумагъ, со спискомъ всѣхъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства и указаніемъ ихъ служебнаго адреса; Списокъ купцовъ **всѣхъ городовъ Сибири, Степного и Туркестанскаго края**, съ означеніемъ рода ихъ торговли и очень много справочныхъ свѣдѣній, какъ то: **пути сообщенія**, отдѣлы для финансистовъ, разныя таблицы, адреса чиновъ Томской губ. и пр. и пр.

Въ составленіи специальныхъ статей для Календаря принимали участіе слѣдующія лица: М. Н. Васильевъ (Дигамма), — помощникъ прис. пов. Р. Л. Вейсманъ, — Горн. инж. М. В. Гирбасовъ, — С. К. Кузнецовъ (библіот. Томск. Унив.), — Н. П. Матвѣевъ (Николай Амурскій), — М. П. Поповъ, — К. С. Прянишниковъ, — А. Г. Рождественскій (Правит. дѣль Пріам. отд. Императ. Геогр. Общ.), — С. И. Соколовъ М. А. Тимофѣевъ и Л. Я. Штерибергъ.

Цѣна 2 рубля съ пересылкой, въ переплетѣ на 50 коп. дорожке.

Адресъ издателя: Томскъ, Федору Петровичу Романову.

Маньчжурія

и

КИТАЙСКАЯ ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

27 августа 1896 года китайскій посланникъ Сюй-цзинъ-чэнь—съ одной стороны и правленіе русско-китайскаго банка—съ другой—заключили соглашеніе относительно предоставленія этому банку постройки и эксплуатаціи Маньчжурской жел. дороги, а затѣмъ правленіе русско-китайскаго банка представило проектъ устава общества названной линіи, который 4-го декабря 1896 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

Вотъ два государственныхъ акта, которыми окончательно и безповоротно былъ рѣшенъ давно уже возникшій, весьма важный, вопросъ о способѣ сооруженія восточной части Великой Сибирской желѣзнодорожной магистрали. Стремленіе создать возможно кратчайшій желѣзнодорожный путь чрезъ азіатскій континентъ для мірового транзита побудило русское правительство измѣнить первоначально предположенное направленіе магистральной линіи и значительную ея часть, пролегающую между Забайкальемъ и Уссурійскимъ краемъ, на протяженіи около 1500 верстъ, провести по территоріи сосѣдней и издавна дружественной намъ Китайской имперіи.

Съ проведеніемъ сибирской магистрали въ этомъ новомъ направленіи, вся сѣверо-восточная область Китая, Маньчжурія, оставаясь въ политическомъ отношеніи неотъемлемой частью Китайскаго государства, въ жизни торговой, промышленной, экономической и даже культурной, неизбежно составитъ нераздѣльную часть того цѣлаго, которое

будетъ объединено неотразимымъ и могучимъ вліяніемъ сплошнаго желѣзнодорожнаго пути. Маньчжурія, такимъ образомъ, вступаетъ въ неразрывную связь съ Сибирью.

Къ крайнему сожалѣнію, однако, нужно замѣтить, что Маньчжурія до самаго послѣдняго времени оставалась страшною мало и рѣдко посѣщаемою представителями европейскаго культурнаго міра, и потому всѣ имѣющіяся о ней свѣдѣнія крайне неполны, во многомъ недостаточны и, по временамъ, сбивчивы и противорѣчивы. Собрать и свести въ одно цѣлое весь разбросанный въ русской и заграничной литературѣ матеріалъ о Маньчжуріи представляется дѣломъ далеко нелегкимъ. Этотъ трудъ приняло на сея и недавно выполнило наше Министерство Финансовъ, издавъ подъ редакціей Д. М. Позднѣева весьма объемистую книгу (около 600 стр. текста и свыше 200 стр. приложений) подъ заглавіемъ: „*Описаніе Маньчжуріи*“ *).

Въ нашихъ цѣляхъ—дать читателямъ краткій очеркъ Маньчжуріи—будетъ совершенно достаточно ограничиться сжатымъ рефератомъ названной книги, дополнивъ его тѣми свѣдѣніями о постройкѣ китайской восточной желѣзной дороги, которыя до сего времени имѣются и, давши тѣ немногочисленныя поправки и дополненія, которыя составителю этого очерка позволяютъ сдѣлать нѣсколько лѣтъ, прожитыхъ по сосѣдству съ Маньчжуріей, въ Уссурійскомъ краѣ, и непосредственное знакомство съ Маньчжуріей, пріобрѣтенное во время непродолжительнаго путешествія по восточной части этой страны осенью 1895 года.

При описаніи Маньчжуріи мы съ большими подробностями будемъ говорить лишь о ея сѣверной части, о провинціяхъ Хэй-лунъ-Цзянской и Гиринской, по которымъ пройдетъ желѣзнодорожная магистраль и которыя войдутъ поэтому въ сферу вліянія Сибирской желѣзной дороги по преимуществу; для южной же половины провинціи Шэнъ-цзинской, мы ограничимся лишь самыми элементарными данными.

*) Говоря объ источникахъ для описанія современной Маньчжуріи, нельзя не указать на тотъ крупный и цѣнный вкладъ, который внесли въ послѣдніе годы въ изученіе этой страны *Труды и Записки Приамурскаго Отдѣла Геогр. Общества* и статьи и приложения „*Приамурскихъ Вѣдомостей*“, не смотря на непродолжительное еще существованіе названныхъ изданій.

I.

Географическій очеркъ Маньчжуріи.

Названіе самой страны „Мань-чжурія“ нами русскими и другими европейцами произведено отъ имени господствующаго въ ней племени *маньчжурь* (мань-чжоу), въ самомъ же Китаѣ Маньчжурія извѣстна подъ именемъ „*Дунъ-сань-шэнъ*“, т. е., въ буквальномъ переводѣ, „Три восточныхъ провинціи“, которое иногда замѣняется для всей страны наименованіемъ ея части, южной ея провинціи—„*Шенъ-цзинъ*“. Въ дальнѣйшемъ описаніи мы, однако, будемъ употреблять привычное для всѣхъ насъ названіе—„Маньчжурія“.

Границы. Маньчжурія составляетъ крайній сѣверо-восточный уголъ Китайской имперіи и лежитъ приблизительно между 53° и 38° сѣверной широты и 116° и 134° восточной долготы (отъ Гринвича). На сѣверо-западѣ, сѣверѣ и востокѣ она граничитъ съ Россіей, на западѣ и юго-западѣ—съ Монголіей и Собственнымъ Китаемъ и на югѣ и юго-востокѣ—съ Желтымъ моремъ (заливы Ляодунскій и Корейскій) и съ Кореей.

Граница съ *Россіей* начинается на западѣ отъ мѣстечка Цзаха-Хубульцихъ, или Шабартай (Шиверда) въ 100 вер. къ западу отъ Абагайтуевского караула, что на р. Аргуни; до этой послѣдней рѣки она проходитъ почти по прямой линіи съ запада на востокъ. Отъ Абагайтуевского караула и сплошь, на протяженіи около трехъ тысячъ верстъ, русско-маньчжурская граница опредѣляется рѣками: сначала Аргунию, потомъ Амуромъ, далѣе его правымъ притокомъ—Усури и, наконецъ, притокомъ этой послѣдней—р. Сунгача, вытекающей изъ озера Ханка. Перерѣзавъ это озеро въ сѣверной его трети и выйдя къ устью рѣчки Тура, русско-маньчжурская граница идетъ далѣе по этой рѣчкѣ, затѣмъ по хребту Вань-лунъ-гоу до р. Суйфуна, по притоку послѣдней У-ша-гоу и, наконецъ, по горному хребту, окаймляющему съ восточной стороны долину рѣки Хунчунки, вплоть до рѣки Тумень-ула, въ которую она упирается въ 15 верстахъ выше впаденія ея въ Японское море.

Границею между Маньчжуріей и *Кореей* служатъ рѣки Тумень-ула въ сѣверной части и Ялу-цзянь (впадающая въ Желтое море, въ Корейскій заливъ)—въ южной части. Въ промежуткѣ между верховьями названныхъ рѣкъ границей служитъ высокій становой кряжъ Чанъ-бо-шаньскихъ горъ.

Отъ *Собственнаго Китая* Маньчжурія отдѣляется линіей, которая начинается отъ берега Ляо-дунскаго залива, на широтѣ Пекина, у города Линь-юй или Шань-хай-гуань (не слѣдуетъ смѣшивать съ Шанхаемъ) подымается сначала къ сѣверо-западу, вдоль Великой стѣны, а потомъ, пройдя около 100 верстъ, подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и проходитъ по такъ называемой „Ивовой изгороди“ до пересѣченія рѣчки Ляо-хэ.

Отъ этого мѣста Маньчжурія вступаетъ въ соприкосновеніе съ *Монголіей*, границей съ которою служатъ продолженіе той же „Ивовой изгороди“, а далѣе линія, пролегающая на разстояніи 10 и болѣе верстъ къ западу отъ рѣкъ Дунъ-ляо-хэ (притокъ Ляо-хе, бассейнъ Желтаго моря) и И-тунъ-хэ (притокъ Сунгари). Западнѣе города Бодунэ эта линія упирается въ р. Сунгари близъ впаденія въ нее р. Нонни. Дальнѣйшей границей, до города Хулань-чэна, служитъ сама рѣка Сунгари. Отсюда пограничная линія съ Монголіей поворачиваетъ на сѣверо-западъ и направляется неопредѣленно-условною линіей къ деревнѣ Най-юань-цзы, лежащей на 60 верстъ южнѣе города Цицикара. Пересѣкши здѣсь р. Нонни, пограничная линія идетъ на западъ чрезъ горы Больш. Хингана, къ р. Халха-голь, пересѣкаетъ пополамъ озеро Буиръ-Норъ (оз. Бэръ) и отсюда, идя къ сѣверу и сѣверо-западу, подходитъ къ вышеупомянутому начальному пункту русско-маньчжурской границы, къ мѣстечку Цзаха-Хубульцихъ или Шабартай (Шиверда).

Пространство. Въ очерченныхъ границахъ Маньчжурія занимаетъ площадь, приблизительно, въ 600 тысячъ кв. верстъ, т. е. почти равна Австро-Венгріи, вдвое больше Японіи. Все это пространство въ физическомъ, климатическомъ, орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ можетъ быть раздѣлено на двѣ неравныя части, представляющихъ два ската съ раздѣляющей ихъ возвышенности и хребта Чанъ-бо-шаня. Сѣверная, большая часть занята на всемъ своемъ пространствѣ бассейномъ Амура и въ юго-восточномъ ея углу — бассейномъ Суйфуна; южная, меньшая, часть представляетъ покатость къ Желтому морю и занята, по преимуществу, бассейномъ р. Лао-хэ. Сѣверная часть занимаетъ около $\frac{5}{6}$ всего пространства Маньчжуріи и заключаетъ въ себѣ тѣ двѣ сѣверныя провинціи Хэй-лунъ-цзяньскую и Гириньскую, по которымъ пройдетъ сооружающаяся Китайская Восточная жел. дорога и ко-

торая поэтому подлежит преимущественному разсмотрѣнію въ нашемъ очеркѣ. Южная же часть занята Шэнь-цзинской провинціей.

Устройство поверхности. По характеру поверхности Маньчжурія можетъ быть раздѣлена на тѣ двѣ неравныя части—сѣверную и южную, —о которыхъ было упомянуто. *Сѣверная Маньчжурія* есть страна по преимуществу гористая; на общей возвышенности, представляющей покатость отъ Чанъ-бо-шаня и Монгольской возвышенности въ сторону Амура и Японскаго моря разбросаны въ разныхъ направленіяхъ частыя группы горъ, мѣстами собирающіяся въ опредѣленныя горныя системы.

На западѣ Маньчжуріи, по водораздѣлу бассейновъ Аргуни и Нонни, въ меридіональномъ направленіи проходитъ *Большой Хинганъ, или Хинъ-ань-алинь*, который представляетъ изъ себя гигантскую, не по высотѣ, а по занимаемой площади, горную страну, тянущуюся отъ предѣловъ Собственнаго Китая до Амура на протяженіи около 1000 верстѣ, и шириною по всей поверхности въ среднемъ около 300 верстѣ.

На сѣверѣ Большой Хинганъ примыкаетъ къ горной системѣ *Ильхури-алинь или Доуссе-алинь*, служащей водораздѣломъ между верховьями р. Нонни и Амуромъ.

Большое четырехъугольное пространство, ограничиваемое Амуромъ съ сѣвера, Сунгари—съ востока и юга и р. Нонни съ запада, заполнено отрогами горной системы *Малаго Хингана*, который на западѣ своимъ отрогомъ соединяется съ предыдущимъ горнымъ хребтомъ Ильхури-алинемъ, точно такъ же, какъ этотъ послѣдній соединяется съ горной системой Большого Хингана.

Все пространство къ востоку отъ Сунгари, равно какъ и значительная часть Южной Маньчжуріи, заняты горной системой *Чанъ-бо-шаня* и его многочисленными отрогами и развѣтвленіями. Эта горная система, представляя невысокую но весьма обширную и широко разбросанную альпійскую горную страну, занимаетъ все пространство между долинами Сунгари и Уссури съ одной, и Кореею и Ляо-дунскимъ полуостровомъ—съ другой стороны. Главный, становой хребетъ этой горной системы *Чанъ-бо-шань* или *Шанъ-янь-алинь* имѣетъ общее направленіе съ з. юго-запада къ в. сѣверо-востоку. Въмѣстѣ съ отходящими отъ него отрогами онъ составляетъ водораздѣлъ между бассейномъ Сунгари съ одной, и бассейнами Тумень-уса, Ялу-цзянь и Ляо-хэ

съ другой стороны, чѣмъ, какъ уже было сказано, и дѣлится Маньчжурію на двѣ противоположныхъ покатости: сѣверную и южную. Наибольшаго поднятія Чанъ бо-шань-ская горная система достигаетъ въ вершинѣ становаго хребта, именуемой по китайски *Бай-тоу-шань* или *Лао-бо-шань*, а по корейски *Пайкѣ-то-санъ*, каковая вершина является вмѣстѣ съ тѣмъ вообще наиболѣе крупнымъ возвышеніемъ въ рельефѣ всей Маньчжуріи. Высота ея около 7½ тысячъ футъ надъ уровн. моря. Она служитъ какъ бы гигантскимъ пограничнымъ столбомъ между Маньчжуріей и Кореей, и на ней, или вблизи ея имѣютъ свой истокъ три крупнѣйшихъ водныхъ артеріи этихъ странъ: Сунгари, Ялу-цзянъ и Тумень-ула. Гора Бай-тоу-шань уже изстари считалась священной у окрестнаго населенія сѣверной Кореи и южной Маньчжуріи и, въ частности у маньчжуръ, разсматривалась, какъ одинъ изъ устоевъ и стражей могущества ихъ имперіи. Вся окрестная возлѣ Бай-тоу-шань мѣстность посвящена предкамъ нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи и, до послѣдняго времени, по крайней мѣрѣ официально, считалась запретной для заселенія.

Бай-тоу-шань представляетъ изъ себя погасшій вулканъ, покрытый по склонамъ роскошной древесной и луговой растительностью. Кратеръ вулкана въ настоящее время занятъ озеромъ, поверхность котораго лежитъ на 500 футъ ниже торчащихъ вокругъ него остроконечныхъ пиковъ. Верхняя часть горы покрыта обломками пемзы, спускающейся около 1000 футъ ниже вершины и придающей ей бѣлую окраску, чѣмъ и объясняется названіе горы Бай-шинъ или Бай-тоу-шань, что значитъ *Бѣлая или Бѣлоголовая гора*. Лежащее на вершинѣ горы озеро имѣетъ около 3 верстѣ въ діаметрѣ и около 9—10 верстѣ въ окружности. У окрестнаго населенія оно извѣстно подъ именемъ *Лунъ-ванъ-танъ*, что значитъ *Озеро царя драконовъ*.

Западнымъ отрогомъ Чанъ-бо-шаньской системы представляется хребетъ *Ку-лэ*, составляющій водораздѣлъ между верхней частью Сунгари, съ одной стороны, и рр. И-тунъ-хэ и Дунъ-ляо-хэ — съ другой.

Между Сунгари и ея притокомъ Муданъ-цзянемъ распростертъ другой длинный и широкій горный отрогъ *Сяо-бо-шань* или *Чжанъ-гуанъ-цай-линъ*.

Восточная гряда, отдѣляющаяся отъ Чанъ-бо-шаньской горной системы, простирается между р. Муданъ-цзянемъ съ

одной и рр. Тумень-улой, Суйфуномъ и Уссури, съ другой стороны. При громадной длинѣ этого хребта разнымъ частямъ его, естественно, присвоены различныя названія. Такъ, въ мѣстѣ пересѣченія его дорогой изъ Омосо въ Хунь-чунь онъ извѣстенъ подъ названіемъ *Харбалинъ*; далѣе къ сѣверу между Хунь-чунемъ и Нингутой это названіе измѣняется въ *Лао-э-линъ*. Къ юго-востоку отъ Нингуты происходитъ раздѣленіе этого хребта на два отрога: одинъ, подъ именемъ *Чанъ-линъ-иза*, проходитъ между правыми притоками Мудань-цзяня и Муренью, его продолженіе къ сѣверу, между Сунгари и Уссури, носитъ названіе *Кэнтэй-Алня*; другой отрогъ, сохраняя то же названіе *Лао-э-линъ*, служитъ водораздѣломъ между системами Мурени и Суйфуна и примыкаетъ здѣсь къ такъ называемому *Пограничному хребту*, южная часть котораго, лежащая между лѣвымъ берегомъ Суйфуна, его притокомъ, Сяо-Суйфуномъ, и истоками р. Мо, носитъ названіе *Ванъ-лунъ-гоу*. Пограничный хребетъ оканчивается у сѣв.-западнаго угла оз. Ханка. Главный хребетъ, *Лао-э-линъ* отдѣляетъ отъ себя еще другой хребетъ, носящій названіе *Мухдехень*, располагающійся между правымъ берегомъ Суйфуна и его притокамъ Ута-гоу. Направляясь къ востоку, а затѣмъ, дугой поворачивая на югъ, Мухдехень подходитъ къ русской границѣ и слѣдуетъ по ней, подъ названіемъ *Хунчунскаго* хребта, до устья р. Тумень-ула *).

По устройству поверхности *Южная Маньчжурія* представляетъ аналогію съ вышеописанной сѣверной въ томъ отношеніи, что какъ тамъ, такъ и здѣсь, большую часть страны наполняютъ невысокія, сгруппировавшіяся въ двухъ мѣстахъ горныя массы, раздѣленные здѣсь между собой широкой долиной рѣки Ляо-хэ. Изъ этихъ горъ тѣ, которыя расположены къ западу и юго-западу отъ Ляо-хэ, составляютъ крайніе восточные отроги обширной горной системы, поднимающейся въ Собственномъ Китаѣ, къ сѣверу отъ Чжи-лійской долины, и соединяющейся съ системой Больш. Хингана. Это,—такъ называемое *Нагорье Ляоси или Западно-Ляосское*. Съ другой стороны, горы, расположенныя на востокъ отъ р. Ляо-хэ, примыкаютъ на сѣверѣ къ водораздѣльнымъ высотамъ южной и сѣверной

*) Впрочемъ, изысканія желѣзнодорожной линіи въ послѣднее время обнаружили значительныя невѣрности въ очертаніяхъ Мухдехенскаго хребта на существующихъ картахъ.

Маньчжуріи и составляютъ, такимъ образомъ, какъ бы продолженіе уже разсмотрѣнной выше Чань-бо-шаньской горной системы. Эта группа возвышенностей гораздо больше предыдущей и носить общее названіе—*Нагорье Ляодунъ или Восточно-Ляосское*. Въ составъ его входятъ главнымъ образомъ три расходящіяся изъ середины хребта: на сѣверѣ вышеупомянутый *Ку-лэ*, служащій водораздѣломъ верховій Сунгари и ея притока И-тун-хэ, на востокѣ—хребетъ *Хуринъ или Ирха-хунъ* и на юго-западѣ—горы *Фынъ-шуй-линъ*, раздѣляющія бассейны Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ.

Орошеніе. Сѣверная Маньчжурія, вообще говоря, орошена довольно обильно. Частые, приносимые муссонами, дожди, падая на обширные склоны наполняющихъ эту страну хребтовъ, служатъ причиной образованія на этихъ послѣднихъ безчисленнаго множества ручьевъ, дающихъ начало значительнымъ рѣчнымъ системамъ. Громадное обиліе влаги стекаетъ съ горъ въ долины и, вслѣдствіе всасывающей способности грунта, глинистой подпочвѣ и ничтожнаго паденія долинъ, образуетъ тамъ почти непрерывныя болота, которыя служатъ постояннымъ питомникомъ для пополненія воды, убывающей въ рѣкахъ послѣ прекращенія дождей.

Въ зависимости отъ распредѣленія осадковъ по временамъ года рѣки сѣверной Маньчжуріи (какъ и сосѣдняго Уссурійскаго края) имѣютъ два основныхъ половодья; первое раннею весной, вызываемое таяніемъ снѣговъ и второе—лѣтомъ, происходящее вслѣдствіе обильныхъ лѣтнихъ дождей, а мѣстами и отъ таянія подпочвенной мерзлоты и увеличенія благодаря этому воды въ ключахъ. Самый низкій уровень водъ бываетъ обыкновенно осенью, предъ замерзаніемъ рѣкъ.

Кромѣ Тумень-улы и Суйфуна на юго-востокѣ, Халхи, Оршуна и Кэрулэна—на западѣ, всѣ безъ исключенія рѣки сѣверной Маньчжуріи принадлежатъ къ обширной системѣ рѣки Амура. Однако достаточно бросить на карту одинъ бѣглый взглядъ, чтобы убѣдиться, что наиболее важной изъ видныхъ линій этой страны, такъ сказать ея жизненной артеріей, является не самъ Амуръ, а притокъ его *Сунгари*. Прорѣзывая страну по срединѣ, между нагроможденными въ ней на сѣверѣ и югѣ горными массами, принимая съ обѣихъ сторонъ сбѣгающія къ ней съ этихъ нагорій воды, рѣка эта представляетъ собой какъ бы гигантскій отводной каналъ, дренирующій болѣе $\frac{2}{3}$ сѣверной

Маньчжуріи; протекая по единственной широкой и плодородной равнинѣ страны, Сунгари служитъ удобнымъ путемъ, связывающимъ различныя части равнины какъ между собой, такъ и съ сосѣдными странами.

Какъ извѣстно, Амуръ составляется изъ сліянiя Шилки съ *Аргунью*. До поворота на сѣверо-востокъ у поселка Абагайту, гдѣ Аргунь становится границей между Россіей и Китаемъ, она течетъ въ предѣлахъ Маньчжуріи подъ названіемъ рѣки *Хайларь* или *Хайлурь*. Истоки этой рѣки находятся въ становой цѣпи Больш. Хингана, сѣвернѣе почтовой дороги изъ города Хайлара въ г. Цицикаръ. Общее направленіе теченія этой рѣки—съ востока на западъ; лишь недалеко отъ того мѣста, съ котораго рѣка—начинаетъ носить названіе Аргуни, она круто поворачиваетъ на сѣверъ, и подъ именемъ Аргуни устремляется уже на сѣверо-востокъ. Хайларь непригоденъ для судоходства; туземцы не пользуются имъ даже для сплава; русскіе же пограничные казаки въ прежнее время ѣздили въ Хинганъ за лѣсомъ и затѣмъ сплавливали его на Аргунь по Хайлару.

Изъ притоковъ Хайлара болѣе извѣстенъ—*Ибэнь-голь* или *Эминъ-голь*, впадающій въ Хайларъ слѣва, въ средней части его теченія. Пограничная съ Россіей *р. Аргунь* на всемъ протяженіи своего теченія только дважды значительно уклоняется отъ своего общаго сѣверо-восточнаго направленія, именно благодаря подходящимъ къ ней отрогамъ Б. Хингана. Огибая эти отроги, рѣка отклоняется значительной дугой къ западу—въ первый разъ отъ Старо-Цурухайту къ Ново-Цурухайту на протяженіи 15 верстъ и во второй—на 48 вер. отъ Кочейнскаго поселка къ Урюпинскому. Этими изгибами Аргунь можетъ быть раздѣлена на три части: верхнюю, среднюю и нижнюю. Средняя ширина Аргуни въ верхней части—отъ 20 до 50 саж. при глубинѣ около 1 саж.; въ средней части ширина—отъ 70 до 100 саж. при той же глубинѣ и въ нижнемъ теченіи ширина рѣки—отъ 100 до 150 саж. при глубинѣ—отъ $\frac{1}{2}$ до 3 саж. Аргунь пригодна для сплава, но судоходство и пароходство по ней, даже въ средней и нижней частяхъ затрудняется частыми перекатами и мелями, а также подводными каменистыми рифами, при спадѣ воды выступающими наружу и носящими мѣстное названіе „бойцовъ“.

Изъ притоковъ Аргуни болѣе крупный—*р. Ганъ*, берущій начало изъ Хинганскаго хребта и впадающій въ Аргунь справа, 5-ю верстами ниже Старо-Цурухайту.

Озеро *Далай-Норъ или Кулунъ*, величиной около 1000 кв. верстъ, лежитъ въ обширной котловинѣ въ 30 верстахъ къ югу отъ Абагайтуевского поселка. Несомнѣнно, что прежде это озеро входило въ составъ рѣчной системы Аргуни, но нынѣ сохранились лишь слѣды этой связи, въ видѣ расположеннаго между Далай-норомъ и Аргунью ряда озеръ и болотъ, то связанныхъ между собой протоками, то разобщенныхъ и носящихъ общее названіе *Мутной протоки*.

Далай-Норъ является резервуаромъ, въ которомъ собираются воды двухъ единственныхъ значительныхъ рѣчныхъ системъ сѣверо-восточнаго угла плоскогорья Гоби: съ юго-запада въ него впадаетъ *р. Кэрулэнъ*, истоки котораго находятся въ отрогахъ Кэнтейскаго хребта, недалеко отъ Урги; а съ востока впадаетъ *р. Оршунъ или Урсонъ*, вытекающей изъ озера *Буиръ-Норъ или Бэръ*. Озеро это расположено къ югу отъ Далай-Нора, только немного уступаетъ ему по величинѣ и питается водами рѣки *Халхи*, вытекающей изъ Больш. Хингана и имѣющей длину около 250 верстъ.

Пограничная рѣка *Амуръ* по китайски называется *Хэй-лунъ-цзянь*, т. е. „рѣка чернаго дракона“, а по-маньчжурски *Сахалянъ-ула*, т. е. „черная рѣка“. Протяженіе Амура по маньчжурской границѣ, отъ слиянія Аргуни съ Шилкой до устья Уссури, составляетъ около 1700 верстъ, впадениемъ рѣки Зеи раздѣляется на двѣ, приблизительно, равныя части. Въ верхней изъ этихъ половинъ ширина рѣки колеблется отъ 200 саж. до 2 вер.; 20-ю вер. ниже Албазина она достигаетъ до 5½ вер., но зато въ иныхъ мѣстахъ, на примѣръ, предъ впадениемъ р. Ольги и между станицей Черняевой и Кузнецовой она суживается до 125 саж. Глубина фарватера здѣсь довольно непостоянна и колеблется отъ 5 до 30 фут. Въ малую воду выше ст. Черняевой образуется 13 перекатовъ; наиболѣе часто перекаты попадаютъ между Албазиномъ и Толбузиной, гдѣ на 115 верстахъ ихъ насчитывается 7 штукъ. На второй половинѣ, отъ р. Зеи до Уссури, Амуръ, послѣ впаденія р. Кумары, а особенно Зеи, становится гораздо полноводнѣе, наименьшая ширина его 250—300 саж., но часто съ протоками онъ разливается въ ширину до 13 вер., какъ на примѣръ, у устья Сунгари, занятаго нѣсколькими островами, достигающими отъ 12 до 15 вер. въ длину. Предъ впадениемъ Уссури, въ 8 вер. ниже станицы Спасской, Амуръ раздѣ-

ляется на 2 широкихъ рукава, между которыми образовалась какъ-бы исполинская дельта Уссури, въ видѣ громаднаго архипелага острововъ. Наибольшій изъ этихъ острововъ считается нейтральной территоріей между Маньчжуріей и Россіей, онъ имѣетъ въ длину по теченію до 40 и въ ширину до 8 верстъ. Глубина Амура по впаденіи Зеи на барѣ иногда уменьшается до 5 и 3 фут, но, за исключеніемъ этого мѣста, на всемъ остальномъ пространствѣ не встрѣчается ни отмелей, ни перекатовъ и глубина фарватера нигдѣ не уменьшается меньше 11 фут. Важнымъ недостаткомъ Амура, какъ пути сообщенія, является продолжительное его замерзаніе, длящееся съ половины ноября до половины апрѣля, т. е. до 5 мѣсяцевъ въ году.

Надъ болѣе подробнымъ описаніемъ Амура въ настоящемъ очеркѣ едва-ли умѣстно останавливаться, такъ какъ рѣка эта считается русской и знакома всѣмъ изъ описаній Забайкальской, Амурской и Приморской областей.

Изъ правыхъ притоковъ Амура, протекающихъ въ предѣлахъ Маньчжуріи болѣе крупными являются слѣдующіе:

Албазиха, или по-тунгузски *Эмури*, беретъ начало на Б. Хинганѣ и впадаетъ въ Амуръ противъ станицы Албазинъ. При впаденіи ея лежитъ островъ Арбунъ, на которомъ сохранились слѣды китайскихъ осадныхъ работъ при нападеніи на городъ Албазинъ въ XVII в. Изъ притоковъ Албазихи съ 1883 г. приобрѣла громкую извѣстность небольшая рѣчка *Желтуга*, впадающая слѣва и имѣющая всего 25 вер. длины и около 2 саж. ширины. На этой рѣчкѣ находились богатѣйшіе, но скоро выработавшіеся *Желтугинскіе или Мохэ-шанскіе пріиски*, лежащіе на нѣсколько верстъ южнѣе станицы Игнашиной. *Р. Кумара* или *Хумаръ-бира*, по-китайски *Ху-ма-лэ*, самый большой (послѣ Сунгари) изъ правыхъ притоковъ Амура, длина его около 350 вер., а глубина на нижнихъ 250 верстахъ до 1 саж. *Р. Чемъ*, или *Чжанъ-хэ или Сунъ-бира* (Горная) впадаетъ въ Амуръ выше ст. Поярковой. *Р. Хурти*, по-китайски *Кэ-эръ-фынъ-хэ*—длинной около 200 вер., впадаетъ около Купріяновскаго поселка. *Р. Уй* или *Уй-хэ*, длиной около 150 вер., впадаетъ близъ ст. Радде. Но самый большой притокъ Амура, составляющій вмѣстѣ съ тѣмъ главную водную артерію сѣверной Маньчжуріи это—*Сунгари* или *Сунъ-хуа-изянъ*. Сунгари имѣетъ общее протяженіе свыше 1200 вер. и образуется изъ нѣсколькихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Чанъ-бо-шаньской горной страны. Теченіе Сунгари по свойствамъ своимъ можетъ быть

раздѣлено на три части. Верхнее теченіе до г. Гирина непригодно для судоходства; среднее—отъ Гирина до г. Бодунэ—судоходна лишь въ высокую воду и нижняя—безусловно всегда доступна для небольшихъ судовъ и пароходовъ.

Половодье бываетъ на Сунгари два раза въ годъ,—весною и лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, во время выпаденія въ средней Маньчжуріи сильныхъ лѣтнихъ дождей; въ это время Сунгари затопляетъ иногда лѣвый низменный берегъ на десятки верстъ. Наименьшій уровень воды бываетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Благодаря глинистой почвѣ долины рѣки Сунгари, вода въ ней чрезвычайно мутная и для питья почти непригодная. Скорость теченія не велика, приблизительно 140 фут. въ минуту. По опытамъ пароходства и судоходства, произведеннымъ русскими въ 1895 году, можно утверждать, что до г. Бодунэ, или по крайней мѣрѣ до устья р. Нонни (верстъ 40 южнѣе Бодунэ) судоходство возможно по Сунгари во все время навигаціи, т. е. отъ середины апрѣля до конца октября.

Наиболѣе крупные изъ притоковъ Сунгари лѣвой стороны слѣдующіе: *И-тунъ-хэ* течетъ съ западнаго склона хребта Ку-лэ на протяженіи около 200 вер. и впадаетъ въ Сунгари верстахъ въ 80 выше Бодунэ. *Нонни* или *Букуй-изянъ* беретъ начало на восточномъ склонѣ Больш. Хингана около хребта Ильхури-алинь и впадаетъ въ Сунгари верстахъ въ 700 отъ устья послѣдней. Длина р. Нонни около 700 вер., ширина у г. Мергеня 70—100 саж., а у Цицикара 200—250 саж.; дно рѣки мелкое, теченіе медленное (около 3 вер. въ часъ), вода довольно чистая. Русло рѣки отъ Цицикара весьма извилисто и часто распадается на протоки. Нонни судоходна во всякое время до г. Цицикара, выше же этого города,—всего верстъ на 40 или 50. Верстахъ въ 30 ниже Цицикара есть отмели и перекаты, на которыхъ иногда бываетъ только 2 фута воды, но періодъ такого безводья непродолжителенъ. Въ остальной части своего протяженія отъ Цицикара къ устью (около 250 вер.) Нонни почти не имѣетъ перекатовъ и глубина повсюду не менѣе 7—8 фут.

Съ правой стороны Нонни принимаетъ нѣсколько крупныхъ притоковъ. Около г. Мергеня въ нее впадаетъ р. *Гань*. Посреди между Мергенемъ и Цицикаромъ вливается р. *Номинъ-голь*. Близъ Цицикара въ Нонни впадаетъ р. *Лонъ-голь*, названная на 40-верстной картѣ Гл. Штаба

Алунь. Ниже Цицикара, верстахъ въ 50, въ Нонни впадаетъ р. *Ялъ*, вытекающая изъ восточныхъ склоновъ Б. Хингана и имѣющая длину около 250 вер. По величинѣ не уступаютъ Ялу, также впадающія справа въ р. Нонни, рѣки *Чолъ* или *Шоръ* или *Чжоръ* и *Туръ*, или *Таоръ* или *Толо*. Обѣ эти рѣки совершенно еще не обследованы европейцами и свѣдѣнія о нихъ настолько сбивчивы, что, напримѣръ, на 40-верстной картѣ Гл. Штаба, устье Шора показано ниже впаденія Яла, верстахъ въ 70, и устье Толо — верстахъ въ 160; а по книгѣ Д. М. Позднѣева и описанію Стрѣльбицкаго обѣ эти рѣки значутся притоками Яла.

Недалеко отъ Цицикара, на юго-востокъ отъ него, существуетъ рядъ связанныхъ между собою озеръ: *Чаханъ*, *Онтохонъ* и *Хуюръ*, представляющихъ обособленный бассейнъ, питаемый р. *Хуюръ*, сбѣгающей съ сѣвера, съ нагорій Малаго Хингана.

Близъ города Хулань-чэна, около котораго проектируется, по первому сѣверному варианту, линія Маньчжурской жел. дороги, въ Сунгари впадаетъ съ лѣвой стороны р. *Хулунь-хэ*, длина ея около 200 вер., но судоходна она только до г. Хулань-чэна, лежащаго верстахъ въ 40 отъ устья.

Наконецъ, версть 250 отъ устья Сунгари, близъ гольдской деревни Сань-инь-во-кэнь, въ нее впадаетъ р. *Таунь-бира* или *Дава-хэ*.

Изъ правыхъ притоковъ Сунгари наиболѣе значительны:

Лалинь-хэ беретъ начало отъ отрога хребта Чжань-гуань-цайлинъ и впадаетъ въ Сунгари версть 100 ниже устья Нонни. По Лалинь-хэ изъ лѣсныхъ мѣстностей ея верхняго теченія сплавляютъ лѣсъ къ р. Сунгари.

А-жэ-хэ впадаетъ въ Сунгари верстахъ въ 15 ниже устья выше названной р. Хулань-хэ; она пригодна для сплава на протяженіи версть 50 отъ устья.

Мудань-цзянь или *Хурха* это — самый значительный изъ правыхъ притоковъ Сунгари; онъ беретъ начало на сѣверныхъ предгорьяхъ Чанъ-бо-шаня. Выше города Нингуты Мудань-цзянь проходитъ черезъ озеро *Биръ-тынъ* (*Да-ху* или *Нань-ху*) и по выходѣ изъ него образуетъ весьма значительный водопадъ. У Нингуты гирина Муданьцзяна доходитъ до 60—70 саж., глубина же до 3—4 фут. За исключеніемъ нижнихъ 25—30 вер., Мудань-цзянь вообще довольно мелокъ и имѣетъ пороги. Для сплава считается удобнымъ отъ Нингуты до устья, находящагося у города

Сань-сина, т. е. на протяженіи 275 вер. Изъ притоковъ Мудань-цзяна можно упомянуть два правыхъ: *Э-хэ*, на которомъ расположена небольшая китайская крѣпость того же названія и *Мо-до-ши*, по долину которой на пересѣченіе Мудань-цзяна спускается сѣверный проектъ линіи Маньчжурской жел. дороги.

Пограничный притокъ Амура, р. *Уссури*, образуется въ Уссурийскомъ краѣ изъ слиянія рѣкъ *Дауби-хэ* и *Ула-хэ*. Въ 135 вер. отъ слиянія этихъ рѣкъ она принимаетъ слѣва р. Сунгачу и съ этого мѣста становится государственной границей Россіи съ Китаемъ. Длина Уссури, считая за ея начало р. Ула-хэ, составляетъ около 850 вер. Уссури можетъ быть судоходной на разстояніи почти до 700 в., но на перекатахъ, которыхъ насчитывается около 28, въ сухой годъ, во время мелководья, въ іюнѣ и съ конца августа до закрытія навигаціи, остается иногда воды не болѣе одного фута, что, конечно, должно задерживать плаваніе пароходовъ. Въ послѣдніе три года, отличавшіеся обиліемъ дождей, значительно задержавшихъ желѣзнодорожныя работы, Уссури была судоходна непрерывно отъ Имана до Хабаровска, и по ней для Сѣверно-Уссурийской и Забайкальской жел. дорогъ было сплавлено нѣсколько милліоновъ желѣзнодорожныхъ грузовъ, подвозимыхъ къ станціи Иманъ по Южно-Уссурийской желѣзной дорогѣ.

Изъ притоковъ Уссури, примыкающихъ или проходящихъ по Маньчжуріи, наиболѣе значителенъ — *Сунгача*, вытекающая изъ озера Ханка; ширина ея отъ 18 до 25 саж. и средняя глубина 8—12 фуг.; отличается до того необычайно извилистымъ теченіемъ, что, при разстояніи истока отъ устья всего 90 верстъ, она даетъ по теченію 180 вер.

Озеро Ханка имѣетъ видъ эллипсиса, расширеннаго на сѣверѣ и суженнаго къ югу; длина его (съ сѣвера къ югу) около 90 вер. и ширина 40—50 вер.; общая площадь поверхности составляетъ около 4000 кв. вер., изъ которыхъ около 1000 кв. в. входятъ въ предѣлы Маньчжуріи. При столь значительной поверхности озеро довольно мелко и глубина его нигдѣ не достигаетъ болѣе 5 саж.

Маньчжурская часть озера Ханка отдѣляется отъ русской прямой линіей, проведенной отъ истока Сунгачи къ западо-сѣверо-западу до устья рѣки Туръ.

Озеро Сяо-ху, или *Ацъ-Ханка* или *Нучъ-Ханка*, что означаетъ *Малая Ханка*, лежитъ къ сѣверу отъ озера Ханка и отдѣляется отъ него небольшимъ и мало возвы-

шеннымъ валомъ, шириной около $\frac{1}{2}$ в. Оно имѣетъ въ длину (съ запада на востокъ) около 35 вер. и ширину отъ 5 до 12 в.

Весьма значительный лѣвый притокъ Уссури, р. *Мурень* беретъ начало въ горахъ Лао-э-линъ. При впаденіи въ Сунгари Мурень распадается на два протока, отходящихъ другъ отъ друга на 16 вер. По Мурени, даже въ верхнемъ ея теченіи, можно производить сплавъ и плавать на небольшихъ лодкахъ. Длина рѣки около 350--400 вер.

Противъ станицы Шереметьевской въ Уссури впадаетъ съ лѣвой стороны р. *Норъ*, длиной около 200 вер. Въ нижнихъ $\frac{3}{4}$ своего теченія Норъ, какъ полагаютъ, не представляетъ препятствій для сплава и даже для движенія небольшихъ пароходовъ.

Изъ рѣкъ сѣверной Маньчжуріи относящихся къ бассейну Японскаго моря, наиболѣе значительными являются слѣдующія:

Тумень-ула или *Ту-мынь-цзянь* или *Гаоли-цзянь*, беретъ начало близъ вершины Чанъ-бо-шанскихъ горъ, течетъ среди дикой, горной страны сначала въ сѣверо-восточномъ, потомъ въ юго-восточномъ направленіи и изливается въ Японское море верстахъ въ 40 къ югу отъ залива Посъета. Входъ въ рѣку со стороны моря затрудняется баромъ, на которомъ глубина 5 фут. и проходъ возможенъ только при западномъ вѣтрѣ и штилѣ. Длина Тумень-улы—около 350 вер. и судоходной она считается на нижнихъ 100 вер., т. е. нѣсколько выше впаденія ея лѣваго притока р. *Хунчунки* или *Хунь-чунь-хэ*.

Рѣки Суйфунъ также вливается въ Японское море, а именно въ Амурскій заливъ, составляющій часть залива Петра Великаго. Началомъ ея можно считать горный узелъ, образующійся верстахъ въ 60—80 къ юго-востоку отъ Нингуты при пересѣченіи хребтовъ Лао-э-линъ и Мухдэхэнъ. Общее направленіе теченія до с. Никольскаго на юго-востокъ, а отъ Никольскаго—на юго западъ. По Суйфуну изъ Маньчжуріи производятся значительные сплавы лѣса, но пароходство возможно только въ русскихъ предѣлахъ въ нижней части рѣки до с. Раздольнаго. Важнѣйшіе изъ притоковъ Суйфуна: съ правой стороны пограничная р. *Уша-гоу*, а съ лѣвой—*Сяо-Суйфунъ*, который въ свою очередь принимаетъ въ себя справа рѣку *Симинъ-хэ*.

Благодаря обильнымъ осадкамъ, приносимымъ муссонами, южная Маньчжурія при гористомъ характерѣ своемъ, естественно, богата проточной водой. Близость водораздѣльныхъ высотъ этой страны къ морскому берегу препятствуетъ однако образованію въ ней крупныхъ водныхъ системъ, кромѣ двухъ нижеслѣдующихъ.

Ляо-хэ. Эта рѣка беретъ начало въ крайней сѣверо-восточной провинціи Собственного Китая, Чжи-ли; первоначально она течетъ въ сѣверо-восточномъ, далѣе въ восточномъ направленіи, потомъ въ юго-восточномъ и наконецъ въ юго-западномъ. Ляо-хэ протекаетъ около 800 верстъ и изливается въ Ляодунскій заливъ довольно широкимъ и глубокимъ русломъ. Благодаря медленному поднятію береговой полосы залива, нижнее теченіе постепенно удлиняется, такъ что городъ Нючжуанъ нѣкогда стоялъ у самаго устья, потомъ значительно ниже его возникъ г. Тянь-чжуанъ, съ 1836 г. роль послѣдняго заняла деревня Инъ-цзы, которая теперь, въ свою очередь, отошла отъ берега залива болѣе чѣмъ на 15 верстъ. Изъ притоковъ Ляо-хэ съ лѣвой стороны наиболѣе крупный *Дунъ-ляо-хэ*—довольно значительная рѣка, берущая начало на водораздѣлѣ сѣверной и южной Маньчжуріи. Въ царствованіе императора Кань-си существовало предположеніе соединить ее каналомъ съ притокомъ Сунгари, И-тунъ-хэ, для непрерывнаго воднаго пути отъ Ляодунскаго залива до береговъ Амура.

Въ заливъ Корейскій вливается другая крупная рѣка южной Маньчжуріи, пограничная съ Кореей *Ялу-цзянь*. Она беретъ начало у подножія Чанъ-бо-шаньскихъ горъ въ 15 верстахъ отъ того озера, изъ котораго выходитъ одинъ изъ истоковъ Сунгари. Въ верхней части направленіе рѣки—съ востока на западъ, а въ нижней, начиная отъ мѣстечка Мао-эр-шань, она, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ на юго-западъ. Отъ названнаго мѣстечка до устья, на протяженіи около 250 верстъ, Ялу-цзянь считается доступнымъ для мелкихъ судовъ и по нему производится сплавъ лѣса.

Для полноты географическаго очерка, приведемъ еще краткій перечень главнѣйшихъ долинъ и низменностей Маньчжуріи.

Долина Амура на значительномъ протяженіи стѣснена горами и даетъ съ правой, Маньчжурской, стороны болѣе значительныя расширенія въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: противъ станицы Аносовой горы отступаютъ отъ берега на

4—6 верст. и долина этой ширины тянется на 23 версты; другая широкая долина, версть на 75 длиною, образуется близъ Благовѣщенска и, давши горный перерывъ въ 6 версть, снова продолжается на 18 версть по теченію полосой шириною въ 5—7 версть; она же продолжается и далѣе на 64 версты, прерываемая небольшими увалами; близъ впаденія р. Хурпи снова образуется долина шириной около 9 версть; на протяженіи 122 версть отъ ст. Екатерино-Никольской до устья Сунгари и далѣе до устья р. Гайдже тянется обширная низменность и предгорія М. Хингана скрываются за горизонтомъ; далѣе до станціи Спасской горы подступаютъ еще въ 4-хъ мѣстахъ, а отъ этой станціи до Уссури идетъ опять широкая луговая степь съ рощами, высокою травой и болотистыми озерами.

Долина р. Сунгари. Въ нижнемъ теченіи версть на 240 въ длину тянется по обѣ стороны рѣки широкая Нижне-сунгарійская низменность, при чемъ правый берегъ представляется болѣе приподнятымъ и сжатымъ горами, чѣмъ лѣвый. Другая обширная долина Сунгари открывается отъ г. Баянъ-сусу до устья Нонни, т. е. на протяженіи около 250 версть. Абсолютныя высоты долины р. Сунгари слѣдующія: близъ Сань-Сина—434 фут., близъ Бодунэ—615 ф. и близъ Гирина—688 фут. надъ уровнемъ моря.

77380
Значительное количество низменностей въ предѣлахъ сѣверной Маньчжуріи располагается также по берегамъ оз. Ханки и р. Сунгачи, на протяженіи лѣваго берега *Уссури* и по ея притоку Нору.

Въ предѣлахъ южной Маньчжуріи наиболѣе обширная долина раскидывается по берегу рѣки *Ляо-хэ*, гдѣ отъ побережья Ляодунскаго залива она растянулась обширной плоской равниной шириною до 90 вер.

II.

Климатъ, флора и фауна.

Климатъ. Правильныя метеорологическія наблюденія до настоящаго времени производились лишь въ двухъ пунктахъ Маньчжуріи: въ Инъ-цзы (Ню-чжуанъ) и Мукденѣ; но нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія для сужденія о климатѣ можно извлечь изъ замѣчаній случайныхъ наблюдателей и путешественниковъ по Маньчжуріи, а также изъ метеорологическихъ наблюденій въ сосѣднихъ съ Маньчжуріей русскихъ областяхъ.

На югѣ Маньчжуріи въ Инъ-цзы, температура *зимой* иногда понижается до -19° Р. и долго сохраняется на этомъ уровнѣ. Устье Ляодуна здѣсь обыкновенно замерзаетъ въ срединѣ ноября и освобождается отъ льда въ началѣ марта. Тоже происходитъ и въ другихъ пристаняхъ Желтаго моря, только юго-восточный берегъ Ляодунскаго полуострова, благодаря теплomu Корейскому теченію, иногда круглый годъ остается свободнымъ отъ льда. Самымъ сѣвернымъ незамерзающимъ портомъ въ Корейскомъ заливѣ считается Би-цзы-во (или Пи-цзы-во). Въ г. Мукденѣ холодъ зимой доходитъ до -26° Р.; суточная амплитуда (разница между наибольшей и наименьшей температурой) достигаетъ въ этомъ городѣ до 25° Р.

Въ сѣверной Маньчжуріи, особенно въ сѣверо-западныхъ ея областяхъ, зимній холодъ очень великъ и довольно продолжителенъ. На Сунгари навигація возможна только отъ середины апрѣля до конца октября. Продолжительность зимы здѣсь надо считать не менѣе 5-ти мѣсяцевъ. Слой льда на Сунгари достигаетъ толщины 3 футовъ.

Въ мѣстности между Нингутой и русской границей, какъ извѣстно составителю даннаго очерка по непосредственному наблюденію, первый снѣгъ выпадаетъ около половины *октября* *), къ концу октября ночью, и раннимъ утромъ бы-

*) Въ очеркѣ инженера Свіягина „По восточной Маньчжуріи“, а вслѣдъ за нимъ и въ „Описаніи Маньчжуріи“ Д. М. Позднѣва стр. 162, вѣроятно по простой опискѣ, вмѣсто *октября* поставленъ *ноябрь* мѣсяць. У Позднѣва, здѣсь говорится:

„Первый снѣгъ обыкновенно выпадаетъ въ ноябрѣ. Въ 1895 году, по сообщенію Свіягина, къ концу ноября (?) ночью и на восходѣ солнца, въ мѣстности между Нунгутой и русской границей, морозы доходили до -10° Р.“.

Все это будетъ вѣрно, если ошибочно поставленный „ноябрь“ замѣнить „октябремъ“.

Въ дневникѣ составителя даннаго очерка, — веденномъ во время путешествія по Маньчжуріи осенью 1895 года, одновременно съ инж. Свіягинымъ, — отмѣчено, что болѣе постоянные и болѣе крѣпкіе ночные и утренніе *заморозки* наблюдались на перевалѣ между р.р. Модоши и Муренью (хр. Чань-линъ-цза) съ *16 октября*, хотя отдѣльное ночное пониженіе температуры ниже нуля наблюдалось и раньше, съ 4 октября; *18 октября* появился первый *снѣгъ*, а *21 октября*, при переходѣ рѣки Мурени, путешествующей партіи пришлось переправляться въ бродъ во время довольно сильнаго *ледохода*, значительно задерживавшаго переправу. Въ концѣ октября, *30 и 31*, на границѣ Маньчжуріи пришлось встрѣтить форменную *пуру*, а *1 и 2 ноября*, при возвращеніи отъ Маньчжурской границы къ с. Никольскому, пришлось *лхать на саняхъ*.

Мы остановились на этомъ обстоятельстве подробнѣе, потому что точное опредѣленіе времени появленія первыхъ морозовъ имѣетъ важное прак-

ваютъ морозы до -10° Р., хотя въ полдень термометръ часто держится выше нуля.

Около сѣверной части Сунгари холодъ доходитъ до -36° Р., а къ западу отъ Б. Хингана нерѣдко стоятъ морозы въ -40° Р. Въ этой наиболѣе холодной части Маньчжуріи рѣки вскрываются въ 20-хъ числахъ апрѣля, а замерзаютъ въ 20 числахъ октября, слѣдовательно продолжительность зимы около 6 мѣсяцевъ; ледъ, покрывающій Аргунь, доходитъ здѣсь толщиной до 1 саж. Въ сѣверной Маньчжуріи зима вообще значительно холоднѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ свѣта подъ соотвѣтствующей широтою. Такъ называемая „отрицательная аномалія“, т. е. уклоненіе въ сторону большаго холода отъ средней температуры другихъ странъ,—для Маньчжуріи въ январѣ составляетъ не менѣе 16° Реомюра.

Весна въ Маньчжуріи очень непродолжительна. Въ концѣ марта и въ апрѣлѣ температура по всей странѣ начинаетъ быстро повышаться. Въ апрѣлѣ въ южной Маньчжуріи уже высѣвается большинство хлѣбовъ, а май здѣсь богатъ прекрасными теплыми днями. Между тѣмъ на крайнемъ сѣверо-западѣ Маньчжуріи, въ дебряхъ Б. Хингана, при холодныхъ ночахъ, таяніе снѣговъ происходитъ еще въ маѣ. Съ 20 чиселъ мая однако погода и въ сѣверной Маньчжуріи всюду быстро переходитъ въ очень теплую, при чемъ начинается поразительно быстрое развитіе растительности, такъ что въ нѣсколько дней мѣстность становится неузнаваемой. Съ особенной быстротой этотъ переходъ отъ сравнительно холодной весны къ жаркому лѣту происходитъ въ болѣе западныхъ частяхъ сѣверной Маньчжуріи, между тѣмъ какъ на востокѣ повышеніе температуры встрѣчаетъ задержку въ области Японскаго моря съ его холоднымъ теченіемъ.

Лѣто въ Маньчжуріи отличается сильными жарамы. Только въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. на склонахъ Б. Хингана, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Чанъ-бо-шаньскихъ горъ жара нѣсколько умѣряется обильно скопляющеюся въ нихъ сыростью. Высокая лѣтняя температура въ южной Маньчжуріи обуславливаетъ здѣсь произрастаніе риса, хлопка

тическое значеніе для правильнаго составленія расчетовъ, плановъ и предположеній при строительныхъ желѣзнодорожныхъ работахъ, которыя русскимъ придется выполнять въ предѣлахъ Маньчжуріи: съ наступленіемъ морозовъ прежде всего должны пріостановиться всѣ работы по каменной кладкѣ какъ мостовъ, такъ и зданій, а затѣмъ наступаетъ и пріостановка работъ земляныхъ.

и индиго. Температура въ іюнѣ около Инъ-цзы и Мукдена достигаетъ 26 и 28° по Р. въ тѣни и держится здѣсь до сентября на сравнительно довольно высокомъ уровнѣ, достигая максимума въ концѣ іюля. Въ сѣверной Маньчжуріи начавшаяся въ концѣ мая теплая погода стоитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и жара, постепенно увеличиваясь, къ концу іюня достигаетъ своего максимума, около 20 – 24° Р. въ полдень въ тѣни. Со второй половины іюля жаръ понемногу начинаетъ падать.

Осень въ сѣверной Маньчжуріи по большей части наступаетъ довольно рано: въ началѣ сентября уже начинаетъ падать листва, а къ концу сентября или началу октября появляются ночные заморозки. Короткая осень въ Маньчжуріи, какъ и въ сосѣдномъ Уссурійскомъ краѣ, вообще считается наиболѣе пріятнымъ временемъ года; погода по долгу стоитъ тихая, сухая и ясная, а выдающіеся иногда теплые, почти лѣтніе дни заставляютъ забывать о наступающемъ холодномъ времени. Въ лѣсахъ западнаго склона Б. Хингана и въ степяхъ Хулунбуирскаго округа осень начинается еще ранѣе: въ началѣ августа трава желтѣетъ, а въ сентябрѣ появляются легкіе утренники.

Широта Маньчжуріи соотвѣтствуетъ широтѣ средней и отчасти южной Европы, но въ температурѣ ея наблюдается гораздо болѣе крайностей, чѣмъ въ послѣдней; особенно это относится къ западной части Маньчжуріи, гдѣ климатъ имѣетъ суровый континентальный характеръ.

Къ причинамъ, вліяющимъ на суровость климата Маньчжуріи, относится существованіе въ ней обширныхъ, пустынныхъ пространствъ, богатство лѣсовъ, водъ и болотъ, значительное протяженіе и возвышенность ея горныхъ массивовъ и холодное морское теченіе, идущее изъ Охотскаго моря, вдоль берега Амурскаго края, въ Японское море и несущее съ собой льды даже въ іюлѣ мѣсяцѣ. Немаловажной причиной является также положеніе этой страны на окраинѣ Восточно-Азіатскаго материка, что обуславливаетъ развитіе въ зимнее время преобладающаго воздушнаго теченія отъ суши къ морю; теченіе это понижаетъ уже и безъ того низкую температуру края тѣмъ, что, унося съ собой влажность, обуславливаетъ ясное состояніе атмосферы, способствующее сильному лучеиспусканію земли.

Облачность и количество атмосферныхъ *осадковъ* определяются въ Маньчжуріи, главнымъ образомъ, направленіемъ вѣтровъ, господствующихъ въ ней въ разныя времена

года. Южные и юго-восточные вѣтры, преобладающіе въ лѣтнюю половину года, по всему восточному азіатскому побережью, возникаютъ надъ Великимъ океаномъ и, проносясь надъ обширными пространствами его водъ, насыщаются тамъ водянымъ паромъ, который затѣмъ и осаждаютъ на сушѣ. Напротивъ, сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, дующіе въ зимнюю половину года, образуются надъ азіатскимъ материкомъ и потому, естественно, сравнительно сухи; при передвиженіи къ югу они достигаютъ болѣе теплыхъ мѣстностей, а потому еще могутъ осаждать изъ себя то незначительное количество влаги, которое они несутъ съ собой изъ середины материка, лишь при встрѣчѣ съ болѣе крупными горными массивами.

Соотвѣтственно постепенному передвиженію барометрическаго минимума съ юга на сѣверъ и періодъ лѣтнихъ дождей начинается раньше всего въ южной Маньчжуріи, а именно въ маѣ. Къ сѣверу отъ Чань-бо-шаньскаго хребта, въ долинѣ Сунгари и вообще въ средней полосѣ Маньчжуріи, дождевой періодъ обыкновенно наступаетъ въ половинѣ іюня, а въ сѣверо-западной Маньчжуріи появленіе дождей происходитъ уже въ іюлѣ.

При господствующихъ зимою сѣверныхъ и сѣв.-западныхъ сухихъ вѣтрахъ, количество выпадающаго въ Маньчжуріи снѣга, вообще говоря, очень незначительно, за исключеніемъ большихъ хребтовъ, какъ Б. Хинганъ, Чжаньчуань-цай-линъ и Чань-бо-шань съ его отрогами. Въ степяхъ Хулунбуира въ теченіе всей зимы обыкновенно стоитъ ясная сухая погода; снѣга здѣсь рѣдки и держатся очень недолго; между тѣмъ, какъ въ сосѣднихъ горахъ Б. Хингана снѣгъ часто достигаетъ аршинной глубины, особенно на болѣе значительныхъ высотахъ и лежитъ съ ноября по мартъ мѣсяць.

Въ гористыхъ при-уссурійскихъ мѣстностяхъ Маньчжуріи зимы вообще снѣжны и ясны; дующіе здѣсь по временамъ юго-восточные вѣтры, нагоняютъ облака и, повышая температуру, обыкновенно сопровождаются обильнымъ выпаденіемъ снѣга и нерѣдко пургой, которая продолжается каждый разъ отъ 2 до 4 дней.

Флора Маньчжуріи. Въ *сѣверной* Маньчжуріи горныя системы Большого и Малаго Хингана, оказывая большое вліяніе на климатъ и орошеніе страны, тѣмъ самымъ играютъ значительную роль въ распространеніи растительныхъ формъ и распредѣленіи ея растительнаго покрова.

Въ мѣстности къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Хингана и Иль-хури-Алина лѣсная растительность, весьма здѣсь распространенная, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ обыкновенной березы и лиственницы съ примѣсью отдѣльныхъ сосенъ на болѣе сухомъ грунтѣ. Деревья въ этой части Хингана не достигаютъ большой толщины, растутъ медленно, а самые лѣса рѣдки и безъ подлѣска. Опушку лѣсовъ составляютъ шиповникъ, таволга, низкорослые ильмы, ольха, сибирскій богульникъ, а на болѣе сырыхъ мѣстахъ—различныхъ видовъ ивы. Глубокія рѣчныя долины этого района покрыты березнякомъ, дубомъ и серебристымъ тополемъ. На сухихъ луговыхъ пространствахъ встрѣчаются: полыньники, ломоносы, молочайники, касатики, полевой макъ и др. Кромѣ того, на здѣшнихъ луговыхъ пространствахъ цвѣтутъ бѣлые душистые піоны, оранжевыя лиліи, полевая незабудка, полевой горошекъ и хмѣль.

Помимо малины, голубики, черники и брусники здѣсь встрѣчаются и присущіе крайнему сѣверу *Linnaea borealis* или *Ryrola rotundifolia*; почва подъ багульникомъ часто покрыта сѣрымъ мхомъ. Въ лѣсахъ цвѣтутъ: генціаны, царскій скипетръ, лютикъ. Многія изъ этихъ растений по западному склону Хингана слѣдуютъ вдоль хребта далеко на югъ и попадаютъ даже южнѣе Долонъ-нора.

Восточный скатъ Хингана большой разницы въ силѣ растительности не имѣетъ, хотя лѣса здѣсь все-таки гуще, но составъ ихъ измѣняется: береза уступаетъ мѣсто монгольскому дубу; хвойнаго лѣса становится меньше; чаще попадаютъ лиственныя роци изъ дуба, вяза и черной березы. По мѣрѣ спуска съ хребта увеличивается примѣсь клена, ясени, липы, бересклета. Подлѣсокъ состоитъ изъ орѣшника и изъ красиваго во время цвѣтенія *Lespedeza bicolor*, розовые цвѣты котораго сплошнымъ моремъ покрываютъ землю на высотѣ человѣческаго роста.

Нагорные луга по спускамъ, на плоскогоріяхъ и увалахъ, къ травамъ выше перечисленнымъ присоединяютъ здѣсь дикій чеснокъ и клеверъ. Количество цвѣтовъ по береговымъ долинамъ увеличивается здѣсь разноцвѣтными фіалками, красными купальщицами, бѣлыми кистеобразными василистниками и синими аконитами.

Особенностью флоры Хингана является то, что лѣсныя заросли во всякой складкѣ мѣстности распространяются по преимуществу съ одной сѣверной стороны.

По мѣрѣ того, какъ восточные отроги Хингана мельчаютъ и расплываются въ плоскогорья, лѣсные заросли рѣдѣютъ. Далѣе на востокъ начинаютъ увеличиваться луга, и возлѣ Цицикара мѣстность совершенно обезлѣсена. Непривѣтливая, переходящая въ солончаковую, степь продолжается на югъ, внизъ по р. Нонни до впаденія ея въ Сунгари.

Плоскогоріе между р. Нонни и Мал. Хинганомъ представляетъ изъ себя продолженіе степи между Цицикаромъ и Мэргенемъ. Эта степь изрѣдка прерывается небольшими рощами и переходитъ въ лѣсъ, лишь тогда, когда лежащіе къ рѣкамъ увалы переходятъ въ горы. Мѣстность, лежащая между Благовѣщенскомъ и Мэргенемъ представляетъ рядъ незамѣтно поднимающихся перекатовъ, коегдѣ поросшихъ березовымъ лѣсомъ съ прекрасными кормовыми лугами. Не мало встрѣчается здѣсь также обработанныхъ пространствъ, но еще болѣе сырыхъ и кочковатыхъ луговъ.

Эти болотные луга, прерываемые полосами лѣса, простираются вплоть до Амура, переходя въ обширную степь, которая располагается по обѣ стороны этой рѣки, тянется вдоль нея до устья Уссури и, частью, поднимается вверхъ до впадающей справа р. Сунгачи. Степь эта состоитъ изъ густой заросли травы, достигающей роста всадника, состоящей изъ злаковъ съ особенно широкими листьями, съ громадными астрами, полынями, даурскимъ вьюнкомъ, разнаго сорта полевымъ горошкомъ и т. п. По этому фону мѣстами разбросаны экземпляры маньчжурской липы, дуба, ясени и появившагося здѣсь впервые пробковаго дерева (*Philodendron mandshurica*). Мѣстами изъ этихъ породъ составляются рощи съ подлѣскомъ изъ бѣлой акаціи, клена, шиповника и *Lespedeza bicolor*. Но рощи эти являются только островами среди моря травы.

Эту степь картинно характеризуетъ академикъ Максимовичъ. „Сойдите на берегъ,—говоритъ онъ,—постарайтесь разглядѣть поближе эту „благодатную“ степь, проникнуть въ нее поглубже. Вамъ мѣстами не удастся пройти и ста шаговъ: нога по колѣно провалится въ толстый слой прижатой зимнимъ снѣгомъ прошлогодней соломы, упругая стѣна растительности, связанная вьющимися травами, предъ вами не раздается, вы должны прикладомъ ружья класть ее предъ собою, чтобы взобраться на нее; вслѣдъ за вами она снова поднимается, и вотъ вы на днѣ зеленой воронки

съ сажень глубиною и должны руководствоваться солнцемъ и компасомъ, чтобы не кружиться на одномъ мѣстѣ. Различный шиповникъ рветъ вамъ одежду, запрятанные въ травѣ валежникъ и колоды заставляютъ васъ спотыкаться; между тѣмъ вездѣсущіе здѣсь овода, шмели, мошки и комары густымъ облакомъ обдають васъ и не замедлятъ обратить васъ въ бѣгство. Вы чувствуете все безсиліе, всю безпомощность единичнаго человѣка предъ этой мощной необузданной природой“.

Болѣе обширные лѣса располагаются на лежащихъ вдали отъ рѣкъ холмахъ и состоятъ изъ дуба, черной березы, липы, кленовъ, ильма, грецкаго орѣха, бересклета, китайской ясени и пробковаго или бархатнаго дерева. Множество колючихъ кустарниковъ затрудняетъ ходьбу по густому подлѣску. Во главѣ этихъ непріятныхъ деревьевъ слѣдуетъ поставить роскошное по виду, но странное по своимъ шипамъ чертово дерево (*Eleutherococcus*), затѣмъ многочисленные барбарисы и *Panax sessiliflorum*—родной братъ знаменитаго жэнь-шеня (*Panax ginseng*).

На пространствѣ между Уссури и Сунгари лѣсъ, состоящій изъ березняка и дуба, первоначально является только въ видѣ перелѣсковъ, разбросанныхъ среди болотъ и мокрыхъ луговъ. При подъемѣ отъ этихъ болотъ по склонамъ Кэнтэй-алина мѣстность дѣлается суше, обращается въ степь и, наконецъ, появляются лѣса. Болѣе южное положеніе мѣстности сказывается въ появленіи новыхъ разновидностей бѣлой розы, японскаго персика, новыхъ породъ клена, лилій, алаго горошка и ярко-голубаго *Monochoria Korsakovii*. Словомъ, замѣчается переходъ къ болѣе южной корейской флорѣ, но, въ то же время, здѣсь встрѣчаются и хвойники: корейскій кедръ, аянская ель, которые съ береговъ Амура перебрались сюда по хребту Сихота-Алиня.

Многочисленные острова по Амуру и Сунгари покрыты, главнымъ образомъ, ивами разныхъ породъ, изрѣдка окружены тополями и оушкой изъ таволги. На большихъ и возвышенныхъ островахъ сюда присоединяются: ильмъ, кленъ, черемуха и сибирская яблонь.

Непривѣтливая степь между Сунгари и низовьемъ Нонни, по мѣрѣ того, какъ плоскогоріе повышается къ востоку и переходитъ въ отроги Чанъ-бо-шаня, замѣняется болѣе богатой растительностью. Между Бодунэ и Гиринемъ чаще и чаще появляются лѣса, чередующіеся съ роскош-

ными травянистыми лугами. Попадаются рощи огромныхъ вязовъ и фруктовые сады. Плодовые деревья встрѣчаются и въ дикомъ состояніи: сливы, яблони, вишни, персиковыя деревья и жасмины.

Дѣлая общій обзоръ флоры Сѣверной Маньчжуріи, можно сказать, что растительность къ западу отъ Малаго Хингана разнится отъ встрѣчающейся на востокъ отъ него. Первая можетъ считать главными представителями хвойныя деревья, вторая преимущественно—лиственные. Далѣе—особенностью флоры сѣверной Маньчжуріи является также бѣдность растительныхъ видовъ, при богатствѣ и обилии представителей имѣющихся породъ. Въ составѣ растеній здѣсь преобладаютъ семейства *лилейныхъ* и *папортниковыхъ*, а также *деревья и кустарниковыя виды преобладаютъ надъ травами*. Въ общей характеристикѣ лѣса сѣверной Маньчжуріи должно указать его недолговѣчность, зависящую отъ незначительности почвеннаго слоя надъ скалистымъ грунтомъ, что мѣшаетъ питанію и укрѣпленію корней, а также, въ мѣстахъ низменныхъ и ближайшихъ къ морю,—отъ обилия сырости, вызывающей загниваніе дерева ранѣе его полного развитія.

Растительность *южной* Маньчжуріи представляетъ изъ себя смѣсь флоръ сѣверо-китайской и амурской съ прибавленіемъ формъ юго-восточной Монголіи и Кореи. Въ наносной и недавно образовавшейся долинкѣ у устья Ляо-хэ встрѣчается много совершенно новыхъ формъ растеній и много южныхъ растеній, занесенныхъ сюда переселенцами изъ южнаго Китая.

Воздерживаясь отъ подробнаго описанія Южной Маньчжуріи, вообще можно замѣтить, что общій характеръ въ растительности, въ смыслѣ значительнаго преобладанія кустарниковыхъ и древесныхъ видовъ надъ травянистыми, однороденъ съ сѣверной Маньчжуріей. Чанъ-Бо-шаньскій хребетъ служитъ границей слѣдующихъ растительныхъ видовъ, отличающихъ южную Маньчжурію отъ сѣверной: *Ailanus glandulosa*, *Fraxinus chinensis*, *Morus alba*, *Juglaus regia*, *Corylus avelana*, *Quercus costaneaefolia*, *Pinus massoniana*, *Magnolia conspicua* и *Kadsura sinensis*. По списку Мариссона въ южной Маньчжуріи насчитывается 420 видовъ растеній, изъ которыхъ преобладающими семействами являются: *Сompositae* (сложноцвѣтныя), *Ranunculaceae* и *Rosaceae*.

Фауна Маньчжуріи. Въ зоографическомъ отношеніи Маньчжурію причисляютъ къ обширной „*Полярктической*“

области и къ особой „Маньчжурской“ подъобласти, въ составъ которой входятъ также: сѣверный Китай, Корея и Японія.

Рядомъ съ представителями крайняго сѣвера, — какъ напр. соболь, — въ Маньчжуріи встрѣчается и величайшій хищникъ южной Азіи — бенгальскій тигръ; на ряду съ Западно-Европейскими — ежемъ и летучей мышью, здѣсь имѣются японскій кротъ и енотовидная собака. Словомъ, разнообразіе и сочетаніе контрастовъ животныхъ породъ въ Маньчжуріи поражаютъ еще болѣе, чѣмъ породы растительныхъ.

Въ Маньчжуріи насчитывается до 55 видовъ млекопитающихъ; изъ нихъ 50 видовъ общи съ Амурской областью, 43 — съ Приморской, 38 видовъ общи Маньчжуріи, сѣверо-восточному Китаю и Корей и 27 — общи съ Европою.

Изъ болѣе крупныхъ и имѣющихъ промысловое значеніе представителей млекопитающихъ можно упомянуть слѣдующихъ: *Лось* (*Cervus alces*) или *сохатый* — свойствененъ преимущественно сѣверной Маньчжуріи и водится въ ней только въ сѣверной части Б. Хингана. *Изюбрь* (*Cervus elaphus*) водится въ мѣстахъ густо заросшихъ лѣсомъ, гдѣ бродитъ въ одиночку или небольшими стадами въ 3—6 головъ. Изюбри доставляютъ значительный доходъ, какъ китайскому, такъ и пограничному русскому населенію. Молодые, не успѣвшіе еще окостенѣть и полные кровеносными сосудами рога изюбрей — „панты“ — появляющіеся у нихъ обыкновенно лѣтомъ, цѣнятся чрезвычайно дорого отъ 50 до 200 и болѣе рублей за пару. Они играютъ большую роль въ китайской медицинѣ, но не какъ комфортативъ, — что утверждаютъ многіе, — а какъ средство, возстановляющее здоровье послѣ трудныхъ болѣзней, особенно грудныхъ, а также — подорванное продолжительнымъ куреніемъ опиума. Очень даже можетъ быть, что главное значеніе этого медикамента — противоядіе при хроническомъ отравленіи опиумомъ, почему оно и популярно только въ Китаѣ.

Сѣверный олень (*Cervus turandus*) водится только въ самой сѣверной части Б. Хингана, куда, видимо, попадаетъ съ лѣваго берега Амура. *Дикая коза* или *косуля* (*Cerv. sibiricus*), составляетъ самое обыкновенное животное Маньчжуріи; обиліе здѣсь косули прямо поражающее: такъ напр. въ 1888 году въ одной Амурской области было убито 150 тысячъ головъ, и бывають года, въ которые каждый охотникъ убиваетъ отъ 30 до 50 головъ въ среднемъ. Лѣтомъ

козы въ Маньчжуріи находятся въ сравнительно маломъ количествѣ, уходя весною большими стадами въ русскія владѣнія, осенью же онѣ появляются къ западу отъ Уссури и въ южной Маньчжуріи. Мясо дикихъ козъ составляетъ большое подспорье для пропитанія населенія, а шкуры идутъ на приготовленіе обуви и одежды, поэтому охота производится повсемѣстно, какъ ружьями, такъ и ямами. *Антилопа* (*antilope crispa*) встрѣчается на крутыхъ скалахъ сѣверо-западной части Б. Хингана. *Цзэрэнъ* (*Antilope gutturosa*) встрѣчается въ югозападной Маньчжуріи и отъ Шара-Мурени до Нонни. Водится большими стадами до 200 головъ, приходящими въ Маньчжурію изъ Монголіи. Повальные падежи значительно уменьшаютъ количество этихъ животныхъ. *Кабарга* (*Moschus moschiferus*) изрѣдка встрѣчается по скаламъ среди хвойныхъ лѣсовъ. Наполненный мускусомъ мѣшечекъ, находящійся подъ брюхомъ у самцовъ, продается въ китайскія аптеки и цѣнится отъ 50 копѣекъ до 4 рублей, мясо кабарги изъ-за рѣзкаго запаха не съѣдобно. *Горный баранъ* (*Ovis* sp.) встрѣчается въ сѣверныхъ отрогахъ Чанъ-бо-шаня среди дикихъ, лишенныхъ лѣса холмовъ. Живетъ небольшими стадами до 8 головъ и вѣситъ около 7 пудовъ. Мясо его очень цѣнится китайцами. Охота весьма трудна.

Кабанъ (*Sus scrofaferus*) при обилии дубовыхъ лѣсовъ въ Маньчжуріи имѣетъ здѣсь самыя благопріятныя условія для своего распространенія и водится почти повсемѣстно. Туземцы охотятся на него съ собаками или же, еще чаще, ловятъ западнями.

Соболь (*Mustela Zibellina*) встрѣчается въ сѣв. Маньчжуріи до Чанъ-бо-шаня, въ мѣстностяхъ горныхъ и покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ; звѣрекъ довольно рѣдкій и потому дорогой. Часто онъ попадаетъ въ М. Хинганъ, и соболя, здѣсь добытые, считаются лучшими послѣ восточно-сибирскихъ. Промышляютъ соболя по преимуществу по первому снѣгу и охотятся ловушками, западнями, самострѣлами, ружьемъ и собаками. До послѣдняго времени соболий промыселъ представляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія Маньчжурскихъ инородцевъ, т. к. цѣны хорошей шкурки на мѣстѣ отъ 6 до 15 руб. *Выдра* (*Lutra vulgaris*) распространена въ Маньчжуріи повсюду среди пустынныхъ лѣсовъ по берегамъ горныхъ рѣчекъ. Послѣ соболя, служитъ цѣлью одного изъ главныхъ промысловъ; шкурка покупается китайцами по 20—30 рублей за штуку, хотя мѣха

здѣшной выдры хуже курильской, камчатской и даже литовской выдры. *Лисица* (*Canis vulpes*) водится повсюду разнообразныхъ цвѣтовъ, отъ чернубурой до красной (огневка); охота на лисицъ въ большомъ ходу среди инородческаго населенія.

Обыкновенный и степной или красный волки (*Canis lupus* и *s. alpinus*) распространены повсемѣстно, но красный волкъ по преимуществу—въ юго-западныхъ степяхъ, гдѣ нѣтъ глубокаго снѣга. Красный волкъ здѣсь значительно кровожаденъ и водится большими стадами, нападая иногда на самихъ охотниковъ. Шкуры волковъ продаются отъ 1 до 3 р. за штуку. *Бурый медвѣдь* (*Ursus arctos*) водится въ лѣсахъ Б. Хингана и далѣе къ востоку, до Ханки, гдѣ онъ замѣщается особой разновидностью—*тибетскимъ медвѣдемъ*.

Маньчжурскій медвѣдь весьма крупныхъ размѣровъ. Цвѣтъ шкуры въ Б. Хинганѣ почти черный, ближе къ Уссури—бурый. Тибетскій медвѣдь менѣе ростомъ, болѣе темной шерсти и смиренѣе нравомъ, т. к. питается исключительно растеніями. Цѣны шкуръ чернаго медвѣдя отъ 8 до 20 рублей, а тибетскаго до 8 руб. Мясо идетъ въ пищу, печень и желчный пузырь продаются въ китайскія аптеки.

Тигръ (*Felis tigris*) принадлежитъ къ самымъ свирѣпымъ и страшнымъ хищникамъ страны. Въ Маньчжуріи тигръ встрѣчается повсемѣстно. Избирая безлюдныя низины, проросшія лѣсомъ и густою травой, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, онъ скитается въ одиночку, охотясь за кабанамъ и, главнымъ образомъ, за косулями и подходитъ къ селеніямъ людей только зимою. Шкура тигра цѣнится не дешевле 75 руб. за хорошій экземпляръ. Мясо не съѣдобно, но кости покупаются китайцами по 20—30 коп. за фунтъ и порошокъ изъ нихъ можно встрѣтить почти у каждаго китайскаго солдата; этотъ порошокъ считается амулетомъ, придающимъ носителю его храбрость. Послѣ японско-китайской войны эта вѣра въ тигровый порошокъ, можетъ быть, и пошатнулась... Кромѣ тигра, изъ той же породы хищниковъ, въ южной Маньчжуріи водится *Барсъ*; мѣхъ его цѣнится 10—15 р. за шкурку. На мѣстныхъ жителей барсъ наводитъ страхъ не менѣе тигра. *Рысь* водится на Хинганѣ, шкура ее такой же цѣнности, какъ и барса, а мясо—одно изъ гастрономическихъ блюдъ у маньчжурскихъ солдатъ.

Птицы Маньчжуріи представляютъ сочетаніе 268 отдѣльныхъ видовъ, большинство которыхъ (124 вида) пред-

ставляется воробьиными и голенастыми (46 видовъ). Изъ 268 видовъ 238—обща Маньчжуріи и Амурской области, 259—обща съ Приморской областью и 111 обща какъ Маньчжуріи, такъ и Европѣ.

Фауна *рыбъ* въ Маньчжуріи въ значительно большей степени разнится отъ Восточной Сибири, чѣмъ фауна млекопитающихъ и птицъ.

Изъ описанныхъ и извѣстныхъ въ Маньчжуріи *рыбъ* повсемѣстно встрѣчаются слѣдующія: китайскій окунь, налимъ, различные сомы, карпъ или сазанъ, конь-рыба, чебакъ, толпыга, лещъ, бѣлорыбица, сигъ, щука, осетръ, калуга и наконецъ, встрѣчающіяся только въ бассейнѣ Амура, кета, горбуша и таймень.

Изъ всѣхъ породъ *рыбъ* особое значеніе для края имѣютъ породы *лососевья*, такъ какъ онѣ составляютъ главную пищу живущаго по рѣкамъ инородческаго населенія. Изъ *рыбъ* лососеваго рода третье мѣсто занимаютъ *горбуша* (*Sal. proteus*) и *кета* (*Sal. lagocerphalus*), принадлежащія къ числу *рыбъ* ежегодно заходящихъ изъ моря въ рѣки для метанія икры въ такихъ массахъ, что нерѣдко совершенно запруживаютъ русло рѣки.

Отдѣлъ *насъкомыхъ* въ Маньчжуріи еще болѣе подтверждаетъ смѣшанный характеръ ея фауны. Среди жесткокрылыхъ, свойственныхъ Европейской Россіи, встрѣчаются на ряду съ ними представители не только японскихъ или китайскихъ родовъ, но даже и чисто тропическихъ и сѣверо-американскихъ видовъ. Не вдаваясь въ отдѣльное описаніе многочисленныхъ разновидностей *насъкомыхъ* Маньчжуріи, нельзя обойти молчаніемъ громадное, непримѣрное количество *двукрылыхъ*, какъ-то: оводовъ, слѣпней, комаровъ, и мошекъ, составляющихъ въ лѣтнее время сущій бичъ животныхъ и людей, такъ какъ отъ этого „гноса“ (какъ ихъ называетъ сибирское населеніе) нѣтъ почти средствъ защиты.

Сила этихъ ничтожныхъ тварей для предстоящихъ работъ по сооруженію жел. дороги въ Маньчжуріи, очень можетъ быть, представить больше препятствій, чѣмъ хунхузы-разбойники, чѣмъ тигры, барсы и т. п. хищники. Составителю даннаго очерка, въ бытность въ Маньчжуріи въ 1885 году, самому лично, при разговорахъ съ мѣстными китайскими старожилками, приходилось слышать ихъ мнѣніе, что при лѣтнихъ работахъ въ иной годъ нужно не считать за рабочее время 1—2 лѣтнихъ мѣсяца, когда изъ-за

упомянутого гнуса нельзя работать ни лошадямъ, ни людямъ. Сила эта, въ буквальномъ смыслѣ слова, заставляетъ иногда отступить цѣлое войско: при постройкѣ Южно-Уссурійской ж. дороги, напримѣръ въ 1894 году, бывали случаи, когда цѣлый баталіонъ солдатъ, работавшихъ при укладкѣ рельсоваго пути, прекращалъ работы подъ нестерпимымъ давленіемъ этой ужасной силы. Въ Маньчжуріи же эта сила еще страшнѣе.

III.

Населеніе Маньчжуріи.

При полномъ почти отсутствіи оффиціальныхъ китайскихъ статистическихъ данныхъ, представляется совершенно невозможнымъ дать точную *цифру общаго населенія* Маньчжуріи; сопоставляя отрывочныя указанія китайскихъ источниковъ и случайныхъ европейскихъ путешественниковъ, съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ можно только предполагать, что цифра *въ 12 милліоновъ* болѣе другихъ близка къ дѣйствительному количеству маньчжурскаго населенія.

По тремъ маньчжурскимъ провинціямъ эта общая цифра приблизительно распредѣляется такъ: въ Мукденской или Шэнъ-цзинской провинціи обитаетъ около 4 милліоновъ, въ Гиринской—около 6¹/₂ милл. и въ Хэй-лунъ-цзянской—около 1¹/₂ милл.

Къ наиболѣе населеннымъ мѣстностямъ Маньчжуріи слѣдуетъ отнести долину р. Ляо-хэ, полуостровъ Ляо-дунъ и примыкающіе къ нему съ сѣвера мѣстности южной Маньчжуріи, а также среднюю часть бассейна Сунгари, Ажехэскій, Бодунэскій и Гиринскій округа Гиринской провинціи и Хуланчэнскій округъ Хэйлунцзянской провинціи.

Составъ населенія Маньчжуріи представляетъ соединеніе трехъ народностей: *тунгусской, монгольской и китайской*. Къ первой относятся: маньчжуры, дауры, орочены, манегры, бирары, гольды, солоны и корейцы; ко второй: буряты, чипчины, и олоты; наконецъ, къ третьей—китайцы. Изъ всѣхъ названныхъ племенъ наиболѣе многочисленными въ Маньчжуріи являются въ настоящее время китайцы и маньчжуры; въ наиболѣе же крупномъ изъ остальныхъ племенъ, въ корейскомъ, едва ли здѣсь насчитывается болѣе 50 тысячъ душъ обоюго пола. Такимъ образомъ, съ болѣе под-

робнымъ описаніемъ позволительно здѣсь остановиться только на маньчжурской и китайской народностяхъ.

Маньчжуры. Число маньчжуръ въ самой Маньчжуріи опредѣляется разными путешественниками и изслѣдователями весьма различно: одни полагаютъ, что ихъ здѣсь не болѣе 5⁰/₀ всего населенія, а другіе допускаютъ до 30⁰/₀. Первое предположеніе представляется, однако, болѣе вѣроятнымъ. Маньчжуры въ настоящее время, дѣйствительно, составляютъ сравнительно незначительную часть населенія Маньчжуріи и весьма возможно, что ихъ здѣсь не болѣе 600—700 тысячъ. Въ составѣ городского населенія ихъ можно встрѣчать почти по всей странѣ; они занимаютъ здѣсь должности въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и состоятъ въ отрядахъ маньчжурскихъ „знаменныхъ“ войскъ. Въ составъ же сельскаго населенія маньчжуры входятъ въ настоящее время только въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ, въ южной же Шэнцзинской провинціи, кромѣ городовъ маньчжурскаго населенія нынѣ не сохранилось и слѣда.

Такое загадочное на первый взглядъ явленіе объясняется тѣмъ, что нынѣшняя маньчжурская династія владетъ китайской имперіей по праву силы и что, для поддержанія своего престижа, она должна была, съ самаго начала, размѣщать по китайскимъ городамъ вѣрныя ей маньчжурскіе отряды. Въ случаѣ войны или народнаго мятежа, когда требовалось увеличить императорскія войска, постояннымъ источникомъ комплектованія ихъ опять-таки служили бравшіеся изъ Маньчжуріи маньчжуры. Такимъ образомъ, лучшіе и наиболѣе жизнеспособные изъ маньчжуръ уже издавна навсегда уходили изъ страны, а на мѣсто ихъ мало-по-малу стали являться тысячи и десятки тысячъ выходцевъ изъ Чжи-ли, Шань-си, Шань-дуна и другихъ сѣверныхъ провинцій собственнаго Китая. Выходцы эти до послѣдняго времени въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходили въ Маньчжурію холостые и, водворившись въ ней окончательно, женились на маньчжуркахъ. Происходящіе отъ подобныхъ смѣшанныхъ браковъ дѣти становились уже совершенными китайцами, сначала по культурнымъ привычкамъ, потомъ по языку и, наконецъ, по антропологическому типу.

Внѣшними отличительными чертами маньчжурскаго типа, по наблюденіямъ надъ маньчжурскими солдатами, являются: небольшой ростъ, болѣе темный цвѣтъ кожи, выдающіяся скулы, свѣжій цвѣтъ лица, большой открытый лобъ и

большіе каріе глаза съ малою косиною, приближающею ихъ къ типу европейца. Но вслѣдствіе продолжительнаго скрещиванія съ китайскою кровью маньчжурской типъ постепенно почти слился съ китайскимъ. Маньчжурской языкъ въ настоящее время сталъ языкомъ почти мертвымъ: на немъ говорятъ только при китайскомъ дворѣ, да, кромѣ того, развѣ 10% наличныхъ въ Маньчжуріи природныхъ маньчжуръ. Что касается маньчжурскаго письма, то оно среди населенія страны почти забыто и вытѣснено китайской письменностью.

Къ настоящему времени, маньчжуры успѣли окитаиться въ отношеніи почти всѣхъ сторонъ своего быта, такъ же какъ и въ отношеніи языка *). *Одежда* современныхъ маньч-

*) Любопытное и поражающее историческое явленіе представляетъ эта Маньчжурія—безъ маньчжуровъ, безъ маньчжурскаго языка; Маньчжурія, побѣдившая Китай, давшая ему царственную династію и правящіе классы и, въ то же время, исчезнувшая въ Китаѣ и растворившаяся въ немъ безъ остатка.

Гдѣ причины такого явленія?

Главнѣйшими причинами, конечно, были: 1) *численный перевѣсъ* китайской націи: 400 милліоновъ объединенной многовѣковой культурой націи это, безъ сомнѣнія,—также „народное море“, въ которомъ можетъ потонуть самая значительная иноземная армія и 2) *превосходство культуры* китайцевъ надъ годными лишь къ войнѣ и дракѣ, но безпомощными въ мирной жизни маньчжурами, сразу же попавшими въ зависимость отъ побѣжденныхъ ими людей, какъ только сложено было оружіе.

Но кромѣ этихъ двухъ причинъ, по нашему мнѣнію, здѣсь значительную роль играло также и то обстоятельство, что побѣдители-маньчжуры отправились, какъ и многіе другіе полчища дикарей,—въ побѣжденный ими Китай *безъ своихъ женщинъ*. Окончилась война, наступилъ миръ съ его обычной обстановкой и повседневной жизнью, и здѣсь, къ торжествующему побѣдителю, незамѣтно приблизился побѣжденный „врагъ“ въ образѣ не столь грозномъ, сколько прекрасномъ и потому опасномъ...

А тутъ еще „культура“ съ ея новыми привычками, обстановкою и потребностями,—это злополучное, но тяжелое, удручающее и укрощающее ярмо, которое грозный и успѣшнѣй всего надѣвается на выю „побѣдителей“ маленькими и нѣжными ручками...

Незамѣтно, мало-по-малу, этотъ „врагъ“, безъ всякихъ „трактатовъ“ и формальныхъ договоровъ, но неукоснительно изо дня въ день вынуждалъ „побѣдителя“ на все большія и большія уступки... Прошли года и вотъ, подводя итоги, побѣдитель увидѣлъ, что онъ, въ концѣ концовъ, не болѣе не менѣе, какъ отказался отъ самого себя... А такъ какъ онъ—не какой нибудь простой смертный, а побѣдитель, повелитель, властитель и все такое прочее, то имѣлъ полную возможность заставить продѣлать надъ собою ту же глупость и многихъ другихъ ему подчиненныхъ...

Обычная „комедія всемирной исторіи!“...

Маньчжуры—болѣе рѣзкій, но не единственный примѣръ въ этомъ родѣ. Крупная разница въ судьбѣ завоевателей, уходившихъ въ покоренную страну *безъ своихъ женщинъ* и приходившихъ въ нее *вмѣстѣ* съ ними и съ проч-

журь шьется по китайскому образцу изъ синей, рѣже изъ коричневой, бумажной ткани и состоитъ изъ шароваръ, поверхъ которыхъ надѣвается пара болѣе теплыхъ штанинъ, на подобіе рейтузовъ, прикрывающихъ голень, колѣно и бедра и подвязывающихся къ поясу, изъ широкой рубашки съ узкими рукавами и изъ широкаго жилета, одѣваемого поверхъ рубашки и оканчивающагося иногда передникомъ. Женщины носятъ широкія платья и взбиваютъ волосы въ причудливую прическу, украшая голову серебряными стрѣлами, гребешками и синими перьями по модѣ, заимствованной у китаянокъ. Въ прежнее время у маньчжурокъ было въ обычаѣ носить волосы распущенными. Въ зимнее время носится платье, подбитое ватой, при чемъ для лучшей защиты отъ холода одѣвается сразу по нѣсколько перемѣнъ, такъ какъ дома не приспособлены къ зимней температурѣ. На голову мужчины одѣваютъ обычную китайскую черную шелковую шапочку съ пуговкой на макушкѣ. Военные, а также гражданскіе чиновники носятъ въ лѣтнее время соломенную шляпу на подобіе гриба, съ красною кистью; эту шляпу они смѣняютъ зимою и лѣтомъ въ парадныхъ случаяхъ на круглую маньчжурскую шапочку.

У богатыхъ маньчжуръ *обувь* состоитъ, какъ и у китайцевъ, изъ мягкихъ туфель съ черными шелковыми верхами и войлочными, очень толстыми подошвами. У простого народа пока еще употребляется древняя національная обувь, такъ называемая „ула“, одѣваемая при работѣ на поляхъ и въ болотистыхъ мѣстахъ; обувь эта дѣлается изъ кожи, а внутри выкладывается особой мягкой и эластичной травой.

Китайское вліяніе отразилось и на устройствѣ *жилля* и всей внѣшней обстановки домашняго хозяйства. Остовъ дома строится въ Маньчжуріи изъ матеріала, ближе всего находящагося подъ рукой, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ онъ дѣлается бревенчатый, въ болотистыхъ — торфяной, чаще же всего изъ сырцеваго кирпича, или, въ сѣверныхъ, вновь занятыхъ колонистами частяхъ страны, просто изъ глины. Въ мѣстностяхъ, заселенныхъ давно, и въ городахъ попадаются прочныя постройки изъ кирпича и камня. Деревен-

но установившимися формами семейнаго союза, — разница эта бросается въ глаза, если, напримѣръ, сопоставить судьбу съ одной стороны, напримѣръ, монгольскихъ, а съ другой — германскихъ завоевателей: исчезновеніе первыхъ и стойкость національности послѣднихъ болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны.

Практическая мораль для завоевателей, не желающихъ оказаться завоеванными, — не требуетъ поясненій...

ская усадьба всегда почти обнесена, въ видахъ защиты отъ злоумышленниковъ, высокимъ частоколомъ или глинобитною стѣной, къ которой примыкаютъ всѣ хозяйственныя постройки. Во дворъ ведутъ высокія, крѣпкія ворота, по обѣ стороны которыхъ, обыкновенно, намалеваны два страшные на видъ воина, изображеніе китайскаго божества войны, Гуань-ди, со спутникомъ, долженствующіе отгонять злыхъ духовъ (и даже тигровъ). Домъ и дворъ обращены выходомъ на югъ. Дома вездѣ строятся въ одинъ этажъ съ множествомъ оконъ съ выдвигаемыми рамами, занимающими сплошь всю почти среднюю треть южной стѣны; рамы заклеены промасленной бумагой вмѣсто стеколъ. Внутри дома, по продольнымъ стѣнамъ, тянется такъ называемый „канъ“; это—нары вышиною въ $2\frac{1}{2}$ фута и шириною около 5 футъ, сложенные изъ кирпича. Внутри кана проходитъ по нѣскольکو разъ взадъ и впередъ дымовая труба, оканчивающаяся съ одной стороны очагомъ, гдѣ готовится пища. Канъ сверху покрывается циновками и служитъ днемъ для сидѣнья, а ночью—постелью для всѣхъ членовъ семьи.

До завоеванія маньчжурами Ляо-дуна, предки ихъ были преданы грубому *шаманизму*, который заключается въ признаніи бытія добрыхъ и особенно злыхъ духовъ, умиловляемыхъ жертвоприношеніями. Кромѣ духовъ, шаманисты почитаютъ всякое грозное явленіе природы, всякое страшное и опасное животное. Посредниками между духами и людьми служатъ такъ называемые *шаманы*, которые не только совершаютъ всѣ религіозныя обряды, но и лѣчатъ отъ всевозможныхъ болѣзней.

Въ настоящее время маньчжуры цѣликомъ усвоили себѣ всѣ формы культа, существующія въ Китаѣ, т. е. *буддизмъ* или *фо*, *конфуціанство* и *даосизмъ*.

Покойниковъ въ прежнее время маньчжуры въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сжигали, въ другихъ—зарывали въ землю. Нынѣ почти всѣ, по китайскому обычаю, оказываютъ мертвому тѣлу большія почести и, по большей части, хоронятъ его въ большихъ, герметически закрывающихся гробахъ.

Маньчжурское населеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно еще сохранилось, сосредоточено почти исключительно въ городахъ и поселеніяхъ по большимъ дорогамъ, что, по всей вѣроятности, объясняется возложенной на всю мужскую часть его обязанностью—нести службу въ такъ называемыхъ „*Знаменныхъ войскахъ*“.

Составляя нѣсколько какъ бы особое военное сословіе, маньчжуры, кромѣ того, несутъ со всѣмъ своимъ потомствомъ нѣкоторыя особыя повинности. Между ними существуютъ: 1) матросы, на которыхъ возлагается перевозка по Сунгари казеннаго провіанта; 2) служащіе на казенныхъ почтовыхъ станціяхъ по большимъ дорогамъ, гдѣ они содержатъ казенныхъ лошадей, получая для нихъ фуражъ, перевозятъ бесплатно отъ станціи до станціи казенные пакеты и отряжаютъ лошадей при командировкахъ чиновниковъ; 3) казенные охотники, получающіе отъ правительства жалованье, оружіе и огнестрѣльные припасы и обязанные вносить за это въ казну опредѣленное число предметовъ охотничьяго промысла.

За свою службу маньчжуры издавна пользовались особыми правами. Каждому изъ нихъ выдавалась между 14 и 40 годами по 1 или 2 лана въ мѣсяць, смотря по мѣсту жительства. Раньше они владѣли въ Маньчжуріи участками земли на правахъ полной собственности, не платя за нихъ въ казну никакихъ податей. Въ неурожайные годы всякій изъ нихъ получалъ изъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, заимообразно, зерно, съ обязательствомъ возвратитъ взятое въ казну въ слѣдующій урожайный годъ. Наконецъ, сверхъ сего, изъ нихъ исключительно назначались всѣ должностныя лица по управленію краемъ.

Въ новѣйшее время, однако, благодаря колонизаціи Маньчжуріи китайцами, положеніе дѣла существенно измѣнилось. Такъ, въ 70 или въ началѣ 80 годовъ, на ряду съ прежнимъ военнымъ, въ ней было введено также и гражданское управленіе, а по послѣднему должности замѣщаются исключительно лицами китайскаго происхожденія. Около того же времени китайцы совершенно сравнены съ маньчжурами въ отношеніи поземельнаго устройства и податей.

Китайцы. Самымъ значительнымъ по численности и крѣпкимъ, по своимъ культурнымъ задаткамъ, этнографическимъ элементомъ населенія Маньчжуріи являются въ настоящее время китайцы; хотя они — отнюдь не аборигены этой страны.

Колонизація Маньчжуріи китайцами совершалась издавна и постепенно. Еще задолго до воцаренія въ Китаѣ Маньчжурской династіи плодородная долина Ляо-хэ привлекала къ себѣ жившихъ по сосѣдству ревностныхъ земледѣльцевъ, сыновъ Небесной Имперіи. Въ борьбѣ за обладаніе долиной китайцы неоднократно оказывались побѣжденными болѣе

сильными физически, болѣе воинственными дикарями, но послѣдніе затѣмъ всякій разъ неизбѣжно подпадали духовному превосходству и цивилизаціи первыхъ. Китайцы были основателями въ южной Маньчжуріи первыхъ городовъ, они завели здѣсь торговлю и стали обрабатывать землю. Такимъ образомъ еще въ то отдаленное время начался процессъ окитаенія Маньчжуріи — торжество китайской культуры надъ грубой дикостью тунгузскаго сѣвера — процессъ, приходящій въ наши дни къ концу.

Послѣ воцаренія въ Китаѣ, маньчжуры рѣшили сохранить всѣ тѣ части Маньчжуріи, въ которыхъ еще не было китайскаго элемента, т. е. приблизительно все пространство, — кромѣ нынѣшней провинці Шэнъ-цзинъ, — для однихъ себя и въ этомъ видѣ оставили страну при прежнемъ военномъ устройствѣ, при чемъ должности по управленію краемъ поручались только лицамъ маньчжурскаго происхожденія, а изъ китайцевъ лишь *Хань-изюнямъ*, т. е. потомкамъ тѣхъ китайцевъ, которые участвовали вмѣстѣ съ маньчжурами въ покореніи Китая и съ тѣхъ поръ пользовались всѣми правами на равнѣ съ природными маньчжурами. Съ той же цѣлью — сохраненія сѣверной Маньчжуріи для однихъ маньчжуръ — китайкамъ переходъ черезъ Великую стѣну вначалѣ былъ запрещенъ безусловно подѣ страхомъ смерти. Кромѣ того было установлено, что собственниками земли по всей Маньчжуріи могутъ быть одни коренные маньчжуры, арендовать же ее у послѣднихъ допускалось только въ Шэнъ-цзянской провинціи. Исключеніе изъ послѣдняго правила было сдѣлано лишь для ссыльныхъ китайскихъ преступниковъ (по большей части политическихъ или совершившихъ преступленіе по должности), изъ которыхъ отбывшіе въ Маньчжуріи назначенный промежутокъ времени и нежелавшіе возвратиться на родину надѣлялись отъ правительства землю и пособіемъ на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ.

Тѣснота землевладѣнія, жажда поисковъ, безысходная нужда, періодическія голодовки гнали китайцевъ сначала въ открытую для нихъ южную Маньчжурію, и они наполнили сначала долину Ляо-хэ, а, затѣмъ, и остальную часть Шэнъ-цзина, кромѣ запретной пограничной 70—80-верстной полосы къ западу отъ Ялу-цзяна. Въ началѣ прошлаго вѣка Императоромъ Канъ-си для этого была открыта и юго-западная часть Гиринской провинціи. Не находя себѣ достаточно мѣста и здѣсь, потокъ китайскихъ эмигрантовъ,

вопреки закону, съ теченіемъ времени сталъ переливаться и къ западу, въ нынѣшній округъ Чанъ-ту-фу, осѣдая на плодородныхъ земляхъ кочевавшихъ здѣсь монголовъ, и къ востоку, въ запретную заграничную полосу съ Кореей, куда ихъ влекли плодородіе земель, золотыя розсыпи и корень жэнь-шеня. Противозаконное вторженіе осталось безнаказаннымъ вслѣдствіе безсилія, своекорыстія мѣстныхъ маньчжурскихъ властей, пользовавшихся отъ переселенцевъ ихъ трудомъ и получавшихъ значительные доходы.

Приходъ китайскихъ выходцевъ въ Маньчжурію особенно усилился въ срединѣ текущаго столѣтія, когда пекинское правительство въ періодъ европейскихъ войнъ и тайпингскаго движенія находилось въ состояніи полного безсилія. Поселяясь въ Маньчжуріи, китайскіе крестьяне снимали у маньчжуръ земли въ арендное содержаніе, причемъ заключали съ ними условія, на основаніи которыхъ наниматель, по уплатѣ собственнику ежегодно, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, опредѣленной суммы денегъ или хлѣба натурою, освобождался затѣмъ отъ дальнѣйшей платы за пользованіе землею и, такимъ образомъ, становился ея фактическимъ собственникомъ раньше, чѣмъ законъ призналъ ихъ право на поселеніе въ Маньчжуріи.

Кромѣ лицъ, являющихся въ Маньчжурію въ погонѣ за осѣдлостью, въ числѣ пришельцевъ было также и большое множество преступниковъ, спасавшихся отъ преслѣдованія закона, людей, бросавшихъ свои дома и семейства, и, вообще, всякихъ подонковъ общества. Эти искатели приключеній пускались здѣсь въ поиски за жэнь-шенемъ и другими цѣнными кореньями, а, главнымъ образомъ, они занимались запретной добычей золота. Для промысловъ своихъ они соединялись въ общества, не признававшія надъ собой ничьей власти, кромѣ своихъ выборныхъ, старшинъ. Но далеко не всегда оправдывались надежды этихъ людей на скорое обогащеніе: часто имъ не удавалось даже добывать себѣ и насущный хлѣбъ. Тогда они превращались въ разбойниковъ -- *хунхузовъ* (хунъ-ху-цзы), наводившихъ ужасъ на мирное населеніе и державшихъ въ осадномъ положеніи иногда цѣлыя области. Эти банды хунгузовъ захватывали и требовали выкупа за лицъ, даже принадлежащихъ къ числу чиновниковъ, и брали приступомъ цѣлые города, какъ въ 1866 г. Нью-чжуанъ, а въ 1875 г. Да-гу-шанъ. Въ 1874 г. хунхузы разграбили и выжгли часть Нингуты; въ 1885 г. они произвели нападеніе на г. Бэй-туанъ-линь-цзы, который

спасся только благодаря стойкости его жителей. Въ г. Баянь-сусу всѣ правительственныя учрежденія также были ограблены два раза и выжжены. Маньчжурскія власти часто оказывались безсильными; хунхузы безчинствовали въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ большихъ административныхъ и военныхъ центровъ; жестокія казни надъ пойманными разбойниками и даже высылки противъ нихъ цѣлыхъ отрядовъ войска не прекратили хунхузничества. Даже въ самое послѣднее время положеніе этого дѣла мало улучшилось, хотя китайское правительство взялось теперь за надежное средство въ борьбѣ съ хунхузами, заключающееся въ проведеніи дорогъ, въ размѣщеніи по нимъ военныхъ карауловъ и въ заселеніи пустынныхъ доселѣ мѣстностей. Благодаря этимъ послѣднимъ мѣропріятіямъ, главная масса разбойниковъ въ настоящее время переселилась въ сѣверную Хей-лунъ-цзянскую провинцію. Центромъ ихъ являются здѣсь такъ называемыя Черныя горы (Хэй-шань) къ сѣверо-востоку отъ Баянь-сусу, откуда они и предпринимаютъ свои хищническія нападенія, появляясь то здѣсь, то тамъ и часто почти совершенно прекращая торговое движеніе по р. Сунгури. Для защиты отъ нихъ всякій крестьянинъ обноситъ свою усадьбу прочной оградой, а богатые люди содержатъ цѣлые караулы изъ вольнонаемныхъ солдатъ. Правительство учреждаетъ по дорогамъ посты, а по сосѣдству съ Черными горами, въ деревнѣ Чао-ху-во-пу, держитъ цѣлый отрядъ изъ 2000 знаменныхъ солдатъ исключительно съ цѣлью поимки разбойниковъ. Но кромѣ Черныхъ горъ, и въ прежнемъ гнѣздищѣ своемъ, въ смежной съ нашимъ Уссурійскимъ краемъ мѣстности, этотъ бичъ мирныхъ китайскихъ поселянъ и рабочихъ все еще, время отъ времени, продолжаетъ проявлять свои подвиги и, пользуясь близостью границы, даетъ себя чувствовать даже въ предѣлахъ русскихъ владѣній, совершая грабежи, нападенія на китайскихъ купцовъ и подрядчиковъ и поборы между мирными китайскими рабочими, являющимися въ край для заработковъ. Вообще вопросъ о хунхузахъ представляетъ собою доселѣ въ Маньчжуріи постоянную злобу дня, и не только единичному путешественнику, но и всякому болѣе крупному предпріятію въ Маньчжуріи (не исключая и постройки жел. дороги) приходится серьезно считаться съ этимъ весьма чувствительнымъ зломъ.

Оправившись отъ постигшихъ его тяжелыхъ ударовъ— тай-пингскаго, нянь-фэйскаго и мусульманскаго возстаній,

китайское правительство занялось упорядочением дѣлъ въ Маньчжуріи. Прежде всего оно взялось за преслѣдованіе и истребленіе въ Шэнцзянской провинціи многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, затѣмъ, девять лѣтъ спустя, въ 1876 г. въ этой провинціи были произведены различныя *реформы*, успѣвшія въ короткое время поднять благосостояніе населенія. Въ это время были открыты для переселенцевъ громадныя, пустовавшія до того времени, пространства въ пограничной съ Кореей полосѣ, гдѣ и заявлено было къ распашкѣ и вновь обмежевано въ 1876 году около 3 милліоновъ му (му=132³/₄ кв. саж.). Въ слѣдующемъ году эти пограничныя полосы были раздѣлены на 4 новыхъ административныхъ единицы (сяни), которыя вошли въ списокъ такъ называемаго дао-тайства восточной границы.

Въ сосѣдней намъ Гиринской провинціи эра реформъ началась съ 1878 года, когда Гиринскій генераль-губернаторъ, Минъ-ань представилъ Императору свой докладъ касательно необходимости введенія въ провинціи гражданскаго порядка управленія и нѣкоторыхъ другихъ реформъ. Пекинское правительство одобрило предложеніе Минъ-аня и, такимъ образомъ, было рѣшено: 1) увеличить число административныхъ округовъ Гиринской провинціи, чтобы тѣмъ дать населенію возможность болѣе удобнаго сношенія съ административными учрежденіями; 2) оставить въ вѣдѣніи военной администраціи однихъ только маньчжуръ, а китайцевъ подчинить гражданскимъ учрежденіямъ; 3) производить эти преобразованія постепенно по мѣрѣ изысканія источниковъ для покрытія вызываемыхъ расходовъ, и съ этою цѣлью, по приведеніи въ извѣстность земель, произвольно занятыхъ и распахиваемыхъ китайцами, взыскать съ нихъ установленную плату и обложить ихъ затѣмъ поземельной податью; казенныя земли, остающіяся пустопорожными, отдавать въ арендное содержаніе, или продать, причемъ, при расчетѣ за землю, взыскивать плату только за ⁷/₈ нарѣзываемой площади, остальное же считать неудобной землей; 4) всѣ, послѣдующія законоположенія о пріобрѣтеніи земли въ частную собственность отъ государства распространять одинаково на маньчжуръ и китайцевъ и 5) отмѣнить законъ, воспрепятствующій китайскимъ женщинамъ переходить за великую стѣну.

Одною изъ причинъ, побудившихъ пекинское правительство приступить къ упомянутымъ реформамъ, было, безъ сомнѣнія, желаніе—достигнуть при помощи ихъ болѣе тѣс-

наго сближенія Маньчжуріи съ собственнымъ Китаемъ и опасенія агрессивной политики со стороны Россіи. Къ этому времени между послѣдней и Китаемъ, изъ за осложненія Кульджинскаго вопроса, установились нѣкоторыя отношенія, вслѣдствіе чего пекинское правительство признало необходимымъ спѣшить съ введеніемъ реформъ въ Маньчжуріи, а, между тѣмъ, средствъ на это не хватало. Власти рѣшили предоставить тогда отчужденныя земли „Агентству Посредниковъ“, которые пріобрѣтали отъ правительства большіе земельные участки и передавали ихъ арендаторамъ, соображаясь съ личностью послѣднихъ, и взыскивали съ нихъ плату, принимая въ соображеніе качества почвы. Однако это повело ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны посредниковъ и къ разнымъ замѣшательствамъ и спорамъ. Было сформировано особое учрежденіе для устраненія безпорядковъ и посланы особые чиновники для веденія разцѣпочныхъ работъ. Всѣмъ маньчжурамъ, пользовавшимся до этого времени землею, нарѣзано было по 6 шанъ (шанъ = $\frac{10}{17}$ десятины) удобной земли на cadaго строеваго, а всѣ остальные земли были признаны государственной собственностью. Протестъ маньчжуровъ противъ такого распоряженія остался безъ результатовъ. Чиновниками, кромѣ маньчжурскихъ надѣловъ, было изслѣдовано 370 тыс. десятинъ земли и отъ продажи ихъ выручено почти миллионъ связокъ чохъ (дяо). *)

При отчужденіи земли въ пользу переселенцевъ, правительство примѣняло самыя разнообразныя условія, смотря по свойству и степени пригодности данной мѣстности. На болѣе удобныхъ земляхъ, напр., между Гиринемъ и Омою поселенецъ платилъ около 3 р. 60 к. за шанъ земли при отведеніи не менѣе 10 шановъ и за каждый годъ аренды 660 чохъ съ шана (60—80 коп. за десятину); По Сунгари платилось 600 чохъ за билетъ на право поселенія семьи, а аренда въ 660 чохъ съ шана взималась лишь съ третьяго года; наконецъ близъ русской границы около рр Ушагоу и Суйфуна, вдоль Нингутинскаго тракта здѣсь правительство принимало самыя разнообразныя мѣры для привлеченія поселенцевъ на эти неудобныя земли; давало, напр., бесплатно земли, утварь, земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и 32 лана на постройку фанзы, а затѣмъ давало содержаніе пѣхотинца по 4 лана въ мѣсяць.

*) Чохъ = $\frac{1}{1000}$ дяо = $\frac{1}{14}$ — $\frac{1}{18}$ копѣйки. Дяо = около 60 копѣекъ.

Энергичныя мѣропріятія правительства, совпадающія съ стремленіемъ самихъ народныхъ китайскихъ массъ, дали поразительно благопріятные результаты. Такъ наприимѣръ, миссіонеръ Рассъ, посѣтившій въ 1887 г. мѣстность, лежащую въ бассейнѣ лѣвыхъ притоковъ верхняго Сунгари, къ востоку отъ г. Кай-юань-сянь, сообщаетъ, что въ долинахъ около новаго города Хай-лунъ-чена, гдѣ 10 лѣтъ тому назадъ о присутствіи челоуѣка свидѣтельствовали лишь охотничьи тропы, во время проѣзда его можно было насчитать до $\frac{1}{2}$ милліона жителей, занимающихся земледѣліемъ.

Въ настоящее время китайцы населяютъ въ Маньчжуріи сплошь всю Шэнцзинскую провинцію, начиная отъ Ивовой изгороди на западѣ и кончая р. Ялуцзяномъ на востокѣ; они разсѣяны повсемѣстно по Гиригинской провинціи, гдѣ мѣстами живутъ въ перемежку съ маньчжурами; они, наконецъ, составляютъ весьма значительный процентъ (болѣе $\frac{3}{5}$) и въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи.

Благодаря энергіи и трудолюбію китайскихъ поселенцевъ, нижняя и отчасти средняя часть Маньчжуріи теперь уже мало чѣмъ отличается отъ прекрасно воздѣланныхъ мѣстностей собственнаго Китая. Безъ сомнѣнія въ недалекомъ будущемъ тоже произойдетъ и съ остальными частями этой страны. При трудолюбіи и воздержанности китайцы уже овладѣли здѣсь почти всѣми источниками народнаго богатства; посредствомъ своихъ школь, устраиваемыхъ ими даже въ самыхъ незначительныхъ поселеніяхъ, они подчинили себѣ маньчжуръ въ нравственномъ отношеніи и привили имъ всѣ свои національныя особенности, начиная съ языка и религіи и кончая подробностями повседнежнаго быта.

Работво въ Маньчжуріи, какъ остатокъ старины, сохранилось еще и до настоящаго времени. Происхожденіе его восходитъ къ періоду усиленія нынѣ царствующей маньчжурской династіи, когда военноплѣнные китайцы были раздѣлены между чинами арміи побѣдителей сообразно рангу, съ правомъ купли и продажи этихъ рабовъ. Потомки ихъ въ настоящее время большею частію числятся рабами лишь *de jure*, фактически же они живутъ часто зажиточными арендаторами своихъ владѣльцевъ, служатъ въ войскахъ и полиціи, но доступъ въ гражданскую службу для нихъ закрытъ и доселѣ. Кромѣ того приниженное положеніе рабовъ сказывается еще въ томъ, что изъ нихъ вербуются

презираемый въ Китаѣ контингентъ актеровъ и проститутокъ. Потомковъ рабовъ въ Южной Маньчжуріи еще много и до сего времени и въ округѣ Мукденѣ, напр., ихъ насчитывается нѣсколько тысячъ семей. Рабовладѣльцы сохраняютъ право продавать раба, но не раздѣляя семьи, имѣютъ право наказанія, но безъ истязанія и лишенія жизни. Бѣглый рабъ возвращается господину; но, вслѣдствіе непроизводительности труда рабовъ, самъ рабовладѣлецъ рѣдко заботится объ этомъ возвращеніи, предпочитая трудъ дешеваго наемнаго свободнаго работника.

Помимо этого рабства существуетъ еще и другое, вытекающее изъ неограниченнаго права родителей: отецъ имѣетъ право продать кому угодно каждаго сына и дочь, кромѣ первенца. Этимъ правомъ, установленнымъ обычаемъ, широко пользуются стѣсненные нуждой люди какъ въ Китаѣ, такъ и въ Маньчжуріи.

Господствующая и самая распространенная религія какъ въ Китаѣ, такъ и Маньчжуріи, конечно, буддизмъ и его видоизмѣненія. Но, въ настоящее время, имѣетъ немало послѣдователей въ Маньчжуріи и *магометанство*, перешедшее сюда вмѣстѣ съ китайскими переселенцами изъ провинціи Шань-дуна. Оно ютится, главнымъ образомъ, по городамъ. Въ Гиринѣ, напр., насчитывается до 1000 магометанъ, имѣющихъ 3 мечети. Мечети строятся въ строго китайскомъ стилѣ, въ нихъ хранятся персидскія и арабскія книги, истолковываемыя старшинами магометанской общины. Магометане занимаютъ въ нѣкоторыхъ городахъ отдѣльные кварталы; они болѣе другихъ расположены къ европейцамъ и готовы для нихъ на всякую услугу. Отличаются добропорядочностью и несравненно большей чистоплотностью, чѣмъ прочее китайское населеніе.

Христіанство начало свои попытки распространенія въ Китаѣ съ 1838 г. французскимъ католическимъ обществомъ, а съ 1861 г. и протестантскимъ англійскимъ обществомъ.

Въ настоящее время католическіе миссіонеры изъ европейцевъ распредѣлены викаріатствами въ слѣдующихъ центрахъ: Инъ-коу, Нючжуанѣ, Ша-линѣ, Ляо-янѣ Та-хэ, Сяохэй-шанѣ, Мукденѣ, Сяо-па-цзя-цы, Бэй-туань-линѣ-цзы, Баянъ-сусу и Сяо-шихэ.

Протестантскія миссіи имѣются въ Инъ-коу, Хай-чэнѣ, Мукденѣ, Куань-чэнѣ-цзы, Фа-ку-мыни, Синь-минь-тинѣ, Гуй-шоу и Гиринѣ.

Общее число христіанъ въ Маньчжуріи можетъ быть исчислено въ 20000 (изъ нихъ 13—католик. и 7—протест.); но, конечно, не всѣми ими оцѣнивается въ полной мѣрѣ значеніе христіанскихъ догматовъ, и главной приманкой для большинства служитъ возможность посѣщать красивые католическіе храмы, слушать краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, получать иногда матеріальныя поддержки, врачебную помощь и т. д.; а у англійскихъ миссіонеровъ успѣху пропаганды не мало содѣйствуетъ и протекція англійскаго консульства въ Инъ-коу и англійскаго посольства въ Пекинѣ предъ китайскими властями за прозелитовъ протестантской церкви.

IV.

Администрація Маньчжуріи.

Какъ страна съ самымъ разнообразнымъ населеніемъ и формами быта, Маньчжурія, естественно имѣетъ и весьма сложныя и разнообразныя административныя формы. Древніе маньчжуры съ остатками своего прежняго военнаго устройства, пришлые китайцы съ перенесенными изъ центральныхъ провинцій формами управленія, кочевники Монголіи, съ выработаннымъ издревле строемъ и звѣроловы тунгусы съ своимъ примитивнымъ бытомъ,—все это нашло себѣ мѣсто въ Маньчжуріи и отразилось на ея административной организациі. Если же прибавить сюда совершенно новыя, чисто европейскія учрежденія въ Нью-Чжуанѣ и въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ по всей странѣ, да принять во вниманіе двойственныя стремленія Пекинскаго правительства—съ одной стороны подвести Маньчжурію подъ общія административныя нормы средней имперіи, а съ другой—сохранить за Маньчжуріей, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ чиновному классу, нѣкоторое значеніе родины правящей династіи, съ преобладаніемъ маньчжуръ надъ китайцами, и съ сохраненіемъ прежнихъ маньчжурскихъ должностей и учреждений, то станетъ понятна вся сложность административныхъ формъ, наблюдаемая нынѣ въ Маньчжуріи.

Въ настоящее время административное дѣленіе и управленіе Маньчжуріей представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Вся страна раздѣляется на три провинціи: Шэнь-цзинь-шэнь или Мукденская, Цзи-линь-шэнь, или Гиринская и Хэй-лунь-цзянь-шэнь, или Амурская. Провинціи подраздѣ-

ляются на слѣдующія болѣе мелкія административныя единицы: 1) *Фу*—департаменты или области; 2) *Тинь*—отдѣлы департаментовъ, или комиссарства; 3) *Чжоу*—округа и 4) *Сянь*—уѣзды. Во главѣ администраціи каждой провинціи стоитъ *Цзянь-цзюнь*, нѣчто соотвѣтствующее нашему генераль-губернатору; за нимъ слѣдуютъ начальники департаментовъ—*Фу-ду-тунь* и *Чжи-фу*, изъ которыхъ первые обладаютъ большею долею самостоятельности, чѣмъ вторые. Тинами вѣдаютъ *Тунь-чжи* или *Тунь-пань*, чжоу ввѣрены *Чжи-чжоу*, а уѣздами или сянями завѣдуютъ *Чжи-сяни*. Уѣзды съ многочисленнымъ населеніемъ подраздѣляются еще на участки, ввѣренные начальникамъ участковъ. Въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ границамъ, гдѣ приходится вступать въ сношенія съ иностранцами, назначаются, главнымъ образомъ для этой цѣли, *Даотай*; въ другихъ мѣстахъ даотай исполняютъ иногда обязанности ревизоровъ, слѣдователей или интендантовъ, и вообще имъ даютъ часто спеціальныя порученія. Въ указанныхъ подраздѣленіяхъ провинцій на территоріальныя и административныя единицы не замѣчается однако повсемѣстной правильности и однообразія: дѣленія эти создаются по мѣрѣ надобности параллельно съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ производительности въ данной мѣстности. Отмѣтить на картѣ границы не только уѣловъ, но и цѣлыхъ департаментовъ—крайне затруднительно, да едва-ли онѣ извѣстны и самой администраціи.

Шэнь-цзинская или Мукденская провинція дѣлится на слѣдующія фудутунства: 1) *Фынъ-тянь-фу* (Мукдень); 2) *Синь-цзинь-тинь*; 3) *Цзинь-чжоу-фу*; 4) *Цзинь-чжоу-тинь* на полуостровѣ Ляо-дунь; 5) *Чанъ-ту-фу* и в) даотайство Восточной границы или *Фынъ-хуань-чжи-ли-тинь*.

Мукденская провинція устройствомъ своимъ напоминаетъ копію цѣлаго Китая; это особое устройство дано ей, какъ родинѣ царствующей династіи. Здѣсь до сихъ поръ сохранились *министерства*, учрежденныя вторымъ императоромъ нынѣшней дай-цзинской династіи въ 1626 году по образцу пекинскихъ, но съ меньшимъ штатомъ чиновъ. Эти министерства или *бу* суть слѣдующія: финансовъ (*ху-бу*), 2) церемоній и просвѣщенія (*ли-бу*); 3) военное (*бинъ-бу*); 4) судебное (*синь-бу*) и 5) общественныхъ работъ (*гунь-бу*). Если министерства церемоній и общественныхъ работъ находятъ еще себѣ мѣсто въ отдѣльной провинціи по причинѣ существующихъ здѣсь дворцовъ, храмовъ и кладбищъ преж-

нихъ императоровъ, то нужно думать, что всѣ прочія министерства, за отсутствіемъ для нихъ дѣла, доживаютъ свой вѣкъ и, вѣроятно, скоро закроются. Присутствіе каждаго министерства подраздѣляется на *ямынь*, гдѣ засѣдаютъ высшіе чиновники, и канцеляріи, дѣлопроизводствомъ которой завѣдуютъ *би-тть-ши*. Во главѣ каждаго министерства стоитъ однако не *шань-шу* (министръ), какъ въ Пекинѣ, а его товарищъ—*ши-ланъ*.

Гириньская провинція дѣлится на 7 фудутунствъ: 1) *Гиринь*, 2) *Нингута*, 3) *Бодунэ*, 4) *Сань-синь*, 5) *Альчука*, 6) *Хунь-чунь* и 7) *Чань-чунь*. Изъ нихъ только гириньское фудутунство официально дѣлится на чжоу, тины и сяни; въ другихъ же фу второстепенныхъ инстанцій не создано, а что касается пограничной съ нашими владѣніями полосы, то она до сихъ поръ сохранила прежнее маньчжурское военное устройство и управленіе въ ней ввѣрено начальникамъ мѣстныхъ гарнизоновъ. Изъ числа послѣднихъ управитель района *Хоу-тинъ-изы* или Савеловскаго, ближайшаго къ русской границѣ, обладаетъ обширными военными и гражданскими правами и поставленъ непосредственно вслѣдъ за хуньчуньскимъ фу-ду-туномъ.

Для завѣдыванія различными отраслями управленія, при гириньскомъ цзянь-цзюнь имѣются кромѣ ямыня, съ правителемъ канцеляріи во главѣ, завѣдующій провинціальною кассою, два судебныхъ секретаря и завѣдующіе станціями западныхъ и сѣверныхъ дорогъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоитъ и телеграфъ.

Хэй-лунъ-цзянская провинція управляется проживающимъ въ Цицикарѣ цзянь-цзюнемъ и дѣлится на 6 фудутунствъ: 1) *Цицикаръ*, 2) *Хэй-лунъ-цзянь* (Айгунь) 3) *Мэргэнъ* 4) *Хулань* 5) *Хулунбуирь* и 6) *Бутха*. Фудутуны пяти послѣднихъ округовъ не пользуются однако правомъ отдѣльныхъ докладовъ у цзянь-цзюня и подчиняются въ этомъ отношеніи, повидимому, Цицикарскому фудутуну. Кромѣ цзянь-цзюня и фу-ду-туна въ Цицикарѣ имѣетъ резиденцію также сановникъ, завѣдующій обученіемъ войскъ округа. Для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между китайцами и маньчжурами въ Цицикарѣ существуетъ городское полицейское управленіе, завѣдуемое двумя чиновниками, назначаемыми цзянь-цзюнемъ на одинъ годъ. Должности этихъ чиновниковъ пользуются репутаціей весьма «доходныхъ»... Въ Цицикарѣ существуетъ также таможенное управленіе, завѣдуетъ которымъ тоже чиновникъ, назначаемый цзянь-цзюнемъ и фу-

ду-туномъ на одинъ годъ; онъ обязанъ собирать пошлину со скота и товаровъ и, въ концѣ года, представлять отчетъ въ финансовое управленіе.

Въ каждой изъ трехъ провинцій *сельская администрація* имѣетъ во главѣ старшинъ, *сянъ-ю*, выбираемыхъ односельчанами, но утверждаемыхъ въ должности тунъ-панемъ, или сѣ-линомъ города, къ которому деревня приписана.

Въ *городахъ* для завѣдыванія дѣлами города существуетъ муниципалитетъ изъ членовъ, выбираемыхъ изъ среды мѣстнаго купечества, наблюдающій за общественнымъ благополучіемъ, правильностью распределенія податей между торговыми людьми и проч.

Съ перваго взгляда, по всему вышеизложенному, Маньчжурія могла бы показаться снабженной въ надлежащей мѣрѣ административными органами; но на практикѣ вся начертанная административная схема представляетъ собой канву безъ узора, раму безъ картины. Въ запискахъ полковника Путяты дается, между прочимъ, слѣдующая характеристика Маньчжурской администраціи: „Между населеніемъ и администраціей нѣтъ живой связи и нерѣдко ненависть характеризуетъ ихъ взаимныя отношенія; маньчжурскіе и китайскіе чиновники состоятъ во взаимной враждѣ; канцелярскія „подкапыванія“, шпіонства и доносы распространены повсюду; въ сборѣ податей господствуетъ полный произволь, отъ котораго страдаетъ болѣе государственное казначейство, чѣмъ мѣстное населеніе. Судебная часть не имѣетъ правильно очерченнаго круга дѣятельности: въ Мукденѣ тяжущіеся обращаются по своимъ дѣламъ въ то изъ учреждений, гдѣ имѣютъ знакомства или какія-либо связи, не соображаясь ни съ кругомъ вѣдѣнія этого учрежденія, ни съ подсудностью дѣла, причемъ можетъ, на примѣръ, случиться, что, при несогласіи тяжущихся, дѣло одновременно попадаетъ на разсмотрѣніе двухъ ямыней съ совершенно противоположными юрисдикціями. Повсюду въ большихъ городахъ слышатся жалобы на бездѣятельность полиціи. Повсемѣстныя кражи и разбои даже на большихъ дорогахъ, повидимому, мало беспокоятъ оффиціальныхъ лицъ, и нельзя не дать вѣры достигающему слуха европейскаго путешественника народному голосу, обвиняющему высшихъ чиновниковъ въ полученіи взятокъ отъ воровъ и хунхузозъ, за покрытіе ихъ преступныхъ дѣяній“.

Конечно, и въ другихъ государствахъ не всегда, не вездѣ и не все по этой части обстоитъ благополучно... Но

вышеизложенное мнѣніе о Китаѣ находитъ даже еще болѣе опредѣленное выраженіе и въ литературѣ позднѣйшаго времени. Въ недавно вышедшей книгѣ г. Коростовца „*Китайцы и ихъ цивилизація*“ находятся, между прочимъ, весьма небезынтересныя свѣдѣнія о китайскихъ чиновникахъ. „Отношеніе чиновничества къ населенію, — говоритъ г. Коростовецъ, — имѣютъ частно-правовой характеръ; всякое дѣйствіе администратора, совершенное въ интересахъ обывателя, оплачивается послѣднимъ непосредственно. Окладное содержаніе, выдаваемое по четвертямъ года серебромъ и рисомъ, даже на высшихъ должностяхъ недостаточно для безбѣднаго существованія; размѣры же частнаго вознагражденія находятся въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи къ іерархическому положенію вознаграждаемаго. Ганьсуйскій генераль-губернаторъ получаетъ поборами сумму въ 10 слишкомъ тыс. ланъ (около 40,000 р.), въ дополненіе къ казенному содержанію, равному 200 ланамъ; при этомъ должность генераль-губернатора въ Ганьсу не считается самою хлѣбною, и другіе генераль-губернаторы извлекаютъ изъ своихъ провинцій большіе доходы. Писцы, ямынскіе служители и стража, иногда вовсе не имѣющіе казеннаго жалованья, вознаграждаются частными гонорарами меньшихъ величинъ. Не ограничиваясь принятіемъ добровольныхъ даяній, китайскіе чиновники изобрѣтаютъ разные способы вымогательства, отъ котораго, по словамъ г. Коростовца, всего больше терпитъ простой народъ и особенно городскіе жители, „потому что они ближе, подъ рукою и, кромѣ того, свойство ихъ имущества (деньги и вещи) облегчаетъ захватъ“.

Китайцы утверждаютъ, что эта система вознагражденія наиболѣе справедлива. „Не всѣ, говорятъ они, одинаково пользуются услугами чиновниковъ, слѣдовательно, несправедливо содержать ихъ „на общій“ счетъ. Пусть платитъ тотъ, „кто пользуется“ чиновникомъ“.

Г. Коростовецъ имѣетъ въ виду Собственный Китай, но высказанное имъ сужденіе еще болѣе примѣнимо къ Маньчжуріи, гдѣ неустроенность и произволь царятъ еще въ большей степени.

Сравнительно лучше другихъ учреждений въ Маньчжуріи устроена *почтовая и телеграфная часть*. Почтовые станціи имѣются на линіи отъ Шань-хай-гуаня, чрезъ Мукдэнъ до Гирина и отъ Мукдэня до Инъ-цзы и порта Артура. Онѣ построены въ разстояніи отъ 50 до 80 ли одна отъ

другой, находятся въ завѣдываніи станціонныхъ смотрителей и на каждой изъ нихъ полагается содержать отъ 15 до 30 и даже 50 лошадей. Далѣе къ сѣверу и по другимъ главнымъ трактамъ почтовые сообщенія поддерживаются мѣстнымъ населеніемъ и военными пикетами. *Телеграфъ* въ Маньчжуріи построенъ датчанами; линія его тянется отъ Хэлампо на сѣверъ противъ Благовѣщенска, чрезъ Цицикаръ, Бодунэ, Гиринъ, Нингуту, до Хунь-чуня. Отъ Гириня на югъ она проходитъ въ Мукденъ и Инъ-коу, а отъ послѣдняго пункта идутъ отвѣтвленія къ Шань-хай-гуаню, къ портъ-Артуру и къ И-чжоу (Ви-чжу) на корейской границѣ. Во всѣхъ упомянутыхъ пунктахъ имѣются телеграфныя станціи и принимаются депеши. Станціи находятся въ завѣдываніи китайцевъ, окончившихъ курсъ въ Тяньцзинской телеграфной школѣ и владѣющихъ англійскимъ языкомъ. Для руководства собственно технической частью на китайской службѣ состоятъ два европейца-датчанина—одинъ въ Инъ-коу, а другой въ Гиринѣ. Плата за депеши, передаваемыя на англійскомъ языкѣ (или англійскими буквами) очень высока (напримѣръ отъ Нингуты до Владивостока по 1 доллару за слово), при всемъ томъ телеграфъ работаетъ въ убытокъ, такъ какъ за исключеніемъ правительственной корреспонденціи, ничѣмъ не оплачиваемой, ему почти не приходится передавать другихъ депешъ.

V.

Важнѣйшіе города и поселенія.

При описаніи важнѣйшихъ городовъ и поселеній Маньчжуріи мы будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, тѣ, которые лежатъ или непосредственно на проектированной линіи будущей маньчжурской жел. дороги, или въ районѣ ея вліянія; изъ остальныхъ упомянемъ лишь самыя важнѣйшіе. Проектированная линія желѣзн. дороги будетъ проходить въ предѣлахъ двухъ сѣверныхъ провинцій: Хэй-лунъ-цзянской и Гиринской. Въ этихъ провинціяхъ непосредственно на линіи, или въ разстояніи отъ нея не болѣе 40 вер., находятся, начиная съ запада, слѣдующіе города и поселенія:

Хайларъ. Это небольшой административный центръ приаргуньскаго округа Маньчжуріи, расположенный среди долины рѣки Ибенъ-голь, въ 5 верстахъ къ югу отъ впаде-

нія ея въ рѣку Хайларь. Онъ состоитъ изъ одной улицы, длиною въ 250 саженой, и имѣеть до 2 тысячъ человѣкъ жителей. Населеніе составляютъ, большею частью, пришлые китайцы-купцы и мастеровые; изъ туземнаго населенія большинство заняты кузнечнымъ ремесломъ.

Мѣстные туземцы, какъ пограничное русское населеніе, обыкновенно Хайларь называютъ *Амбань-хото*, т. е. городомъ амбана, правителя. Хайларь, не смотря на незначительное населеніе, все-таки имѣеть нѣкоторое культурное значеніе для окружающаго района, какъ узелъ торговыхъ сношеній на юго-западѣ Маньчжуріи и какъ единственный постоянный населенный пунктъ на всемъ протяженіи между Ургой, Цицикаромъ и Долонъ-Норомъ.

Данчжуръ-сумэ. Это — высокочтимая ламайская кумирня, расположенная на равнинѣ между озерами Далай-норомъ и Буиръ-норомъ, въ 150 верст. отъ Хайлара. Здѣсь ежегодно происходитъ знаменитая маньчжурская ярмарка, захватывающая въ сферу своихъ оборотовъ обширный районъ сѣверной Монголіи, до Урги, всю сѣверную Маньчжурію, сѣверный Китай и, отчасти, даже наше Забайкалье. Къ началу ярмарки, въ августѣ, сюда тянутся съ юга сотнями и тысячами транспорты арбъ, подвозящіе муку, шелковыя и бумажныя матеріи, металлическія издѣлія, кожевенный товаръ, яшмовые точеные мундштуки и табакерки, тюки бронзовыхъ ламайскихъ идоловъ, калганскаго, а, частью, и американскаго издѣлія, и т. п. Съ запада, изъ Монголіи, сюда гонятъ барановъ, табуны лошадей и вереницы верблюжьихъ каравановъ, нагруженныхъ шерстью и кожами. Наши забайкальцы приводятъ на ярмарку преимущественно коней, которые охотно раскупаются китайцами.

Цицикаръ или *Цзянь-цзюнь-хото* или, по китайски, *Букуй*. Цицикаръ находится на лѣвомъ берегу рѣки Нонни. Онъ выглядитъ оживленнымъ, бойкимъ и зажиточнымъ городомъ, гдѣ не рѣдко встрѣтить большія кирпичныя зданія, которыя занимаютъ цѣлые кварталы. Всѣхъ лавокъ въ Цицикарѣ въ 1895 г. было болѣе 400, въ томъ числѣ до 50 крупныхъ, имѣющихъ отъ 50 до 75 приказчиковъ; ссудныхъ кассъ было 9. Число жителей, по различнымъ показаніямъ, колеблется между 30 и 70 т. человѣкъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ каждаго года въ Цицикарѣ бываетъ ярмарка, на которую изъ Хайлара гонятъ скотъ — овецъ и лошадей, изъ Хуланъ-Чэна и Баянь-сусу везутъ пшеницу, просо, водку и масло, а съ юга, изъ Нью-чжуана, — различные мануфактурные

европейскіе товары. Въ Цицикарѣ проживаетъ также нѣсколько тысячъ ссыльныхъ магометанъ, дома и лавки которыхъ можно отличить по наклееннымъ надъ дверями бумажкамъ съ мусульманскимъ символомъ вѣры.

Полезно также замѣтить, что названіе „Цицикаръ“, равно какъ и р. „Нонни“ неизвѣстны большинству жителей самаго Цицикара: китайское названіе города Букуй, а рѣки Букуй-цзянь.

Ху-ланъ-чэнъ. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Хуланъ-хэ, въ 15—25 в. отъ впаденія ея въ Сунгари, на обширной равнинѣ и имѣетъ до 30—35, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже до 70 т. жителей. Въ Ху-ланъ-чэнѣ въ 1895 г. имѣлось 102 торговыхъ фирмы, въ томъ числѣ 50 крупныхъ, 11 ссудныхъ кассъ, до 50 магазиновъ и 300 лавокъ. Въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ существовало 45—50 масляныхъ заводовъ, во всемъ же округѣ его около 36 водочныхъ и свыше 200 масляныхъ заводовъ.

Баянъ-сусу. Расположенъ въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ берега р. Сунгари, близъ того мѣста, гдѣ эта рѣка пересѣкается проектированной линіей жел. дороги. Численность населенія опредѣляется въ 28—30 т. душъ, въ томъ числѣ 1½ т. христіанъ-китайцевъ. Въ округѣ его въ 1895 г. имѣлось 18 водочныхъ и 50—60 масляныхъ заводовъ. Баянъ-сусу окруженъ глинобитной стѣной около 10 верстъ длины. Городъ основанъ недавно, около 1863 года, и свидѣтельствуешь о быстротѣ китайской колонизации. Въ Баянъ-сусу есть католическая миссія, при которой имѣются два училища, содержимыя миссіонерами.

Ажэ-хэ. Расположенъ на рѣкѣ того-же имени, въ 40—60 в. къ югу отъ р. Сунгари; онъ ведетъ бойкую торговлю земледѣльческими продуктами, которые отправляются отсюда на югъ въ портъ Нью-чжуанъ. Населеніе его, повидимому, достигло высокой степени благосостоянія, такъ какъ стало предъявлять значительный и постоянно растущій спросъ на нѣкоторые европейскіе товары, въ особенности, на бумажныя ткани, лампы, керосинъ, стеклянный и галантерейный товаръ.

Численность населенія опредѣляется различно: отъ 15 до 40 тыс. жителей. Въ Ажэ-хэ проживаетъ также 1800 семей магометанъ, имѣвшихъ когда-то свою мечеть, разрушенную въ 1866 г. хунхузами.

Бинъ-чжоу. Это—большой городъ, расположенный въ правобереговой долинѣ Сунгари, на большомъ трактѣ изъ

г. Сянь-синя въ г. Ажэ-хэ, въ 50 вер. къ востоку отъ послѣдняго и въ 30 вер. отъ пристани *Синь-дянь*. Бинь-джоу имѣеть около 20—25 тыс. жителей. На 40-верстной картѣ Главн. Штаба онъ названъ *Пинъ-чу*.

Цзя-бань-чжань. Значительное селеніе въ правобереговой долинѣ р. Сунгари, приблизительно въ 20 вер. отъ пристани Синь-дянь и въ 30 вер. отъ Бинь-чжоу. Въ немъ насчитывается около 1000 домовъ и около 10 тыс. жителей. Это—центръ производства опиума въ Сунгарійскомъ бассейнѣ.

Нингута. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Муданьцзянь, въ широкой, довольно плодородной и населенной долинѣ; дома большею частію глинобитные, хотя встрѣчается не мало и каменныхъ построекъ изъ жженого кирпича. Численность населенія его можетъ быть опредѣлена нынѣ въ 15—20 т. душъ.

Нингута до 1676 г. была главнымъ административнымъ центромъ сѣверной Маньчжуріи. Городъ обнесенъ стѣной, но не имѣеть никакихъ укрѣпленій; онъ состоитъ изъ кривыхъ, узкихъ и грязныхъ улицъ, по большинству которыхъ съ трудомъ можно проѣхать въ экипажѣ. Есть одна прямая и довольно широкая улица, вымощенная деревянными пластинами, на которой сосредоточена торговля въ открытыхъ лавкахъ обыкновеннаго азіатскаго типа; количество лавокъ значительно, но наличность и стоимость товара въ каждой лавкѣ ничтожна. Въ центрѣ города обширное пространство обнесено высокой оградой, затѣйливыми башнями по угламъ, въ срединѣ его—незастроенная базарная площадь и домъ казенныхъ учрежденій фудунства.

Въ городѣ и его окрестностяхъ есть заводы для выдѣлки мѣховъ, для витья пеньковыхъ веревокъ, для изготовленія прессованныхъ бобовыхъ галетъ въ видѣ жерновообразныхъ круговъ, идущихъ въ пищу скоту и вывозимыхъ даже въ Уссурійскій край; есть также мельницы, изготовляющія пшеничную муку довольно высокаго качества, имѣющую также значительный вывозъ въ наши предѣлы,—заводы для изготовленія лапши, весьма распространеннаго пищевого китайскаго продукта, напоминающаго по формѣ вермишель, а по прозрачности и вязкости—вязигу. Имѣются также мастерскія, выдѣлывающія изъ бумажной массы ярко раскрашенныя фигуры пѣшихъ и конныхъ людей въ натуральную величину. Эти фигуры составляютъ необходимую

принадлежность торжественныхъ похоронъ, послѣ которыхъ онѣ сжигаются на могилѣ покойника. Существуетъ также нѣсколько кирпичныхъ, гончарныхъ, водочныхъ и кожевенныхъ заводовъ. Охотничій промыселъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ дѣлаетъ Нингуту и нѣкоторымъ центромъ мѣховой торговли. Въ городѣ есть телеграфъ, соединенный съ европейской телеграфной сѣтью.

Невдалекѣ отъ Нингуты, къ юго-западу, можно видѣть слѣды большого древняго города, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *Дунъ-цзинъ-чэнъ*, т. е. Восточная станица. Говорятъ, что этотъ городъ опустѣлъ со времени корейскаго владычества, т. е. лѣтъ 1000 тому назадъ. Дунъ-цзянъ-чэнъ, по мнѣнію однихъ, долженъ быть отождествленъ со столицею основателя маньчжурской династіи, Нурхаци—Одо-ли; а по мнѣнію другихъ,—это большая столица распавшагося нѣкогда могущественнаго Бо-хайскаго царства.

Кромѣ вышеперечисленныхъ городовъ, лежащихъ на самой линіи, или вблизи ея, въ районѣ вліянія будущей желѣзной дороги будутъ находиться и другіе, указать которые тѣмъ болѣе необходимо, что самое направленіе желѣзнодорожной линіи еще окончательно не установлено, и очень можетъ быть, что она направится гораздо южнѣ первоначальнаго предположенія.

Гиринь, или Чаунъ-чанъ, или просто *Чанъ*. Главный городъ провинціи. Расположенъ на верхнемъ теченіи Сунгари, съ 100 т. жителей, является наиболѣе многолюднымъ и промышленнымъ центромъ сѣверной Маньчжуріи. Изъ предметовъ торговли особеннаго вниманія заслуживаютъ табакъ и мѣха. Верстахъ въ 50 къ сѣверу отъ города расположено нѣсколько заводовъ, сплавляющихъ массу гончарнаго товара внизъ по Сунгари и въ Цицикаръ. Отъ того направленія линіи желѣзной дороги, которое было намѣчено рекогносцировкой, произведенною въ 1895 г., Гиринь отстоитъ на 550 вер., по судоходной, въ высокую воду, Сунгари, и не болѣе, чѣмъ на 300 вер. по торговому тракту. Можетъ быть, окажется выгоднымъ уклониться направленіемъ желѣзной дороги къ югу, дабы ближе подойти къ Гирину.

Гиринь основанъ въ 1673 г. и скоро былъ сдѣланъ административнымъ центромъ сѣв. Маньчжуріи вмѣсто Нингуты, въ виду большаго удобства дѣйствовать китайскимъ войскамъ противъ русскихъ, появившихся тогда на Амурѣ. Городъ расположенъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстно-

стей Китая, окруженъ стѣною около 2 саж. высоты и ровомъ. Главную массу населенія составляютъ китайцы, но есть также много и магометанъ, которыхъ мѣстные жители называютъ „хуанъ-ху-цзы“, т. е. „рыжими бородами“ или просто „ху-цы“. Въ 1882 г. въ Гиринѣ насчитывалось болѣе 100 крупныхъ фирмъ, 800 лавокъ, 200 мясниковъ и 400 гостинницъ и постоянныхъ дворовъ. Главныя фирмы выпускаютъ въ обращеніе кредитные билеты, принимающіеся не только въ Гиринѣ, но и въ окрестностяхъ, вплоть до Нингуты. Главный предметъ торговли—табакъ, разводимый въ округѣ и отправляемый въ большомъ количествѣ въ Китай, гдѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ „гуанъ-дунъ-э-цзы“, т. е. „листьявъ Маньчжуріи. Въ Гиринѣ строятся также рѣчныя суда для Сунгари при дешевизнѣ и изобиліи лѣса; самое китайское названіе Гириня—„Чуанъ-чанъ“ означаетъ „верфь“. Въ Гиринѣ сосредоточены главныя боевыя силы сѣв. Маньчжуріи и средства ихъ вооруженія: пороховой заводъ и арсеналъ; машины для послѣдняго приобрѣтены въ Германіи и Англии, а каменный уголь добывается въ 60 вер. къ востоку отъ города.

Бодунэ, или *Синь-чэнъ*, т. е. „новый городъ“. Расположенъ на правомъ берегу р. Сунгари, въ 250 в. выше пересѣченія этой рѣки желѣзной дорогой (по первому сѣверному проекту) и представляется оживленнымъ и бойкимъ торговымъ центромъ. Въ 1895 г. въ немъ насчитывалось болѣе 300 купеческихъ фирмъ, въ томъ числѣ 9 крупныхъ съ общимъ годовымъ оборотомъ до милл. ланъ, 8 ссудныхъ кассъ, 40 магазиновъ и до 400 лавокъ. Сверхъ того, имѣлись 4 бумажныхъ и столько же ковровыхъ фабрикъ, 15 войлочныхъ, 3 канатныхъ и 10 скорняжныхъ мастерскихъ, 3 кожевенныхъ завода, 15 маслобоенъ и до 150 конныхъ мельницъ, успѣвающихъ, однако, удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города, гдѣ земледѣліе развито еще мало, насчитывалось до 10 винокуренныхъ заводовъ. У мѣстныхъ жителей насчитывается до 160 собственныхъ джонокъ. Численность населенія Бодунэ опредѣляется въ 20—30 тыс. душъ. Бодунэ является торговымъ центромъ, куда тяготѣетъ лежащая къ западу Монгольская степь, съ населеніемъ болѣе 100 тыс. душъ.

Сань - Синь или, по-маньчжурски, *Иланъ-хала*. Расположенъ при слияніи рѣки Муданъ-цзянъ съ Сунгари, въ 200 верстахъ ниже пересѣченія послѣдней проектированной

желѣзнодорожной линіей. Численность населенія его доходитъ до 10—15 тыс. душъ. Въ 1895 г. въ Сань-синѣ было 10 торговыхъ фирмъ, 5 ссудныхъ кассъ и до 60 магазиновъ и лавокъ. Фабричной или заводской промышленности какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ округѣ его, почти не существуетъ. Можно указать только 2 винокуренныхъ и менѣе десятка маслобойныхъ заводовъ; имѣется, кромѣ того, три красильныхъ заведенія, нѣсколько скорняжныхъ и столярныхъ мастерскихъ, приготавливающихъ ящики для масла и водки, 4 ювелирни, одна бумажная фабрика, одна плавильня, въ которой русская монета переливается въ слитки (ямбы), нѣсколько мукомольныхъ мельницъ и кирпичные сараи. Въ 40 верстахъ выше Сань-сина есть чугуно-литейный заводъ, издѣлія котораго, китайскія чаши, во множествѣ можно видѣть въ Хабаровскѣ. Во всѣхъ мастерскихъ—исключительно ручное производство. Въ городѣ имѣется 11 кумирень, 1 магометанская мечеть и около 15 казенныхъ и частныхъ школъ. Сань-синъ игралъ до сихъ поръ важную роль въ качествѣ посредника въ торговлѣ между Амуромъ и хлѣбородными сунгарійскими округами; въ 1895 году у него было до 60 джонокъ, на которыхъ онъ отправлялъ закупленный въ означенныхъ округахъ товаръ на Амуръ и Уссури. Въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ окрестные звѣропромышленники собираются въ немъ для обмѣна своей добычи на земледѣльческіе продукты и другіе припасы. Въ это время въ Сань-синъ пріѣзжаютъ и наши уссурійскіе гольды за покупкою хлѣба, водки и другихъ припасовъ.

Мэргэнь. Это—небольшой городокъ на лѣвомъ нагорномъ берегу р. Нонни, въ 250 в. выше Цицикара. Численность населенія его не превышаетъ 2 т. душъ. Онъ имѣетъ значеніе, какъ промежуточный пунктъ между Цицикаромъ и Благовѣщенскомъ, а также, какъ пунктъ на скотопроегонномъ трактѣ отъ Аргуни къ Айгуну и Благовѣщенску.

Шуань-чэнъ-тинъ, или Шуань-чэнъ-пу, или Сошинъ-пу. Лежитъ въ плодородной мѣстности, въ 130 в. къ востоку отъ Бодунэ и въ недалекомъ разстояніи отъ Сунгари. Въ окрестностяхъ его воздѣлывается много табаку и насчитывается 40 маслобойныхъ и 8 водочныхъ заводовъ, а численность городского населенія доходитъ до 30—35 т. душъ. На 40-верстной картѣ Главнаго Штаба городъ этотъ показанъ на р. Ля-линь-хэ, что невѣрно, и имя рѣки, на которой расположенъ городъ, по всей вѣроятности—Шуанъ-хэ.

Бей-туань-линь-цзы, или *Суй-хау-тинь-чэнь*. Это—одинъ изъ наиболѣе быстро растущихъ городовъ Сѣверной Маньчжуріи, обязанный происхожденіемъ колонизаціи страны китайцами; онъ расположенъ къ сѣверу отъ г. Хулань-чэна, верстахъ въ 70—80. Численность населенія опредѣлена въ 1887 г. въ 25 т. душъ. Въ торговомъ отношеніи къ нему тяготѣетъ до 100 т. душъ окрестнаго населенія. Въ городѣ имѣется католическая миссіонерская станція.

Къ перечисленнымъ городамъ Сѣверной Маньчжуріи остается присоединить еще нѣсколько поселеній, расположенныхъ ближе къ нашей Уссурійской границѣ и призванныхъ поэтому играть извѣстную роль въ установленіи взаимныхъ отношеній между двумя дружественными сосѣдними государствами.

Хуань-чунь. Городъ этотъ искусственно созданъ сравнительно въ очень недавнее время, въ видахъ заселенія смежныхъ съ Уссурійскимъ краемъ мѣстностей; онъ раскинулся версты на полторы среди долины р. Хунчунь-хэ, впадающей въ Тюмень-улу, на правомъ берегу, въ 25 верстахъ отъ нашего пограничнаго Хунчунскаго караула. Снаружи городъ обнесенъ высокой глиняной зубчатой стѣной, толщиной въ 3 сажени, съ банкетами, бойницами и глубокимъ ровомъ. Стѣну прорѣзываютъ 5 воротъ. Въ окрестностяхъ города разбросано множество фанзъ и вообще вся долина Хунчунь-хэ довольно густо заселена. Населеніе города составляетъ 4 или 5 тыс. душъ. Съ 1888 года въ городѣ открыта школа, въ которой преподается русскій языкъ. Хунчунь соединенъ телеграфомъ съ Нингутой и Гириномъ и служитъ сборнымъ пунктомъ рабочихъ, занимающихся въ Уссурійскомъ краѣ промысломъ морской капусты и трепанговъ. Въ двухъ верстахъ отъ города по дорогѣ въ Нингуту находится укрѣпленный лагерь, въ которомъ размѣщены войска хунчунскаго гарнизона.

Омосо. Это—торговое мѣстечко, лежащее на дорогѣ отъ Гирина въ Нингуту, въ 175 верстахъ отъ Гирина. Оно расположено въ горной мѣстности на высотѣ свѣше 1800 футъ надъ ур. моря. Въ немъ насчитывается около 5 т. жителей, и есть телеграфная станція.

Э-хэ или *Эхэ-минь-гоу*. Укрѣпленный лагерь Э-хэ расположенъ на правомъ берегу р. Мудань-цзянь, между ручьемъ Э-хэ, протекающимъ въ широкой долинѣ и небольшой деревней того же имени, лежащей въ 28 вер. къ сѣверу отъ Нингуты. Здѣсь дорога, ведущая изъ Уссурійскаго края, отъ

Полтавской станицы, выходитъ на трактъ, идущій изъ Нингуты къ Сань-сину, что, по всей вѣроятности, и послужило причиной сосредоточенія здѣсь нѣкотораго войска.

Сань-ча-коу. Это—небольшой городокъ, расположенный верстахъ въ 7 отъ нашего пограничнаго Полтавскаго караула, на лѣвомъ берегу пограничной рѣки У-ша-гоу, впадающей въ Суйфунъ. Онъ основанъ около 15 лѣтъ тому назадъ заботами китайскаго правительства и имѣетъ въ настоящее время около 300 домовъ съ населеніемъ до 3 тыс. душъ; вблизи города есть гончарный заводъ, выдѣлывающій черепицу чернаго цвѣта. Въ окрестностяхъ расположено нѣсколько значительныхъ водочныхъ заводовъ для производства „ханшина“ (родъ водки изъ проса); ввозъ ханшина въ русскіе предѣлы воспрещенъ, но, благодаря дешевизнѣ (20 к. бутылка), онъ находитъ значительное распространеніе въ Уссурійскомъ краѣ среди русскаго и инородческаго населенія.

Представителемъ китайской администраціи въ г. Санчакоу является гражданскій чиновникъ, которому подвѣдомственно въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ населеніе, живущее въ окрестностяхъ города и по долинѣ Суйфуна.

Въ Южной Маньчжуріи, представляемой Шэнь-цзинской провинціей, хотя и болѣе заселенной, мы ограничимся однако указаніемъ лишь нѣсколькихъ самоважнѣйшихъ пунктовъ, такъ какъ провинція эта не имѣетъ близкаго отношенія къ сооружающейся нынѣ желѣзной дорогѣ, постройка которой и была главной побудительной причиной составленія даннаго очерка.

Мукдень по-маньчжурски, или, по-китайски—*Шэнь-цзинь*, а также *Шэнь-янъ*, *Фынъ-тянь-фу* и *Чэнь-де-сянь*. Это—главный городъ провинціи, древнѣйшая столица Маньчжуріи. Въ немъ, какъ и въ Пекинѣ, существуютъ особыя министерства (кромѣ министерства гражданскихъ дѣлъ), во главѣ которыхъ поставленъ цзянь-цзюнь, съ правами цзунъ-ду, или генераль-губернатора. Для царствующей нынѣ въ Китаѣ династіи городъ Мукдень считается заповѣднымъ и священнымъ, такъ какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ находятся могилы первыхъ маньчжурскихъ государей. До 1820 года всѣ китайскіе императоры считали своею обязанностью—хоть разъ въ жизни посѣтить могилы своихъ предковъ; но затѣмъ путешествія эти прекратились, слѣдствіемъ чего явилось нынѣшнее довольно плохое состояніе дороги изъ Пекина

въ Мукдень, которая прежде содержалась въ полной исправности.

Мукдень расположенъ въ долинѣ р. Хунь-хэ (Юнь-хэ). Окрестности плодородны, густо заселены, но безлѣсны. Городъ принадлежитъ къ наиболѣе торговымъ и промышленнымъ центрамъ страны. Онъ обнесенъ глинобитной стѣной около 17 верстъ въ окружности, внутри которой существуетъ другая стѣна, построенная изъ кирпича, съ башнями и амбразурами, окружностью около 4¹/₂ в. Эта часть города наиболѣе многолюдна и сосредоточиваетъ главную торговую дѣтельность. Здѣсь правильно распланированныя улицы, застроенныя лавками и магазинами, содержатся чище, чѣмъ въ Пекинѣ. Въ магазинѣ встрѣчаются и иностранные товары: русскія сукна, манчестерская мануфактура, европейское желѣзо, спички и проч. Богаты разнообразіемъ мѣховыя лавки, а также многочисленны лавки книжныя. Въ самомъ центрѣ города стоитъ небольшой дворецъ, окруженный стѣной и окрашенный въ желтый (императорскій) цвѣтъ; въ немъ, какъ говорятъ, сохраняются, какъ святыня, обувь и сумка Нурхаци, основателя маньчжурской династіи, и входъ для иностранцевъ безусловно запрещенъ. Численность населенія Мукденя составляетъ около 200 т. душъ.

Инь-коу или *Инь-цзы*. Это — единственный портъ Маньчжуріи, открытый для иностранной торговли, раскинувшійся на лѣвомъ берегу р. Ляо-хэ, близъ ея устья. Доступъ къ нему со стороны моря защищенъ фортами. Городъ состоитъ изъ двухъ частей: туземнаго квартала и европейскаго сеттельмента. Лучшимъ зданіемъ считается таможня. Численность населенія въ 1891 году 60 тысячъ душъ. Иностранныхъ фирмъ было, въ томъ же году, 5, а иностранцевъ 140 чел. Рѣка Ляо-хэ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ году бываетъ покрыта льдомъ и отъ конца ноября до половины марта навигація обыкновенно прекращается. *Инь-коу* извѣстенъ у европейцевъ подъ названіемъ *Ню-чжу-ань*, каковое имя, въ дѣйствительности, принадлежитъ другому городу, отстоящему отъ Инь-коу 40 верстъ къ сѣверу. Первоначально въ 1861 г. для иностранной торговли былъ открытъ Ню-чжуанъ, но позднѣе, вслѣдствіе обмеленія устья Ляо-хэ, вмѣсто Ню-чжуана портъ былъ перенесенъ въ Инь-коу. *Ню-чжуанъ* же въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія ни въ торговомъ, ни въ административномъ отношеніяхъ, хотя представляетъ собой одинъ изъ

старинныхъ маньчжурскихъ городовъ, извѣстный у китайцевъ также подъ именемъ *Ша-хэ-цзы*. Онъ имѣетъ съ поселками около 50 т. жителей; обнесенъ каменной стѣной. Здѣсь помѣщается также католическая миссія. Большія китайскія джонки и до сихъ поръ предпочитаютъ подходить къ Нью-чжуану, вмѣсто Инъ-коу.

Портъ-Артуръ, или *Люй-шунь-коу*, расположенъ на южной оконечности полуострова Гуань-тань. Ряды холмовъ съ сѣвера образуютъ здѣсь котловину, большая часть которой занята продолговатой мелководной бухтой, длиною въ 2 и шириною въ 1½ версты, искусственно углубленной въ своей восточной части. Предъ узкимъ входомъ въ эту бухту море образуетъ хорошій рейдъ, шириною около 12 верстъ. Въ 1884 году здѣсь, на мѣстѣ небольшой рыбацкой пристани, китайское правительство приступило къ устройству главной стоянки для своей сѣверной эскадры, соединивши этотъ пунктъ телеграфомъ съ Тянь-цзинемъ чрезъ Нью-чжуанъ и Шанхай-гуань. Работы велись подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ; всѣ матеріалы, орудія и машины были выписаны изъ Европы, и пристань была обращена въ лучшій военный портъ Китая. Разнаго рода обширныя и богато снабженныя мастерскія не только давали здѣсь возможность выполнять всѣ судовыя ремонтныя работы, но были пригодны и для постройки небольшихъ новыхъ военныхъ судовъ. Два сухихъ дока, одинъ—для большихъ судовъ, другой—для миноносокъ, точно также вполне удовлетворяли своему назначенію. Въ окрестностяхъ Портъ-Артура, со времени превращенія его въ военный портъ, возникли поселенія мастеровыхъ и рабочихъ. Населенія въ немъ насчитывалось, до взятія его японцами, безъ военнаго гарнизона, около 6 тысячъ душъ. Портъ открытъ для навигаціи круглый годъ. Недостатокъ порта въ стратегическомъ отношеніи это—незначительный размѣръ воднаго бассейна и, главное, необезпеченное сообщеніе съ внутреннимъ Китаемъ.

Цзинь-чжоу-фу. Расположенъ на р. Сяо-линь-хэ, верстахъ въ 30 выше устья и, благодаря своему положенію на большой дорогѣ изъ Пекина въ Мукденъ, является однимъ изъ важныхъ торговыхъ центровъ южной Маньчжуріи. Въ 1896 году здѣсь построена французской духовной миссіей церковь и школа.

Да-гу-шань. Это—большой городъ, лежащій на р. Да-янь-хэ въ 20 верстахъ отъ моря и, по внѣшнимъ при-

знакамъ, пользующійся полнымъ благосостояніемъ. Населенія около 30 тысячъ. Есть большіе маслособойные и винокуренные заводы. Да-гу-шань, какъ морской портъ, занимаетъ слѣдующее мѣсто за Нью-чжу-аномъ и, подобно ему, имѣетъ много обширныхъ пакгаузовъ. Сюда приходятъ ежегодно около 300 джонокъ по 60 тоннъ каждая изъ разныхъ портовъ Собственнаго Китая. Онѣ доставляютъ сюда сахаръ, рисъ, пшеницу, хлопокъ, бумажныя издѣлія, перецъ и проч. и забираютъ отсюда: масло, шелкъ, вино, жэнь-шень, опиумъ и просо. Главнымъ же предметомъ вывоза является строевой лѣсъ, идущій во всѣ порты Китая, лежащіе къ сѣверу отъ Янь-цзы-цзяна, и бобовые галеты. Также весьма оживлена торговля съ Кореею. Большой недостатокъ даннаго морского порта это—то, что устье рѣки съ каждымъ годомъ все болѣе мелѣетъ и, уже въ настоящее время, большія морскія суда не могутъ подходить ближе 9 верстъ къ городу.

Би-цзы-во. Это—одна изъ лучшихъ гаваней на восточномъ берегу Ляодунскаго полуострова, защищенная кольцомъ скалъ, охватывающихъ ее съ трехъ сторонъ; недостатокъ гавани—ея мелкота, вслѣдствіе которой многія суда при отливѣ садятся на дно. Би-цзы-во свободенъ ото льда круглый годъ. Обширные пакгаузы для товаровъ. Оживленная ввозная и вывозная торговля, вызываемая обменомъ между Маньчжуріей и Собственнымъ Китаемъ.

VI.

Промышленность и торговля въ Маньчжуріи.

Нѣкоторыя краткія свѣдѣнія, касающіяся торговли и промышленности Маньчжуріи были уже даны въ предыдущихъ главахъ при описаніи орошенія, флоры и фауны страны, ея колонизации и при перечисленіи ея главнѣйшихъ городовъ и поселеній.

Главное занятіе всего осѣдлаго населенія въ Маньчжуріи, такъ же, какъ и въ Китаѣ, такъ же какъ и въ Россіи,—*земледѣліе* *). Само правительство Китая обращаетъ въ

*) И китайцы, и русскіе—прежде всего—*земледѣльцы*.

Это—причина нашихъ мирныхъ и добрыхъ отношеній къ Китаю въ вѣкахъ прошлаго. Это—залогъ нашего мира и взаимнаго уваженія—въ будущемъ!..

Двѣ совершенно различныя народности, даже два разныхъ человѣческихъ племени, живущія длинный рядъ вѣковъ подъ властью отдѣльныхъ

послѣднее время усиленное вниманіе на заселеніе пустующихъ мѣстностей и распашку возможно большаго количества земель. Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ все это производилось первоначально въ Гиринской провинціи, ближе къ границамъ Уссурійскаго края, а нынѣ примѣняется и въ Хэйлунцзянской провинціи, гдѣ, помимо житницы всей провинціи, Хуланченскаго района, поднятъ уже вопросъ о заселеніи пустырей и около г. Мэргеня. Помимо стратегическихъ соображеній, всѣ эти мѣропріятія, несомнѣнно, имѣютъ въ виду поднятіе благосостоянія страны.

Главнѣйшія *хлбныя растенія*, разрабатываемыя въ Маньчжуріи, — различныхъ и многочисленныхъ сортовъ просо, пшеница, кукуруза, ячмень, а въ южной Маньчжуріи и рисъ. Изъ различныхъ сортовъ проса самый важный — индійское просо, по китайски, „гао-линъ“, желтаго, бѣлаго и краснаго цвѣта; изъ его зерна готовится водка, а высокіе стебли употребляются при постройкахъ (кровель) и на домашнія подѣлки. Въ Хэйлунцзянской провинціи сѣются также:

Имперіи, соединены, однако, одной общей владычицей — „властью земли“. На разныхъ совершенно языкахъ говорятъ Китай и Россія, но общая ихъ владычица „*власть земли*“ диктуетъ ихъ народамъ свои велѣнія на одномъ, всѣмъ имъ понятномъ языкѣ, и это велѣніе сильнѣе всѣхъ писанныхъ законовъ, трактатовъ и договоровъ: они основаны на взаимномъ *пониманіи* дѣйствительныхъ нуждъ земледѣльца, на священномъ, нерушимомъ *правѣ земледѣльческаго труда*.

„Земля, когда на ней не тѣсно, когда ея достаточно для всѣхъ, должна принадлежать тому, кто ее обрабатываетъ“; это положеніе не написано въ законахъ, но оно продиктовано русскому земледѣльцу могучимъ голосомъ „*власти земли*“, съ благоговѣніемъ имъ выслушано, усвоено и проникло въ основу его міровоззрѣнія. Не то-ли же самое велѣніе „*власти земли*“ повторяется и устами представителя Китайской имперіи во время переговоровъ, предшествующихъ знаменитому Айгунскому трактату? Мы — люди юга — не въ силахъ работать въ этомъ краѣ; вы — люди сѣвера — вамъ это легче, вамъ это возможно; вы будете обрабатывать эту землю и она, *поэтому*, должна быть вашей. Такова была сущность рѣчи представителя китайской имперіи. И вотъ обширнѣйшая область, около $1/2$ милліона кв. верстъ, числившаяся за одною имперіею, начинаетъ числиться за другой, безъ пролитія единой капли крови, безъ единаго выстрѣла... Небывалое, поразительное для всѣхъ явленіе во всемирной исторіи!.. Но, намъ кажется, это явленіе сдѣлается болѣе простымъ, понятнымъ и естественнымъ, если взглянуть на него съ той точки зрѣнія, на которую мы стали. То же самое явленіе представится совершенно въ другомъ свѣтѣ: эти $1/2$ милліона кв. верстъ остаются по прежнему покоренными все той же владычицѣ — „*власти земли*“, и основное право, *право честнаго земледѣльческаго труда*, остается ненарушеннымъ... Войны не было, просто потому, что не было никакого къ ней повода. Войны не было потому, что не можетъ быть войны между двумя народами, послушными велѣніямъ одной и той же „*власти*“.

гречиха и овесъ, главнымъ образомъ вывозимый въ Амурскую область, преимущественно на золотые прииска. Среднимъ числомъ до 1888 года въ Амурскую обл. вывозилось около 300 т. пудовъ овса, гречихи и пшеницы. Изъ многочисленныхъ бобовыхъ растений особенно распространены масличный горохъ—«да-доу», изъ котораго выжимается масло, а прессованныя выжимки вывозятся въ Китай для удобренія полей. Въ огромномъ количествѣ засѣвается въ Маньчжуріи также и *макъ*, изъ котораго приготовляютъ *опіумъ*, куреніе котораго, къ сожалѣнію, получаетъ въ странѣ все большее и большее распространеніе. Большія площади земли заняты въ Маньчжуріи посѣвами *табаку*, который въ значительномъ количествѣ вывозится за предѣлы страны подъ названіемъ „маньчжурскаго“ и находитъ большое употребленіе въ самой Маньчжуріи, гдѣ табакъ курятъ почти всѣ, отъ мала до велика, какъ мужчины, такъ и женщины. Въ глубокихъ горныхъ падахъ Маньчжуріи многочисленныя искатели заняты добываніемъ знаменитаго и цѣлебнаго въ китайской медицинѣ корня *жень-шеня* (жин-зенгъ). Для отыскиванія этого корня требуется брать билеты у мѣстныхъ властей, но это требованіе далеко не всегда соблюдается и даже, наоборотъ, промысломъ этимъ занимается масса бродягъ, укрывающихся отъ преслѣдованія карающей власти. На югѣ Шэнцзинской провинціи разводится также *хлопчатникъ*. Въ этой же провинціи встрѣчаются *шелковичный червь*, *индиго*, *конопля* и *виноградъ*, послѣдній въ дикомъ видѣ встрѣчается во всей южной половинѣ Маньчжуріи, но на сѣверѣ онъ мелокъ и кисель. *Фруктовыя деревья*, груши, яблони, персики, сливы и проч. въ дикомъ видѣ встрѣчаются почти по всей Маньчжуріи, кромѣ сѣверныхъ ея частей, но только на югѣ они достигаютъ должной величины и вкуса, особенно распространено разведеніе *грушъ*, которыя въ большомъ количествѣ вывозятъ и въ предѣлы Приамурскаго края и Вост. Сибири. *Лѣсныя богатства* Маньчжуріи велики и разнообразны. Лѣсъ, въ громадномъ количествѣ сплавляемый по рѣкамъ, отправляется затѣмъ изъ разныхъ портовъ Маньчжуріи въ предѣлы Китая. Въ нашъ Южно-Уссурійскій край значительное количество лѣса сплавляется по р. Суйфуну.

Размѣры *горной промышленности* въ Маньчжуріи точно не изслѣдованы, но они довольно значительны. Здѣсь имѣется каменный уголь, сѣра, селитра, сода, желѣзо, серебро, свинецъ и золото. Добыча *золота* до послѣдняго времени

была воспрещена закономъ подѣ страхомъ смерти; но это запрещеніе ея не останавливало. Значительные золотые прииска имѣются въ Чань-бо-шаньскихъ горахъ и на Хинганѣ, разрабатывавшіеся, большею частію, шайками бродягъ въ нѣсколько сотъ и, даже, тысячъ человѣкъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ прогремѣли, чуть не на весь мѣръ, извѣстные *Желтуинскіе прииска* близъ нашей станицы Игнашино на Амурѣ. Собравшіеся сюда искатели золота образовали даже временную республику, которая, однако, вскорѣ была уничтожена. Съ 1888 года добычу золота на Желтугѣ (Мо-хэ) организовало и взяло на себя само китайское правительство. Рабочіе для этихъ приисковъ вербуются по всей Маньчжуріи и въ Китаѣ, но, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни, они, въ большинствѣ, разбѣгаются. Грузы для приисковъ перевозятся нашими пароходами и только отчасти зимою—на саняхъ. Для охраны приисковъ устроенъ лагерь, и вблизи него довольно большое селеніе съ лавками, складами и казармами. Содержаніе золота и доходность приисковъ очень трудно выяснитъ, такъ какъ здѣсь до самаго послѣдняго времени шло поголовное хищеніе, начиная отъ рабочихъ и кончая чиновниками, завѣдывавшими промысломъ. Нѣкоторый порядокъ установился только въ послѣднее время, и въ 1895 году прииска, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, дали китайскому правительству около 300 тысячъ ланъ чистаго дохода.

Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ и рѣчкахъ Маньчжуріи, а особенно въ р. Сунгари, добывается *жемчугъ*; право добыванія его принадлежитъ казнѣ; добыча производится „знаменными“ людьми, изъ рода въ родъ приписываемыми къ этому промыслу. Каменная *соль* добывается въ окрестностяхъ Нингуты и въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи. Морская соль вываривается въ солеварняхъ (числомъ около 20), расположенныхъ въ разныхъ пунктахъ по берегамъ моря.

Скотоводство въ Маньчжуріи процвѣтаетъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Изъ домашнихъ животныхъ самое распространенное—*свинья*. *Рогатаго* скота и *барановъ* разводится много въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи. Рогатый скотъ употребляется китайцами для полевыхъ работъ; особое благоговѣніе китайцевъ предъ землею и земледѣльческимъ трудомъ переносится ими и на участвующій въ обработкѣ земли рогатый скотъ: сами китайцы почти не употребляютъ его на убой и не ѣдятъ его мяса. Молочныхъ продуктовъ у китайцевъ также не существуетъ, и молоко

можно получить только у монголовъ; но за то Хэй-лунцзянская провинція снабжаетъ гуртами скота на убой почти все Приамурье, направляя его изъ Хайлара въ Благовѣщенскъ и оттуда сплавливая по Амуру. Въ 1889 г., наиримѣрь, было пригнано такого скота свыше 10 т. головъ. Среди лошадей въ Маньчжуріи наиболѣе славится монгольская порода изъ Хэйлунцзянской провинціи. Изъ муловъ лучшими считаются—изъ Куань-чэнъ-цзы. У монгольскихъ племенъ Маньчжуріи не мало также разводится верблюдовъ, употребляемыхъ для перевозки тяжестей, не только выюкомъ, но иногда и въ телѣгахъ. Для верблюжьихъ каравановъ существуютъ особыя гостиницы (лото-дянь), со специально приспособленными обширными дворами.

Обрабатывающая промышленность въ Маньчжуріи,—при незначительной еще населенности, примитивности путей сообщенія и недостаткѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топлива,—развита еще незначительно. Болѣе крупное производство направлено на винокурениіе и маслодѣліе и, по преимуществу, въ бассейнѣ р. Сунгари. Центрами винокурениія являются Баянь-сусскій и Хэй-лунъ-чэнскій округа: въ первомъ находится 18 крупныхъ заводовъ съ производительностью 1270000 пуд. (29160000 гинъ), а во второмъ 36 заводовъ, производящихъ до 17 милл. гинъ ханшина. Въ районѣ г. Шуанъ-чэнъ-тиня—около 35 и около Бодунэ—около 10 заводовъ. Масляные заводы также, главнымъ образомъ, группируются въ бассейнѣ Сунгари. Въ районѣ Шуанъ-чэнъ-тина ихъ около 300, въ Баянь-сусу—до 60, въ Хуланъ-чэнъ—до 50, въ его округѣ всѣхъ—до 200 и въ Бодунэ—20. Каждый заводъ перерабатываетъ въ годъ около 35—40 тысячъ гинъ масла; такимъ образомъ Баянь-сусу даетъ около 2 милліоновъ, а Хуланъ-чэнскій округъ—около 7 милліоновъ гинъ. Матеріаломъ для выдѣлки масла, кромѣ бобовъ, еще служитъ масленичный горохъ и кунжутъ или су-цзы, изъ котораго выдѣлывается такъ называемое „прованское масло“, очень употребительное въ китайской кухнѣ (довольно отвратительнаго запаха для обонянія европейца). Выдѣлывается также масло изъ конопли и рициноваго растенія.

Вблизи многихъ городовъ Маньчжуріи имѣются кирпичные заводы; но большинство употребляетъ кирпичъ въ видѣ сырца, безъ обжига, особенно тамъ, гдѣ дорого топливо. На этихъ же заводахъ изготовляется черепица, хотя она большого распространенія не имѣетъ.

Выдѣлка мѣховъ, преимущественно овчинъ и козыхъ, достигла въ Маньчжуріи значительнаго совершенства. Въ Бодунэ имѣется 10 заводовъ, выдѣлывающихъ въ годъ до 10 тыс. овчинъ. *Писчебумажныя фабрики* находятся въ Бодунѣ (4), Сянь-синѣ, Ажэ-хэ и Гиринѣ; послѣдняя считается лучшею.

Существуютъ въ Маньчжуріи также и другія производства, какъ-то: шерстовальни, красильныя, слесарныя и кузнечныя мастерскія, изготовленіе обуви (улы), выдѣлка лапши и крахмала (изъ кукурузы), выдѣлка каменныхъ табакерокъ, картинныхъ фигурныхъ изображеній и проч.,—но все это не достигаетъ степени заводской или фабричной промышленности и существуетъ лишь въ формѣ примитивнаго кустарнаго производства.

Торговля въ Маньчжуріи, хотя и соотвѣтствуетъ духу городского китайскаго населенія, но не находитъ себѣ поддержки въ тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ страны, которыя обыкновенно способствуютъ успѣшности торговыхъ оборотовъ. Здѣсь нѣтъ ни безопасности перемѣщенія товаровъ, ни хорошо устроенныхъ путей сообщенія, ни своевременной и достаточно быстрой передачи рыночныхъ свѣдѣній о цѣнахъ, о спросѣ и предложеніи.

Торговля Маньчжуріи съ Россіею доселѣ весьма незначительна. Причина этого заключается: во-первыхъ, въ пустынности и малолюдности Амурской области и Уссурійскаго края, и, во-вторыхъ, въ томъ, что русскіе до послѣдняго времени почти не пользовались такимъ важнымъ воднымъ путемъ, идущимъ въ глубь Маньчжуріи, какъ Сунгари. Въ Забайкальской области торговля ведется по пограничной по р. Аргуни полосѣ, имѣетъ исключительно мѣстный характеръ и служитъ для взаимнаго обмѣна продуктовъ скотоводства. Размѣры ея оборотовъ не превышаютъ здѣсь 100 т. руб. Амурская область торгуетъ, главнымъ образомъ, черезъ Благовѣщенскъ, причѣмъ оборотъ торговаго обмѣна простирается, приблизительно, до 1 милл. руб. въ годъ. Главными предметами ввоза изъ Маньчжуріи, покупателями на которые являются преимущественно пріисковыя компаніи, служатъ скотъ (свыше 20 т. головъ) и хлѣбъ (до 120 т. пуд.). Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ торговля съ Маньчжуріей ведется, главнымъ образомъ, черезъ пограничныя заставы Хунь-чуньскую, Полтавскую и Верхне-Мангугайскую. Общій итогъ оборотовъ доходитъ до 1½ милл. руб.

Торговые обороты Маньчжуріи сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ ея южныхъ портахъ и въ городахъ Шэнь-цзинской провинціи. Большая часть товаровъ, находящихся на рынкахъ Маньчжуріи, *ввозится* или черезъ Шань-хай-гуань, сухимъ путемъ (китайскіе товары) или моремъ черезъ Инъ-коу или Ню-чжуань (китайскіе, европейскіе и американскіе товары). Изъ европейскихъ и американскихъ товаровъ первое мѣсто занимаютъ бумажныя ткани, затѣмъ металлы, шерстяныя издѣлія и опіумъ. Въ 1887 г. всего было ввезено на 2³/₄ милл. таможенныхъ ланъ. Изъ китайскихъ товаровъ по ввозу въ Маньчжурію первое мѣсто занимаетъ сахаръ, затѣмъ шелковыя и бумажныя матерія; въ 1887 г. было ввезено изъ Китая на 1¹/₄ милл. ланъ. Вывозъ изъ Маньчжуріи, состоящій, главнымъ образомъ, изъ продуктовъ бобовыхъ растений и изъ разнаго сырья, — превосходитъ ввозъ и въ 1887 г. составлялъ 5¹/₂ милл. ланъ. Таможенные доходы китайскаго правительства въ портѣ Инъ-коу въ 1894 г. составляли около 140 тыс. ланъ.

Свѣдѣнія *о внутренней торговлѣ* въ Маньчжуріи не обнародываются, неизвѣстны европейцамъ, да едва-ли точно извѣстны и самому китайскому правительству. Торговля эта, не смотря на вышеуказанныя внѣшнія условія, все-таки довольно значительна. Торговля съ охотничьими бродячими племенами производится, главнымъ образомъ, на ярмаркахъ, куда они обыкновенно собираются для взноса дани соболинами шкурками и другими мѣхами.

Главный *торговый путь* проходитъ по Маньчжуріи съ юга на сѣверъ, онъ идетъ отъ Шань-хай-гуаня на Мукдэнъ, затѣмъ черезъ проходъ въ „Ивовомъ плетнѣ“, черезъ монгольскія кочевья на Цицикаръ и Цурухайту и далѣе на западъ — къ Хайлару и на сѣверъ — къ Мергеню и Айгуню. Въ Мукденѣ къ этому пути присоединяются вѣтви изъ Ню-чжуана, черезъ Ляо-янь и изъ Гириня, отъ котораго въ свою очередь идетъ путь на Нингуту, Омосо и Хуньчунь или на Нингуту и Санъ-ча-коу къ границѣ Южно-Уссурійскаго края. Наконецъ, отъ Нингуты, вдоль Муданьцзяня тянется трактъ къ сѣверу до Сянь-синя. Этимъ почти и ограничиваются существующіе въ Маньчжуріи сколько нибудь удобные для проѣзда пути сообщенія, все же остальное представляетъ почти однѣ простыя вычныя тропы.

Не малымъ препятствіемъ торговому движенію въ Маньчжуріи служитъ также и то, что въ ней часто хозяйни-

чаютъ *шайки разбойниковъ-хунхузозъ*, которые и донинѣ продолжаютъ производить свои опустошительные набѣги, то на поселки и фермы, то на торговые караваны и, иногда, почти совершенно прекращаютъ по той или другой дорогѣ торговое передвиженіе. При такихъ условіяхъ купцы часто не рѣшаются отправлять свои караваны иначе, какъ въ сопровожденіи специальныхъ конвоевъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ Цицикарѣ, Хулань-чэнѣ и Айгунѣ, существуютъ даже особыя частныя конторы, называемыя „Синь-цзюй“, которыя доставляютъ проводниковъ для торговыхъ обозовъ и, даже, для самихъ китайскихъ чиновниковъ*) и отвѣчаютъ за цѣлость взятаго ими на страховку товара.

VII.

Китайская Восточная (Манчжурская) жел. дор.

Большая Сибирская желѣзная дорога, помимо удовлетворенія насущной потребности соединенія разобщенныхъ частей Россійской Имперіи, имѣетъ также въ виду—служить и *кратчайшимъ* транзитнымъ путемъ въ сношеніяхъ Европы со странами отдаленнаго востока. Преслѣдованіе этой цѣли, выполненіе этой мировой задачи, само собой, должно было выдвинуть на первый планъ вопросъ о *кратчайшемъ направленіи* линіи Сибирской желѣзнодорожной магистрали. Слишкомъ значительное уклоненіе къ сѣверу нашей границы съ Китаемъ по теченію Аргуни, Амура и Уссури отъ прямой линіи между Байкаломъ и Владивостокомъ, естественно, должно было породить мысль о спрямленіи желѣзнодорожной магистрали проведеніемъ ея по территоріи издавна дружественнаго намъ государства, по землямъ Китая, подобно тому, какъ наша Закаспійская желѣзнодорожная линія спрямляется прохожденіемъ чрезъ владѣнія Бухары.

*) Составителю даннаго очерка приходилось недавно слышать отъ одного изъ путешествовавшихъ по Манчжуріи о существованіи даже такого способа страховки обозовъ: купецъ вноситъ опредѣленную плату хорошо извѣстному всѣмъ, не исключая и чиновниковъ, въ данной мѣстности, агенту—представителю хунхузозъ и отъ него получаетъ письменное удостовѣреніе въ уплатѣ и условный флагъ; флагъ этотъ водружается на первой, передней подводѣ, и обозъ безопасно слѣдуетъ, если не всюду, то, по крайней мѣрѣ, по опредѣленному району.... Насколько этотъ рассказъ достовѣренъ, нельзя сказать опредѣленно, но онъ все-таки характеризуетъ до извѣстной степени царящіе въ Манчжуріи порядки.

Впервые эту мысль наиболѣе энергично выдвинулъ и горячо защищалъ адмиралъ Копытовъ. Нынѣ эта идея осуществлена, хотя въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ была выражена въ проектѣ адмирала.

Тѣ соображенія, которыя побудили наше правительство предпочесть проведеніе желѣзнодорожной линіи чрезъ Маньчжурію, взамѣнъ ранѣе намѣчавшагося проведенія ея по нашей территоріи вдоль Амура, съ достаточной ясностью изложены были въ „Вѣстникѣ финансовъ, торговли и промышленности“ (15 декабря 1896 г. № 50), въ органѣ того министерства, которое наиболѣе близко стоитъ къ дѣлу выполняемаго нынѣ сооруженія Маньчжурской жел. дороги и которое, слѣдовательно, наиболѣе компетентно въ данномъ вопросѣ, какъ располагающее наиболѣе достовѣрными свѣдѣніями.

Передадимъ сущность этихъ соображеній, вмѣстѣ со свѣдѣніями о проектированной желѣзнодорожной линіи. При проектированіи направленія великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, предполагалось, что путь этотъ направится отъ Читы чрезъ Срѣтенскъ, по берегу р. Шилки, на Покровскую, затѣмъ по сѣверному побережью Амура на Хабаровскъ, на соединеніе съ Уссурійскою желѣзною дорогою. Но результаты изысканій, произведенныхъ на Забайкальскомъ и Амурскомъ участкахъ Сибирской жел. дороги, показали, что второй участокъ Забайкальской дороги отъ Срѣтенска до Покровской (на протяженіи 362 верстъ) представляетъ огромныя техническія трудности; все время линія проектируется по долинѣ р. Шилки, довольно узкой и глубокой, проходящей между отвѣсными скалами и имѣющей характеръ какъ бы корридора, при этомъ, линія слѣдуетъ непосредственно вдоль русла Шилки, уклоняясь отъ него въ сторону не болѣе чѣмъ на 300 саж. въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда между рѣкою и хребтомъ встрѣчается неширокая береговая терраса (на остальномъ же протяженіи берегъ Шилки состоитъ изъ крутыхъ каменистыхъ косогоровъ и каменныхъ скалъ, отвѣсно ниспадающихъ въ рѣку). Во время паводковъ, которыхъ въ теченіе навигаціи иногда бываетъ нѣсколько, уровень воды въ Шилкѣ поднимается иногда на нѣсколько саженой и заливаешь во многихъ мѣстахъ долину во всю ея ширину. Въ виду всего этого, пришлось бы полотно дороги на большей части протяженія означенныхъ 362 верстъ устраивать на подпорныхъ стѣнкахъ, что чрезвычайно должно удорожить

стоимость сооруженія желѣзной дороги на означенномъ участкѣ, расположеніе же горныхъ хребтовъ и вообще вся конфигурація данной мѣстности не позволяютъ уклониться въ сторону отъ долины Шилки.

Проведеніе жел. дор. отъ Покровской къ Хабаровску (1305 вер.) въ предѣлахъ Амурской области должно представить также существенныя неудобства и затрудненія. По техническимъ трудностямъ Амурская линія и, въ особенности ея западный участокъ, весьма сходны со вторымъ участкомъ Забайкальской дороги; по крайней мѣрѣ, отъ Покровской до Черняевой (341 в.) полотно пришлось бы устраивать въ условіяхъ, тождественныхъ со вторымъ участкомъ Забайкальской линіи. Это подтверждается и поверстною строительною стоимостью, которая опредѣлилась: для Амурской линіи (Покровская-Хабаровскъ, 1305 в.) въ 87.400 р. и для второго участка Забайкальской (Срѣтенскъ-Покровская, 362 в.)—въ 89.700 р. Въ виду такихъ трудностей, представляется болѣе предпочтительнымъ прямой путь изъ Забайкальской области къ Владивостоку черезъ Маньчжурію.

Изъ сравненія данныхъ о маньчжурскомъ направленіи съ результатами частью изысканій, частью рекогносцировокъ, произведенныхъ по амурскому направленію (отъ Срѣтенска черезъ Покровскую на Хабаровскъ), выяснилось слѣдующее: длина главнаго пути маньчжурскаго направленія опредѣлилась въ 1920 верстѣ, въ томъ числѣ: въ предѣлахъ Китая—около 1425 вер. и въ предѣлахъ Сибири около 495 верстѣ. Начинаясь отъ *ст. Ононъ* Забайкальской жел. дороги, линія переходитъ границу Китайской Имперіи у *Старо-Цурухайту*, направляясь, въ предѣлахъ Маньчжуріи, на города *Цицкаръ*, *Хуланъ-ченъ*, *Нингуту* и примыкаетъ къ *ст. Никольское* Южно-Уссурійской жел. дороги. Длина же главнаго пути по амурскому направленію Ононъ-Срѣтенскъ-Покровская-Хабаровскъ-Никольское опредѣляется, въ общемъ, въ 2434 версты, т. е. длиннѣе первой на 514 верстѣ или $26\frac{3}{4}\%$. Для осуществленія амурскаго направленія пришлось бы, кромѣ уже строящихся участковъ (Ононъ-Срѣтенскъ и Хабаровскъ-Никольское), соорудить линію Срѣтенскъ-Хабаровскъ, протяженіемъ въ 1667 вер. Такимъ образомъ, хотя, въ случаѣ избранія маньчжурскаго направленія, подлежащій сооруженію участокъ будетъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ при амурскомъ направленіи (1920 верстѣ вмѣсто 1667 в.), но общая длина сибирской магистрали сократится на 514 верстѣ.

Кромѣ перечисленнаго, маньчжурская линія имѣетъ еще слѣдующія преимущества. Съ избраніемъ маньчжурскаго направленія значительно сократится и удешевится пробѣгъ транзитныхъ грузовъ, по сравненію съ амурскимъ направленіемъ. Маньчжурское направленіе проходитъ южнѣе амурскаго, мѣстами до 600 верстъ, въ мѣстности, отличающейся лучшимъ климатомъ и большею производительностью почвы. Линія желѣзной дороги по этому направленію пройдетъ въ значительномъ разстояніи отъ р. Амура, который, вслѣдствіе сего, не будетъ конкурировать съ желѣзною дорогою и при такомъ направленіи послѣдней ни мало не потеряетъ своего значенія, какъ наиболѣе дешеваго пути сообщенія въ Приамурскомъ краѣ; частное пароходство по этой рѣкѣ будетъ продолжать развиваться. Наконецъ, въ результатѣ избранія маньчжурскаго направленія, Владивостокъ окажется соединеннымъ съ Европейскою Россією двумя паровыми путями: а) непосредственно желѣзнодорожнымъ черезъ Маньчжурію и б) посредствомъ р. Амура, Уссурийской ж. д. и Срѣтенскаго участка Забайкальской дороги,—что представитъ существенныя удобства.

Вышеочерченное направленіе линіи Маньчжурской желѣзной дороги далеко еще не установлено окончательно: оно лишь приблизительно намѣчено предварительной летучей *рекогносцировкой*, произведенной осенью 1895 года. Къ настоящимъ и подробнымъ *изысканіямъ* приступлено лишь лѣтомъ 1897 года и, въ моментъ составленія даннаго очерка, рѣшительно нѣтъ возможности сказать, какое именно будетъ окончательно выработанное направленіе линіи, ибо для рѣшенія такого вопроса еще нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

Можно только съ большей или меньшей вѣроятностью предположить, что, исходя изъ соображеній техническаго свойства, выше намѣченная линія можетъ быть послѣдующими изысканіями въ своей западной части отклонена къ югу и, между Онономъ и Хайларомъ, пройти не чрезъ Цурухайту, а около озера Далай-Норъ. Соображенія же политико-экономическаго свойства могутъ побудить и въ восточной ея части, между Нингутой и Хайларомъ дать также болѣе южное направленіе, которое соединяло бы болѣе населенныя и болѣе плодородныя части Маньчжуріи и прошло бы отъ Нингуты на Омосо, Гиринъ и Бодунэ къ тому же Хайлару. Хотя въ техническомъ отношеніи эта линія менѣе удобна, ибо сопряжена съ болѣе трудными работами въ болѣе гористой мѣстности и съ значительнымъ

удлинненіемъ общаго протяженія. Наболѣе трудна для желѣзнодорожныхъ работъ болѣе гористая часть мѣстности между русскими предѣлами и р. Сунгари; существуетъ предположеніе (пока еще не подтвержденное точными изысканіями), что отроги Пограничнаго хребта и Кентей-Алиня понижаются къ сѣверу. Въ этомъ предположеніи нѣкоторые думаютъ, что въ техническомъ отношеніи Маньчжурскую линію выгоднѣй направить: отъ какого-либо пункта на Южно-Уссурійской жел. дорогѣ къ с. Камень-Рыболову и оз. Ханкѣ, а отсюда къ мѣсту сліянія Мудань-цзяня и Сунгари, къ г. Сянь-синю, потомъ на Цицикаръ и т. д. Наконецъ, возможенъ еще одинъ вариантъ: начать линію въ русскихъ предѣлахъ не отъ с. Никольскаго, а отъ с. Раздольскаго, отсюда на Посъетъ близъ мѣста соединенія русской, маньчжурской и корейской границъ, Хунчунъ, Омосо, Гиринъ и т. д., какъ показано выше, въ южномъ вариантѣ. Этотъ послѣдній вариантъ имѣлъ бы то преимущество, что приблизилъ бы насъ одновременно къ двумъ дружественнымъ намъ государствамъ, къ Кореѣ и Китаю, могущимъ въ будущемъ составить одинъ общій могучій *азиатскій континентальный союзъ*, не боящійся никакихъ воздѣйствій и давленій со стороны океана. Но проведеніе этой линіи, помимо ея гораздо большихъ техническихъ трудностей, чѣмъ въ предшествующихъ вариантахъ, оставило-бы въ сторонѣ отъ мірового транзитнаго движенія тотъ Владивостокъ, на который государствомъ затрачены уже такія значительныя средства. Конечнымъ пунктомъ магистральной линіи явился бы тогда не Владивостокъ, а Посъетъ, въ который и перешло бы все главное торговое значеніе вмѣстѣ съ главнымъ коммерческимъ портомъ; линія же Посъетъ—Владивостокъ—Хабаровскъ сохранила бы лишь мѣстное значеніе побочной вѣтви, идущей на соединеніе съ Уссурійскимъ краемъ и Амуромъ.

Владивостокъ.
20 іюля 1897 года.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

(Высочайше утверждёнъ 4-го декабря 1896 г.).

Образованіе общества.

§ 1. Для сооруженія и эксплуатаціи желѣзной дороги въ предѣлахъ Китая отъ одного изъ пунктовъ на западной границѣ Хэй-лунъ-цзянской провинціи до одного изъ пунктовъ на восточной границѣ Гириньской провинціи и для соединенія сей дороги съ тѣми вѣтвями, которыя Императорское Россійское правительство построить къ Китайской границѣ отъ Забайкальской и Южно-Уссурійской дорогъ, образуется, на основаніи договора, заключеннаго 27 августа 1896 года императорскимъ Китайскимъ правительствомъ съ Русско-Китайскимъ банкомъ. — акціонерное общество, подъ наименованіемъ „Общество Китайской Восточной желѣзной дороги.

Примѣчаніе. Обществу предоставляется, съ разрѣшенія китайскаго правительства, разрабатывать, въ связи съ желѣзною дорогою или независимо отъ нея угольные копи, а равно эксплуатировать въ Китаѣ другія предпріятія, рудныя, промышленныя и торговыя. Поскольку эксплуатація таковыхъ предпріятій будетъ совершаться независимо отъ желѣзной дороги, общество обязано будетъ установить по нимъ отдѣльное отъ желѣзной дороги счетоводство.

Обязанности по образованію общества принимаетъ на себя Русско-Китайскій банкъ.

Съ образованіемъ общества, на него переходятъ всѣ права и обязанности въ отношеніи сооруженія и эксплуатаціи линіи, предоставленныя по вышеупомянутому договору отъ 27-го августа 1896 г.

Общество признается состоявшимся по представленіи министру финансовъ удостовѣренія государственнаго банка о производствѣ учредителемъ перваго взноса по акціямъ. Во всякомъ случаѣ взносъ сей долженъ быть произведенъ не позднѣе двухъ мѣсяцевъ со дня утвержденія настоящаго устава.

Слѣдующіе взносы по акціямъ производятся въ такомъ порядкѣ постепенности, чтобы акціи были оплачены сполна, по ихъ нарицательной цѣнѣ, не позднѣе одного года со дня учрежденія общества.

Владѣльцами акцій общества могутъ быть только рус. и китайск. подданные.

Срокъ концессій.

§ 2. Согласно договору съ Китайскимъ правительствомъ, общество владѣетъ Китайскою Восточною желѣзною дорогою въ теченіе 80 лѣтъ со времени открытія движенія по всей линіи.

Обязательства предъ Русскимъ правительствомъ.

§ 3. Признавая, что предпріятіе Китайской Восточной желѣзной дороги будетъ осуществлено единственно вслѣдствіе дарованія Русскимъ правитель-

ствомъ гарантій доходамъ дороги какъ для покрытія расходовъ эксплуатаціи, такъ и для производства обязательныхъ по облигаціямъ платежей (§§ 11, 16), общество, съ своей стороны, принимаетъ перель Русскимъ правительствомъ, на весь срокъ концессіи (§ 2) нижеслѣдующія обязательства.

А. Китайская Восточная желѣзная дорога, со всѣми ея принадлежностями и подвижнымъ составомъ, должна быть постоянно содержима въ полной исправности для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ эксплуатаціи въ отношеніи безопасности, удобства и непрерывности передвиженія пассажировъ и грузовъ.

Б. Движеніе на Китайской Восточной дорогѣ должно содержаться въ соотвѣтствіи съ размѣромъ движенія на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, прилегающихъ къ названной Китайской дорогѣ.

В. Поѣзда всѣхъ родовъ, слѣдующіе между русскими Забайкальской и Уссурийскою дорогами, Китайская Восточная желѣзная дорога принимаетъ и перевозитъ по назначенію, въ полномъ ихъ составѣ, безъ замедленій.

Г. Всѣ поѣзда прямого сообщенія, какъ пассажирскіе, такъ и товарные, Китайская Восточная дорога обязуется отправлять со скоростями не менѣе тѣхъ, которыя будутъ приняты на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Д. Китайская Восточная желѣзная дорога обязана устроить и эксплуатировать на всемъ протяженіи линіи телеграфъ, соединить его съ телеграфомъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, къ ней прилегающихъ, и принимать и, безъ замедленія, отправлять какъ сквозныя телеграммы, слѣдующія съ одной пограничной станціи дороги въ другую, такъ и телеграммы, отправляемыя изъ Россіи въ Китай или обратно.

Е. Если, съ развитіемъ движенія по Китайской Восточной дорогѣ, ея техническія устройства окажутся недостаточными для удовлетворенія потребностей правильнаго и безостановочнаго движенія пассажировъ и грузовъ, то, какъ только со стороны русскихъ желѣзныхъ дорогъ будетъ заявлено требованіе о соотвѣтственномъ усиленіи Китайской Восточной дороги, сія послѣдняя должна принять мѣры къ усиленію техническихъ устройствъ дороги и движенія по ней. Въ случаѣ разногласія между названными дорогами, Китайская Восточная дорога подчиняется постановленію русскаго министра финансовъ. Если находящіяся въ распоряженіи Китайской Восточной дороги средства оказались бы недостаточными для производства всѣхъ необходимыхъ работъ по ея усиленію, то управленіе дороги можетъ во всякое время обратиться къ русскому министру финансовъ съ ходатайствомъ объ оказаніи ей со стороны русскаго правительства денежной помощи.

Ж. Для всѣхъ транзитныхъ перевозокъ пассажировъ и грузовъ, а равно для телеграфной передачи денегъ будутъ, по соглашенію общества съ русскимъ правительствомъ, установлены, на весь срокъ концессіи (§ 2), максимальные тарифы, которые, безъ согласія русскаго правительства, не могутъ быть въ теченіи означеннаго срока повышены. Въ этихъ предѣлахъ тарифы прямого сообщенія, какъ для желѣзнодорожныхъ перевозокъ, такъ и для телеграфныхъ отправленій, будутъ опредѣляемы правленіемъ общества по взаимному соглашенію съ русскимъ министерствомъ финансовъ.

З. Перевозка русской почтовой корреспонденціи, посылокъ и сопровождающихъ оныя чиновъ производится Китайскою Восточною дорогою бесплатно. Для сего общество удѣляетъ въ каждомъ обыкновенномъ пассажирскомъ поѣздѣ отдѣленіе вагона, длиною до трехъ сажень. Сверхъ сего, русское почтовое вѣдомство можетъ, если пожелаетъ, ставить на дорогу построенные имъ на собственный счетъ почтовые вагоны, при чемъ ремонтъ, содержаніе (кромѣ внутренняго устройства) и самое движеніе таковыхъ вагоновъ въ поѣздахъ производятся бесплатно распоряженіемъ дороги и на ея счетъ.

Вышеизложенныя обязательства, коими, какъ выше упомянуто, обусловлено дарованіе гарантіи Русскаго правительства, а въ зависимости отъ сего,

и самое осуществленіе предпріятія Китайской Восточной дороги, остаются на дорогѣ до того времени, когда, по истеченіи 80-лѣтняго срока концессіи, дорога бесплатно перейдетъ къ Китайскому правительству (§ 29). Выкупъ дороги у общества раньше означеннаго срока на основаніи § 30 настоящаго устава ни въ чемъ не умалитъ силы означенныхъ обязательствъ, и они вмѣстѣ съ дорогою, перейдутъ на новаго ея владѣльца.

Равнымъ образомъ, въ теченіе всего 80 лѣтняго срока концессіи (§ 2) остаются въ силѣ слѣдующія, предоставленныя дорогѣ Императорскимъ Китайскимъ правительствомъ права,

а) Багажъ пассажировъ, равно товары, перевозимые транзитомъ отъ одной русской станціи до другой, не будутъ подлежать китайскимъ таможеннымъ пошлинамъ и будутъ освобождены отъ всякихъ внутреннихъ китайскихъ сборовъ и налоговъ.

б) Тарифы на перевозку пассажировъ и грузовъ, телеграфъ и проч., будутъ свободны отъ всякаго китайскаго налога и сбора.

в) Товары, ввозимые изъ Россіи въ Китай по желѣзной дорогѣ и вывозимые изъ Китая въ Россію тѣмъ же путемъ, будутъ уплачивать, соответственно, ввозную или вывозную китайскую пошлину, въ размѣрѣ на одну треть меньше по сравненію съ пошлиною, взимаемою въ китайскихъ морскихъ таможняхъ.

г) Если ввозимые по желѣзной дорогѣ товары назначаются къ отправленію внутрь страны, то они подлежатъ оплатѣ транзитною пошлиною, въ размѣрѣ половины взысканной съ нихъ ввозной пошлины и за симъ считаются свободными отъ какихъ-либо дополнительныхъ обложеній. Товары, по коимъ не будетъ уплачено транзитной пошлины, будутъ подлежать оплатѣ всѣми установленными внутри страны заставными и лицензными пошлинами.

Льготы общества по уплатѣ Русскихъ таможенныхъ сборовъ.

§ 4. Относительно мѣста пріобрѣтенія матеріаловъ для надобностей желѣзной дороги общество не подлежитъ какимъ-либо ограниченіямъ. Если матеріалы пріобрѣтаются внѣ предѣловъ Россіи, то, при провозѣ ихъ черезъ русскую территорію, они освобождаются отъ платежа русскихъ таможенныхъ пошлинъ.

Техническія условія. Сроки начатія и окончанія работъ.

§ 5. Ширина колеи дороги должна быть та же, что и на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ (5 футовъ).

Общество должно начать работы не позднѣе 16-го августа 1897-го года и вести ихъ такимъ образомъ, чтобы вся линія была окончена не позднѣе шести лѣтъ съ того времени, когда направленіе линіи будетъ окончательно установлено и необходимыя земли будутъ отведены обществу.

При трассировкѣ линіи желѣзной дороги кладбища и могилы, равно города и деревни должны быть, по возможности, оставляемы въ сторонѣ отъ линіи.

При устройствѣ, согласно § 1 сего устава, соединенія Китайской Восточной желѣзной дороги съ русскими дорогами, Забайкальской и Южно-Уссурійскою, общество будетъ имѣть право, въ видахъ сокращенія расходовъ, не устраивать своихъ пограничныхъ станцій, а пользоваться пограничными станціями названныхъ русскихъ дорогъ. Условія сего пользованія опредѣляются по соглашенію правленія общества съ управленіями подлежащихъ дорогъ.

Тарифы.

§ 6. Тарифы на перевозку пассажировъ и грузовъ, равно какъ дополнительные по перевозкамъ сборы, опредѣляются самимъ обществомъ въ предѣлахъ указанныхъ въ § 3.

Порядокъ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ и установленія правилъ перевозки по желѣзной дорогѣ.

§ 7. Преступленія, тяжбы и проч. на территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги будутъ разрѣшаемы мѣстными властями, китайскими и русскими, на основаніи существующихъ трактатовъ.

Въ отношеніи перевозки пассажировъ и грузовъ, ответственности по перевозкамъ, подсудности, давности исковъ, порядка взысканія присуждаемыхъ съ дороги суммъ и отношеній желѣзной дороги къ публикѣ, будутъ выработаны обществомъ и до открытія движенія по дорогѣ установлены на ней опредѣленныя правила, примѣнительно къ правиламъ, дѣйствующимъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Охраненіе безопасности и порядка на желѣзной дорогѣ.

§ 8. Китайское правительство взяло на себя—принять мѣры для обезпеченія безопасности желѣзной дороги и находящихся на ея службѣ лицъ противъ всякихъ нападеній со стороны.

Охраненіе же порядка и благочинія на отведенной подъ желѣзную дорогу и ея принадлежности землѣ возлагаются на агентовъ полицейскаго надзора, назначаемыхъ обществомъ.

Для сего будутъ выработаны обществомъ и установлены на дорогѣ правила полицейскаго надзора.

Основной капиталъ общества.

§ 9. Общая сумма капитала общества опредѣляется по соображенію со строительною стоимостью, которая должна быть исчислена по расцѣночнымъ вѣдомостямъ на основаніи изысканій. На счетъ основного капитала должны быть также отнесены: а) расходы по уплатѣ процентовъ и погашенія по основному капиталу за время сооруженія дороги и б) расходы по приобрѣтенію отъ русскаго правительства результатовъ изысканій направленія желѣзной дороги въ Маньчжуріи, производимыхъ русскими инженерами; подлежащая уплатѣ за сіи изысканія сумма будетъ опредѣлена по соглашенію общества съ русскимъ министромъ финансовъ.

Капиталъ общества составляется посредствомъ выпуска акцій и облигацій.

Акціонерный капиталъ.

§ 10. Акціонерный капиталъ общества опредѣляется въ 5.000.000 кредитныхъ рублей нарицательныхъ и раздѣляется на 1.000 акцій, по 5.000 руб. кредитныхъ нарицательныхъ каждая.

Акціи выпускаются по нарицательной цѣнѣ.

Гарантія русскаго правительства имъ не предоставляется.

Облигаціонный капиталъ. Гарантія русскаго правительства по облигаціямъ.

§ 11. Въ остальной своей части капиталъ общества будетъ составленъ посредствомъ выпуска облигацій. Облигаціи будутъ выпускаемы по мѣрѣ на-

добности, каждый разъ съ особаго разрѣшенія министра финансовъ. Наричательная сумма и валюта каждаго отдѣльнаго выпуска облигацій, время и условія выпуска, а также форма сихъ облигацій подлежатъ утвержденію русскаго министра финансовъ.

Облигаціямъ будетъ дарована правительственная гарантія дохода и погашенія.

Относительно реализаціи этихъ облигацій общество имѣетъ обращаться къ Русско-Китайскому банку, но русское правительство сохраняетъ право оставлять за собою облигаціонный заемъ по цѣнѣ, которая будетъ согласена между обществомъ и банкомъ, и выплатить обществу условенныя суммы наличными деньгами.

Обезпеченіе суммъ облигаціоннаго капитала.

§ 12. По мѣрѣ поступления взносовъ по гарантированнымъ русскимъ правительствомъ облигаціямъ общество обязуется по облигаціямъ деньги или же приобрѣтенныя на нихъ, съ разрѣшенія русскаго министра финансовъ, процентныя бумаги держать подъ особымъ наблюденіемъ русскаго министерства финансовъ.

Изъ означенныхъ поступленій общество будетъ въ правѣ производить выдачи:

а) по мѣрѣ дѣйствительнаго исполненія работъ и поставокъ и наступленія времени производства разнаго рода расходовъ въ размѣрѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ исполнительныхъ расцѣпочныхъ вѣдомостяхъ.

б) по мѣрѣ наступленія, въ теченіе періода сооруженія дороги, сроковъ уплаты процентовъ по выпущеннымъ обществомъ облигаціямъ, согласно условіямъ ихъ выпуска — суммы, необходимыя для каждой уплаты, въ предѣлахъ поступившихъ на сей предметъ по реализаціи облигацій суммъ.

Акціи.

§ 13. При производствѣ перваго взноса по акціямъ, выдаются учредителямъ временныя свидѣтельства, на которыхъ впослѣдствіи, по образованіи правленія общества, означается правленіемъ поступленіе послѣдующихъ взносовъ по акціямъ.

По полной оплатѣ акцій, согласно условіямъ ихъ выпуска, выданныя учредителямъ временныя свидѣтельства замѣняются акціями.

Акціи общества выдаются на предъявителя, за подписью не менѣе трехъ членовъ правленія. Къ акціямъ присовокупляется листъ купоновъ для полученія по онымъ, однажды въ годъ, могущаго оказаться дивиденда. По истеченіи срока, на который были выданы купонные листы, акціонерамъ выдаются новые купонные листы.

Дивидендъ по акціямъ изъ чистой прибыли за какой-либо годъ, буде таковой окажется, выдается, по утвержденіи общимъ собраніемъ акціонеровъ годового отчета за тотъ годъ, въ правленіи общества, или въ мѣстахъ, какія указаны имъ будутъ

О размѣрѣ и времени выдачи дивиденда правленіе публикуетъ для всеобщаго свѣдѣнія въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, въ „Вѣстникѣ Финансовъ“, въ одной изъ китайскихъ газетъ и, сверхъ того, въ другихъ газетахъ по указанію общаго собранія акціонеровъ.

Запасный капиталъ

§ 14. Запасный капиталъ предназначается: а) на капитальный ремонтъ дороги, ея сооруженій и принадлежностей; б) на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ Общества по исправленію дороги и ея принадлежностей.

Запасный капитал Общества образуется изъ ежегодныхъ отчислений изъ чистаго дохода отъ эксплуатаціи дороги (§ 17).

Запасный капиталъ долженъ храниться въ русскихъ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, или въ гарантированныхъ русскимъ правительствомъ облигаціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

По истеченіи срока владѣнія Обществомъ дорогою, запасный капиталъ прежде всего обращается на покрытіе долговъ Общества, въ томъ числѣ и суммъ, должныхъ русскому правительству, если таковыя будутъ, а за покрытіемъ долговъ Общества, остатокъ запаснаго капитала раздѣляется между акціонерами. Въ случаѣ выкупа дороги китайскимъ правительствомъ запасный капиталъ поступаетъ въ собственность акціонеровъ.

Чистый доходъ.

§ 15. Чистымъ доходомъ Общества признается остатокъ валового сбора за вычетомъ расходовъ по эксплуатаціи. Къ числу сихъ расходовъ относятся:

а) Расходы общіе, въ томъ числѣ отчисленія въ пособія вспомогательной и пенсіонной кассамъ служащихъ, если таковыя будутъ учреждены на линіи.

б) Расходы на содержаніе личнаго состава правленія, управленія дорогою и всѣхъ службъ, а также на содержаніе не штатныхъ служащихъ и рабочихъ.

в) Расходы по уплатѣ за матеріалы и предметы, употребляемые въ дѣло для дѣйствія дороги, а также расходы по вознагражденію за пользованіе сооружениями, подвижнымъ составомъ и иными предметами, потребными для той же цѣли.

г) Расходы по содержанію, ремонту и возобновленію пути, искусственныхъ сооружений, зданій, подвижнаго состава и иныхъ принадлежностей дороги

д) Расходы на устройство и приспособленія, необходимыя для соблюденія дѣйствующихъ, въ интересахъ безопасности и правильности движенія, постановленийъ и распоряженій правленія Общества

е) Расходы по улучшенію и усиленію дороги, а равно по образованію и усиленію ея оборотныхъ средствъ.

Приплата русскаго правительства и порядокъ ежегоднаго сведенія счетовъ Общества съ русскимъ правительствомъ по означеннымъ приплатамъ

§ 16) Если бы валовой доходъ дороги оказался недостаточнымъ для покрытія расходовъ эксплуатаціи и для покрытія ежегодныхъ по облигаціямъ платежей, то недостающія суммы правленіе Общества будетъ получать отъ русскаго правительства, черезъ русскаго министра финансовъ. Означенныя приплаты будутъ отпускатся Обществу авансомъ изъ шести процентовъ годовыхъ. Излишне отпущенныя Обществу, вслѣдствіе его требованія, суммы по гарантіи удерживаются при слѣдующихъ выдачахъ.

При представленіи общему собранію акціонеровъ отчета объ эксплуатаціи дороги за данный годъ, правленіе одновременно представляетъ общему собранію на утвержденіе полный счетъ должныхъ Обществомъ русскому правительству суммъ, съ наросшими на нихъ процентами. По утвержденіи общимъ собраніемъ сего счета, правленіе, на всю опредѣлившуюся сумму долга, выдаетъ русскому правительству обязательство, по коему, впредь до замѣны его новымъ обязательствомъ, начисляется шесть процентовъ годовыхъ.

Означенныя, выдаваемые правленіемъ русскому правительству, обязательства не подлежатъ оплатѣ ни вексельнымъ, ни актовымъ сборами.

Распределеніе чистаго дохода.

§ 17) Изъ чистаго дохода дороги могутъ быть производимы, по постановленіямъ общаго собранія акціонеровъ, отчисленія въ запасный капиталъ

(§ 14), въ размѣрѣ до десяти процентовъ суммы чистаго дохода. Остающаяся засимъ сумма обращается на уплату процентовъ и погашенія по облигаціонному капиталу Общества. Изъ оказавшагося за симъ излишка или чистой прибыли Общества выдается дивидендъ по акціямъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ каждый разъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ. Могущій оказаться засимъ остатокъ чистой прибыли обращается въ погашеніе долговъ Общества русскому правительству; въ тѣ же годы, когда за обществомъ болѣе не будетъ имѣться долга, означенный остатокъ поступаетъ въ дополнительный дивидендъ по акціямъ.

Правленіе Общества.

§ 18. Управленіе дѣлами Общества по сооруженію и по эксплуатаціи китайской восточной желѣзной дороги, равно какъ веденіе книгъ и отчетности Общества, возлагается на правленіе.

Правленіе есть представитель Общества, вслѣдствіе чего дѣйствія правленія, совершенныя въ предѣлахъ правъ, ему предоставленныхъ заключеннымъ съ китайскимъ правительствомъ договоромъ, настоящимъ уставомъ и постановленіями общихъ собраній, обязательны для Общества.

Какъ уполномоченный отъ Общества, правленіе дѣйствуетъ безъ особой отъ него довѣренности, пользуясь при томъ правомъ избирать отъ себя повѣренныхъ, снабжая ихъ законною довѣренностью на общемъ основаніи.

Мѣстопробываніе правленія будетъ въ Пекинѣ и Петербургѣ.

Засѣданія правленія могутъ происходить какъ въ Пекинѣ, такъ и въ Петербургѣ.

Правленіе имѣетъ печать.

Составъ правленія.

§ 19. Правленіе общества составляется изъ предсѣдателя и девяти членовъ. Предсѣдатель правленія назначается китайскимъ правительствомъ. Прочіе члены правленія избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ. Правленіе избираетъ изъ своей среды товарища предсѣдателя.

Къ обязанности предсѣдателя относится наблюденіе за точнымъ исполненіемъ обществомъ желѣзной дороги его обязательствъ предъ китайскимъ правительствомъ. Черезъ предсѣдателя правленія производится сношеніе общества съ китайскимъ правительствомъ и съ китайскими центральными и мѣстными властями.

Къ обязанности товарища предсѣдателя относится ближайшее завѣдываніе дѣлами общества.

Члены правленія выбываютъ ежегодно по два: по жребію или по взаимному соглашенію—въ первыя пять лѣтъ и по давности избранія—въ послѣдующее время. Для замѣщенія выбывшихъ, общія собранія производятъ новые выборы.

Размѣры вознагражденія какъ предсѣдателя, такъ и членовъ правленія зависятъ отъ общаго собранія акціонеровъ.

Обязанности членовъ правленія, избранныхъ акціонерами, могутъ быть прекращены до срока, по постановленію общаго собранія.

Порядокъ веденія дѣлъ въ правленіи.

§ 20) Правленіе общества собирается, по мѣрѣ надобности, по приглашенію предсѣдателя или товарища предсѣдателя. Для дѣйствительности рѣшеній правленія требуется участіе въ разсмотрѣніи дѣла лично или письменно

(по почтѣ или по телеграфу) пяти членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя или товарища предсѣдателя. Рѣшенія постановляются по простому большинству голосовъ.

Требованіе суммъ изъ кредитныхъ установленій и вообще отъ мѣстъ и лицъ, которымъ довѣрено храненіе капиталовъ общества, трансфертъ государственныхъ фондовъ, выдача квитанцій въ полученіи и надпись о передачѣ должныхъ обществу суммъ, кромѣ суммъ по текущимъ расчетамъ, должны быть засвидѣтельствованы подписью не менѣе трехъ членовъ правленія. Выдача суммъ по текущимъ счетамъ, т. е. изъ наличной кассы правленія, производится на основаніи законно состоявшихся постановленій правленія, по ордерамъ, подписаннымъ однимъ изъ членовъ правленія, на то уполномоченнымъ.

Книги общества заключаются за каждый годъ 31-го декабря стараго стиля.

Общія собранія акціонеровъ и предметы ихъ вѣдомства.

§ 21. Общія собранія акціонеровъ бываютъ очередныя и чрезвычайныя.

Очередныя общія собранія созываются ежегодно для постановленія рѣшеній по представленнымъ правленіемъ отчету и балансу и для избранія членовъ правленія.

Кромѣ этихъ непремѣнныхъ предметовъ, въ очередныхъ общихъ собраніяхъ могутъ быть разсматриваемы и другіе вопросы изъ подлежащихъ обсужденію вообще общихъ собраній акціонеровъ.

Чрезвычайныя общія собранія созываются смотря по надобности.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію общихъ собраній, поступаютъ въ оныя не иначе, какъ черезъ посредство правленія.

Кромѣ вышеприведенныхъ непремѣнныхъ предметовъ занятій, опредѣленныхъ выше для очередныхъ собраній, къ предметамъ вѣдомства общихъ собраній вообще принадлежатъ: а) утвержденіе дѣйствій и предположеній правленія по сооруженію и эксплуатаціи дороги; б) разсмотрѣніе и одобреніе отчетовъ правленія; в) обсужденіе и разрѣшеніе предположеній объ употребленіи запаснаго капитала; г) утвержденіе отчисленія суммъ въ запасный капиталъ въ опредѣленномъ § 17 размѣрѣ, равно какъ въ дивидендъ акціонерамъ, и утвержденіе отчисленій въ пенсіонную и вспомогательную кассы, если таковыя будутъ учреждены на линіи; д) избраніе членовъ правленія и ревизіоннаго комитета; е) назначеніе правленію и ревизіонному комитету содержанія; ж) ассигнованіе суммъ въ распоряженіе правленія на годовые, единовременные и непредвидѣнные расходы, въ предѣлахъ утвержденной смѣты и разрѣшеніе правленію кредитоваться; з) разрѣшеніе вообще дѣлъ, превышающихъ власть правленія, равно какъ всѣхъ дѣлъ, предложенныхъ правленіемъ на разсмотрѣніе общаго собранія.

Порядокъ созыва общихъ собраній.

§ 22. Общія собранія созываются, по усмотрѣнію правленія, въ Пекинѣ или С.-Петербургѣ, черезъ публикацію правленія, производимую въ китайской и русскихъ газетахъ.

Условія, при коихъ общія собранія признаются законно состоявшимися.

§ 23. Общія собранія акціонеровъ и ихъ постановленія признаются законно состоявшимися, когда въ нихъ присутствуютъ представители по крайней мѣрѣ половины всего акціонернаго капитала общества.

Участіе акціонеровъ и порядокъ занятій въ общихъ собраніяхъ.

§ 24. На общихъ собраніяхъ каждая акція даетъ право на одинъ голосъ, независимо отъ числа владѣемыхъ акцій.

Для участія въ общемъ собраніи, владѣльцы акцій представляютъ въ правленіе, лично или черезъ своихъ довѣренныхъ, снабженныхъ надлежащими довѣренностями, не позже семи дней до дня общаго собранія, принадлежащіе имъ акціи общества, или удостовѣренія государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій или русско-китайскаго банка и его отдѣленій, о томъ, что акціи находятся у нихъ на храненіи и не будутъ выданы до дня, слѣдующаго за днемъ общаго собранія. Въ удостовѣреніяхъ должны быть означены нумера акцій. Представленныя акціи сохраняются правленіемъ и возвращаются послѣ общаго собранія предъявителямъ выданныхъ на оныя квитанцій.

Всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

Постановленія общихъ собраній, состоявшіяся на выше означенныхъ основаніяхъ и въ предѣлахъ правъ, уставомъ собраніямъ предоставленныхъ, обязательны для всѣхъ акціонеровъ, какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ.

Мѣстное управленіе по сооруженію дороги.

§ 25. Непосредственное завѣдываніе и управленіе технической частью по проектированію и исполненію работъ для сооруженія желѣзной дороги ввѣряется правленіемъ общества главному инженеру.

Главный инженеръ непосредственно отвѣтственъ предъ обществомъ и правленіемъ за прочность, правильность и цѣлесообразность, въ техническомъ отношеніи, всѣхъ работъ по сооруженію желѣзной дороги.

Главный инженеръ, его замѣститель и старшіе инженеры по сооруженію дороги, равно старшіе контролеры назначаются правленіемъ. Прочіе служащіе по постройкѣ назначаются или правленіемъ или непосредственно главнымъ инженеромъ, смотря по данному ему отъ правленія полномочію.

Мѣстное управленіе дорогою во время ея эксплуатаціи.

§ 26. Непосредственное завѣдываніе и управленіе эксплуатаціею дороги и работами, производимыми по дорогѣ во время эксплуатаціи, ввѣряется правленіемъ общества управляющему дорогою. Управляющій дорогою, начальники отдѣльныхъ службъ и старшіе контролеры назначаются правленіемъ. Прочіе служащіе по эксплуатаціи назначаются или правленіемъ, или непосредственно управляющимъ дорогою, смотря по данному ему отъ управленія полномочію.

Мѣстопробываніе управленія будетъ избрано правленіемъ.

Вопросы, представляемые на утвержденіе русскаго министра финансовъ.

§ 27. Въ виду принятой на себя русскимъ правительствомъ гарантіи чистаго дохода общества китайской восточной дороги и проистекающаго отсюда для русскаго правительства надзора за ходомъ дѣла по постройкѣ и эксплуатаціи дороги, должны быть представляемы на одобреніе русскаго министра финансовъ постановленія по нижеслѣдующимъ вопросамъ: а) избраніе товарища предсѣдателя; б) назначеніе и увольненіе главнаго инженера по постройкѣ дороги и управляющаго эксплуатаціею дороги, начальниковъ отдѣльныхъ службъ, инженеровъ; в) избраніе членовъ ревизіоннаго комитета; г) направленіе линіи желѣзной дороги; д) техническія условія постройки линіи и тѣ техническія проекты и смѣты на желѣзно-дорожныя сооруженія, утвержденіе коихъ не будетъ предоставлено главному инженеру; полный проектъ направленія линіи, разцѣпная вѣдомость на ея сооруженіе и смѣты по эксплуатаціи линіи, объемъ правъ и обязанностей и предѣлы полномочій

главнаго инженера, управляющаго дорогою и старшихъ служащихъ по постройкѣ и по эксплуатаціи дороги, а равно порядокъ внутренняго устройства по всѣмъ частямъ управленія какъ по сооруженію, такъ и по эксплуатаціи линіи; е) способы помѣщенія пенсіоннаго, запаснаго и другихъ капиталовъ, кромѣ указанныхъ въ § 14.

Ревизіонный комитетъ.

§ 28. Общее собраніе акціонеровъ избираетъ ревизіонный комитетъ изъ пяти лицъ, не участвующихъ въ управленіи дѣлами общества.

Ревизіонный комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя.

Члены комитета выбываютъ ежегодно по одному: по жребію или по взаимному соглашенію—въ первыя пять лѣтъ и по давности избранія—въ послѣдующіе годы. Для замѣщенія выбывшаго общее собраніе производитъ новые выборы.

Къ обязанностямъ комитета относятся:

а) разсмотрѣніе смѣтныхъ предположеній и разиѣчныхъ вѣдомостей на работы по сооруженію и по усиленію линіи;

б) разсмотрѣніе отчетовъ объ исполненіи работъ;

в) разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ прихода и расхода по эксплуатаціи дороги;

г) разсмотрѣніе отчета правленія въ приходѣ и расходѣ эксплуатаціи за данный годъ;

д) вообще наблюденіе за всѣмъ ходомъ дѣлъ какъ по сооруженію линіи, такъ и по ея эксплуатаціи.

Правленіе общества обязано неотлагательно доставлять ревизіонному комитету всѣ требуемыя имъ свѣдѣнія и поясненія.

Смѣтныя предположенія, какъ по сооруженію и усиленію линіи, такъ и по ея эксплуатаціи ревизіонный комитетъ разсматриваетъ совмѣстно съ правленіемъ въ соединенномъ засѣданіи, при чемъ всѣ вопросы разрѣшаются по большинству голосовъ присутствующихъ лицъ. За симъ, одобренныя въ засѣданіи смѣтныя предположенія какъ по сооруженію, такъ и по эксплуатаціи линіи представляются черезъ правленіе русскому министру финансовъ на одобреніе.

Отчеты какъ по сооруженію, такъ и по эксплуатаціи линіи—ревизіонный комитетъ разсматриваетъ лишь въ составѣ своихъ членовъ и дѣлаетъ по симъ отчетамъ свои замѣчанія, постановляя ихъ простымъ большинствомъ голосовъ. Правленіе, предоставляя отчеты на утвержденіе общаго собранія акціонеровъ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ общему собранію замѣчанія ревизіоннаго комитета и свои по нимъ объясненія. По разсмотрѣніи въ общемъ собраніи заключеній ревизіоннаго комитета и по постановленіи собраніемъ по нимъ рѣшеній ревизіонный комитетъ дѣлаетъ на обревизованномъ отчетѣ и книгахъ правленія надпись, соотвѣтствующую постановленію общаго собранія.

Члены ревизіоннаго комитета получаютъ, за труды по разсмотрѣнію отчетовъ и смѣтъ, вознагражденіе по назначенію общаго собранія акціонеровъ.

Безплатное вступленіе китайскаго правительства во владѣніе дорогою.

§ 29. Согласно заключенному съ китайскимъ правительствомъ договору, по истеченіи 80-лѣтняго срока владѣнія Обществомъ дорогою, китайское правительство вступаетъ безплатно во владѣніе дорогою и ея принадлежностями.

Составляющіе собственность общества запасныя и другіе капиталы идутъ на покрытіе долга русскому правительству по приплатамъ гарантіи чистаго дохода (§ 16) и другихъ долговъ Общества, а остатокъ распределяется между акціонерами.

Могущіе ко времени истечения срока владѣнія дорогой оказаться непогашенными долги Общества русскому правительству по приплатамъ означенной гарантіи чистаго дохода слагаются со счетовъ. Русско-Китайскій банкъ не понесетъ за нихъ никакой отвѣтственности.

Права китайскаго правительства на выкупъ дороги по прошествіи 35 лѣтъ.

§ 30. Согласно заключенному съ китайскимъ правительствомъ договору, по прошествіи 36 лѣтъ со времени окончанія сооруженія всей линіи и открытія по ней движенія, китайское правительство имѣетъ право выкупить эту линію, возмѣстивъ Обществу полностью всѣ затраченные капиталы и всѣ сдѣланные для потребностей желѣзной дороги долги, съ наросшими процентами.

Само собою разумѣется, что та часть облигаціоннаго капитала, которая будетъ погашена по тиражу, и та часть долга по гарантіи, которая будетъ возмѣщена русскому правительству изъ чистаго дохода (§ 17), не войдутъ въ выкупную сумму.

Ни въ какомъ случаѣ китайское правительство не можетъ вступить во владѣніе этою линіею раньше, чѣмъ соотвѣтствующая выкупная сумма будетъ положена въ Россійскій Государственный Банкъ.

Изъ внесенной китайскимъ правительствомъ выкупной суммы погашаются долги по облигаціямъ Общества и всѣ долги Общества русскому правительству съ наросшими процентами, а остающаяся за симъ сумма поступаетъ въ распоряженіе акціонеровъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано,	Должно быть.
2	12 сверху	сеая	себя
5	1 снизу	Тумень-Уса	Тумень-Ула
7	21 сверху	Ута-гоу	Уша-гоу
11	4 „	найтральный	Нейтральный
40	13 снизу	Омою	Омосо
41	15 сверху	Гиригинской	Гиринской

ПОИСКИ и РАЗВѢДКИ

ЗОЛОТА, РУДЪ, КАМЕННЫХЪ УГЛЕЙ
и проч. полезныхъ ископаемыхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ:
ТОМСКЪ—БЮРО.

ТЕХНИКО-ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО ВЪ ТОМСКѢ.

СКЛАДЪ

ТЕХНИЧЕСКИХЪ и ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

ТОРГОВЛЯ
ТАБАЧНЫМИ ТОВАРАМИ
РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ
ВЕДОРА ГАВРИЛОВИЧА ГИРБАСОВА

въ Томскѣ, Тюмени и Ирбитской ярмаркѣ.

Депю ТАБАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

фабрики ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Т-ва

ПОДЪ ФИРМОЮ

А. Н. БОГДАНОВЪ И Н^О

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ

➤ ДЛѢ ВСЕЙ СИБИРИ ➤

МАХОРКИ величайшей въ Россіи фабрики
И. Н. ДУНАЕВА въ Ярославлѣ,

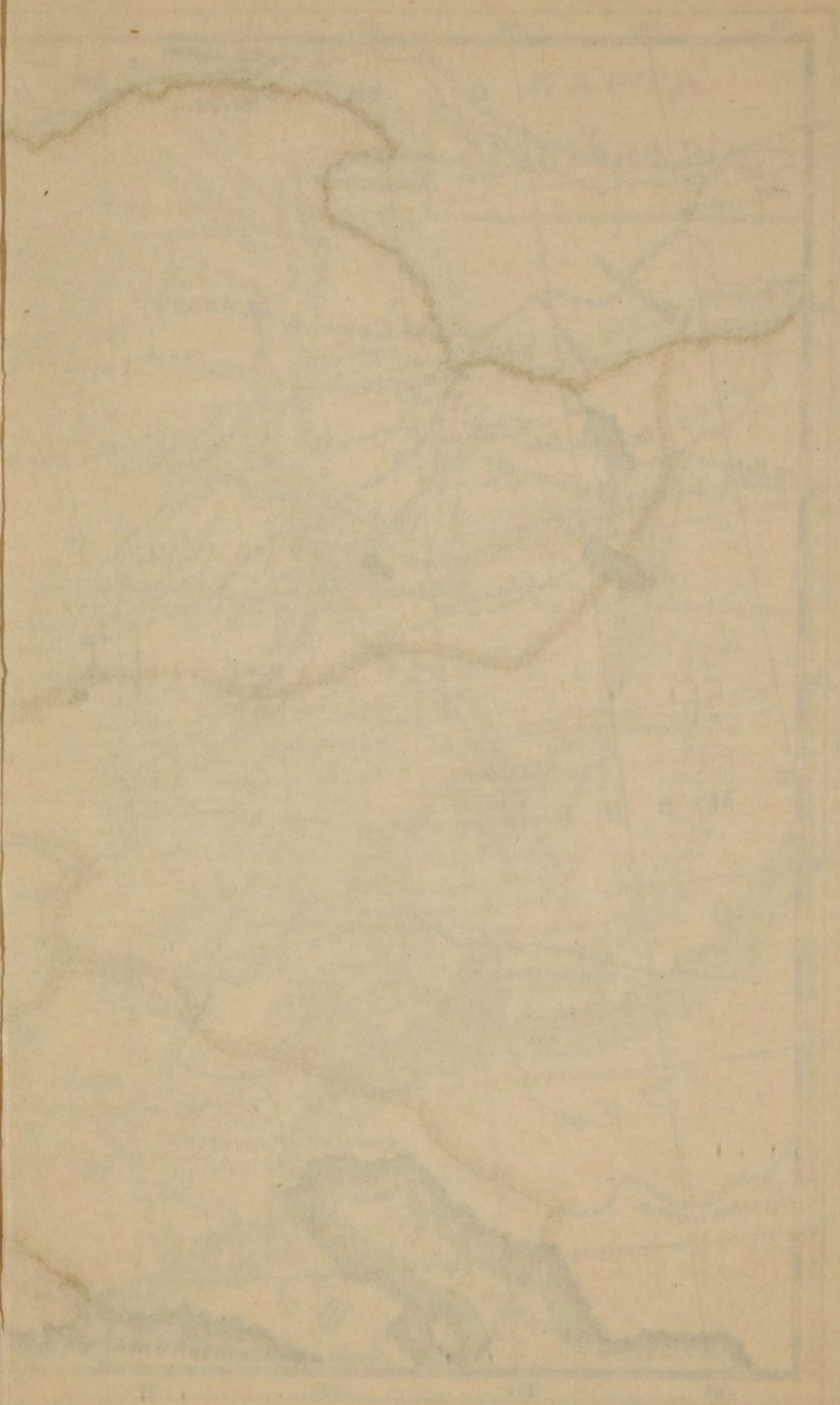
съ особымъ этикетомъ для СИБИРИ:

КРАСНЫЙ УГОЛЬ и ГЕРБЪ,

и

ГИЛЬЗЪ фабрики А. А. АНДРЕЕВА въ Москвѣ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Федору Гирбасову.

H A P T A
M A P P I N G

ФАБРИКА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1833 ГОДА.

На Всероссийской промышленной и художеств. выставкѣ въ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ присуждена высшая награда—ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

МАГАЗИНЪ

ЖИРАРДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ

Москва. *Гилле и Дитриха* Софійка.

ФАБРИКАНТОВЪ

ПОЛОТНЯНЫХЪ, ЧУЛОЧНЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

Полотно всѣхъ сортовъ. Полотняныя издѣлія. Столовое бѣлье, скатерти, салфетки и приборы. Чулочныя издѣлія, чулки, носки и фуфайки. Бумажные товары. Бѣлье мужское,

дамское и дѣтское, готовое и на заказъ. Мебельныя матеріи шелковыя, шерстяныя, льняныя и джутовыя. Ковры, гардины и гардинныя тюли. Готовое приданое отъ 100 до 10.000 руб.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ПОЛОТНА ДЛЯ БОЛЬНИЦЪ И КАЗЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Исполняются также заказы на СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ съ вытканными именами, монограммами, гербами и проч. для частныхъ лицъ, офицерскихъ клубовъ, ресторановъ, гостинницъ и проч.

Гг. ВОЕННЫМЪ ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

ВОЕННЫЯ СОРОЧКИ. || ВЯЗАНЫЕ КАЛЬСОНЫ.
РАЗЛИЧНЫЯ МАТЕРІИ для кнителей.

НОВОСТЬ! Жирардовская гагаче-пухообразная поярковая матерія, самая рациональная для дамской и дѣтской одежды.

Подробный иллюстрированный Прейсъ-Куранъ высылается бесплатно по первому требованію.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЪ ОБЩЕСТВА 9.000.000 РУБ.

ЛУЧШАЯ ВЪ РОССІИ МАХОРКА

УДОСТОЕНА ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
на Всероссийской Выставкѣ въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ,

ВЕЛИЧАЙШЕЙ ВЪ РОССІИ ФАБРИКИ

И. Н. ДУНАЕВА

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

ЭТИКЕТЪ

ДЛЯ СИБИРИ

КРАСНЫЙ УГОЛЪ и ГЕРБЪ.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ

ДЛЯ СИБИРИ

у О. Г. Гирбасова

въ Томскѣ, Тюмени и Ирбитской ярмаркѣ.